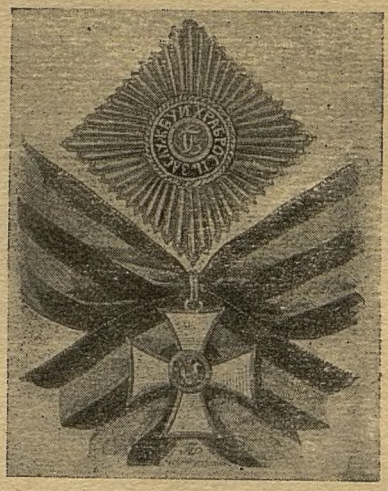
Г 34



ГЕНЕРАЛЪ отъ ИНФАНТЕРІИ

Н. Н. ЮДЕНИЧЪ

Къ 50-лѣтнему юбилею

Изданіе Парижскаго Юбилейнаго Комитета

Центральный Государственный
архив Октябрьской Революции
и соц. строительства СССР
ф. №6409 оп. № 1 ед. хр. № 441

07514

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЦГА СССР
Инв. № 07514

...«Не должно смущаться славой непріятеля, которой ложь вы доказали своими побѣдами».

(Петръ Великій).

...«Непріятель отъ Васъ дрожитъ! Вы—Русскіе!.. Слава... Слава... Слава...»

(Суворовъ).

ГЕНЕРАЛЪ - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

ЮДЕНИЧЪ

(Къ пятидесятилѣтнему юбилею)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЦГА СССР Инв. № 07514

Хранилище печатных изданий ЦГАОР СССР ВХ. № Р-3441

Изданіе Парижскаго Юбилейнаго Комитета

... Львы, предводимые львомъ—идеалъ, къ которому должна стремиться каждая армія...

(Тюреннъ).

Вмѣсто предисловія

Въ Россійской арміи на протяженіи почти всего девятнадцатаго вѣка производство въ первый офицерскій чинъ изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ совершалось всегда въ августѣ мѣсяцѣ.

Естественно, что къ концу девятнадцатаго и началу двадцатаго вѣка на этотъ мѣсяцъ всегда выпадали одинъ или нѣсколько такъ называемыхъ полувѣковыхъ юбилеевъ — пятидесятилѣтія состоянія въ офицерскихъ чинахъ и всѣ такіе юбилеи, какъ дѣло частнаго порядка, праздновались въ тѣсномъ кругу родныхъ и сослуживцевъ, съ неизбѣжнымъ воспоминаніемъ, что жизнь прожить не поле перейти, и съ пожеланіемъ юбиляру еще много лѣтъ здравствовать. Никому, разумѣется, не приходило въ голову придавать этимъ событіямъ общественнаго значенія.

Но нѣтъ правилъ безъ исключенія.

21-го августа н. с. 1931 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генерала отъ Инфантеріи Николая Николаевича Юденича и день этотъ оказался для разсѣянной по всему міру русской эмиграціи событіемъ большого національнаго и историческаго значенія.

Вездѣ, во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ только есть русскіе, газеты помѣстили рядъ статей, посвященныхъ юбиляру, и въ этотъ или ближайшіе къ нему дни были устроены торжественныя засѣданія, соединившія военные и гражданскіе круги въ общемъ желаніи почтить знаменательный въ жизни день человѣка, съ именемъ котораго неразрывно связана славная эпопея нашей послѣдней войны на Кавказѣ.

Въ лицѣ Генерала Юденича всѣ видѣли носителя русской Славы, предводителя Россійскихъ войскъ, не знавшаго за всю войну не только ни одного пораженія, но даже и малѣйшей неудачи.

Чествуя Генерала Юденича, русскіе люди вспоминали и отдавали дань великому прошлому своего Отечества и какъ бы вновь переживали страдные дни послѣдней войны, которая сулила Россіи такъ много и ничего не дала, кромѣ того, что было добыто на Кавказѣ трудами и талантомъ Генерала Юденича.

Въ общемъ ходѣ міровыхъ событій и въ горестномъ переживаніи нашихъ неудачъ на Западномъ фронтѣ оставались мало замѣченными и еще того менѣе оцѣненными успѣхи нашей Кавказской арміи и ея доблестнаго вождя.

Мало кто тогда отдавалъ себѣ отчетъ въ значительности для Россіи событій, совершавшихся на Кавказѣ, а многіе даже и вовсе не знали ихъ хронологическаго хода, ихъ политическаго и географическаго значенія.

Лишь въ эти юбилейные августовскіе дни стало яснымъ, что собственно сдѣлалъ для Россіи Генералъ Юденичъ и предводительствуемая имъ Кавказская армія и какъ много новыхъ славныхъ страницъ вписано ими въ русскую военную исторію.

Успѣхи прошлаго всегда составляютъ залогъ славнаго и радостнаго будущаго; напоминаніе о нихъ, поддержаніе и укрѣпленіе вѣры въ самихъ себя — вотъ что знаменовало собою чествованіе юбилейнаго дня Генерала Юденича, личнаго по внѣшности, но глубоко государственнаго по существу.

Таже мысль, тоже стремленіе явились побуждающими стимулами къ изданію настоящей брошюры.

За недостаткомъ матеріальныхъ средствъ въ нее не могли быть включены, какъ то хотѣлось сдѣлать, всѣ статьи, напечатанныя въ русскихъ заграничныхъ изданіяхъ, и всѣ рѣчи, произнесенныя въ день юбилея въ мѣстахъ нашего разсѣянія. Пришлось ограничиться главнымъ образомъ рѣчами, произнесенными въ присутствіи самого юбиляра въ Парижѣ 22-го августа и въ Ниццѣ 4-го октября 1931 г., и нѣсколькими адресами, изъ числа большого количества поднесенныхъ. Кромѣ того въ брошюру включена рѣчь одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Генерала Юденича, бывшаго начальника развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавказской отдѣльной арміи, нынѣ Генерала, Драценко, сказанная имъ на торжественномъ засѣданіи въ г. Загребѣ и текстъ которой сталъ извѣстенъ при составленіи брошюры.

Перечень докладовъ, сдѣланныхъ въ дни чествованія и посвященныхъ юбиляру и статей, напечатанныхъ по поводу юбилея Генерала Юденича въ періодическихъ изданіяхъ многихъ странъ, и ставшихъ извѣстными при составленіи настоящей брошюры, приводится въ концѣ текста.

ПАРИЖСКІЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТЪ

Предсѣдатель *Генералъ П. Н. Шатиловъ.*

Члены: Ген. *А. М. Драгомировъ,* Ген. *А. М. фонъ-Кауфманъ - Туркестанскій,* Адмиралъ *Бостремъ,* Ген. *Н. Н. Баратовъ*(†), Ген. *П. А. Томиловъ,* Ген. *Е. В. Масловскій,* Ген. *М. Е. Леонтьевъ,* Ген. *Алексѣевъ,* Ген. *Веселовзоровъ, Ю. Ф. Семеновъ,* Полк. *Сіяльскій,* Полк. Кн. *Н. С. Трубецкой,* Лейтенантъ *Галанинъ.*

Секретарь Капитанъ *В. В. Орѣховъ.*

Юбилей Генерала Н. Н. ЮДЕНИЧА

Слово, сказанное Предсѣдателемъ Парижскаго юбилейнаго комитета Генераломъ П. Н. Шатиловымъ при открытіи торжественнаго засѣданія въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

Сегодня русское зарубежье празднуетъ вмѣстѣ съ нами пятидесятилѣтній юбилей служенія въ офицерскихъ чинахъ Генерала отъ Инфантеріи Николая Николаевича Юденича, Главнокомандующаго Кавказскимъ фронтомъ и Сѣверо - Западной Добровольческой арміей.

Образованный по почину и съ утвержденія Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала Миллера Комитетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ организовалъ при самомъ дѣятельномъ участіи мѣстныхъ представителей Русскаго Обще-Воинскаго Союза рядъ торжественныхъ собраній въ разныхъ мѣстахъ Русскаго разсѣянія.

Одновременно съ сегодняшнимъ нашимъ собраніемъ сегодня же вспоминаютъ славнаго Русскаго Полководца: въ Бѣлградѣ, гдѣ подъ предсѣдательствомъ Ген. Экка состоятся доклады Генераловъ Полтавцева и Драценко, въ Софіи — подъ предсѣдательствомъ Генерала Бредова состоятся доклады Генераловъ Термена и Зинкевича, въ Шанхаѣ — устраивается собраніе подъ предсѣдательствомъ Генерала Дитерихса, въ Санъ-Франциско — собраніе подъ предсѣдательствомъ Генерала Барона Будберга и въ другихъ мѣстахъ.

Русское воинство горячо восприняло мысль Генерала Миллера и образованнаго имъ Комитета достойно отмѣтить день юбилея Героя нашей доблестной Кавказской арміи, оно откликнулось цѣлымъ потокомъ привѣтствій и поздравленій.

Я постараюсь огласить лишь имена и названія организацій».

Слово, сказанное замѣстителемъ Предсѣдателя Ниццкаго юбилейнаго комитета Ген. П. И. Постовскаго, сказанное имъ на торжественномъ засѣданіи въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Сегодня мы собрались для чествованія Генерала отъ Инфантеріи Н. Н. Юденича. Ближайшимъ поводомъ чествованія является недавно исполнившееся пятидесятилѣтіе со дня производства его въ пер-

ный офицерскій чинъ. Мы чествуемъ славнаго вождя Кавказской арміи въ Великую Европейскую войну. Много тяжелаго пережито нами за послѣднія 17 лѣтъ, и здѣсь, вдали отъ Родины, въ трудныхъ условіяхъ для насущнаго пропитанія мы часто живемъ воспоминаніями. Тяжелыя картины развала всего, что было намъ дорого, попраніе всего святого гнетутъ нашъ духъ. Но свѣтлые образцы славы, доблести, подвиговъ даютъ намъ радость, твердость, вѣру въ будущее нашей Родины.

Въ послѣдующихъ докладахъ передъ нами развернутся картины геройскихъ дѣйствій Кавказской арміи и встанетъ во весь ростъ образъ ея доблестнаго вождя, по велѣнію котораго армія 20 вѣка совершила славные подвиги, достойные Суворовскихъ чудо-богатырей».

Рѣчь бывшаго Начальника штаба Кавказскаго фронта Генералъ-Лейтенанта П. А. Томилова, сказанная имъ въ Парижѣ 22 августа и въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Полъ вѣка тому назадъ, 8-го августа 1881 г. въ Москвѣ въ Александровскомъ военномъ училищѣ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ 19-тилѣтній юнкеръ Николай Юденичъ съ выпускомъ Л.-Гв. въ Литовскій полкъ въ Варшаву. Черезъ три года онъ поступаетъ въ Академію Генеральнаго Штаба, отлично ее кончаетъ и по Генеральному Штабу служитъ сперва въ Штабѣ 14-го армейскаго корпуса, а затѣмъ въ Туркестанѣ. На 21 году службы онъ получаетъ въ командованіе 18 стрѣлковый полкъ, съ которымъ и идетъ на Русско-Японскую войну, гдѣ за болѣзнью Командира 5 стрѣлковой бригады временно командуетъ ею. Здѣсь онъ получаетъ боевое крещеніе въ сраженіяхъ подъ Сандепу и Мукденомъ и дважды проливаетъ кровь за родину, будучи раненъ въ руку и шею. За мужество и отличное командованіе бригадой и полкомъ въ числѣ другихъ боевыхъ наградъ онъ получаетъ первое офицерское Георгіевское отличіе — Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» и производится въ Генералы.

Генералъ Куропаткинъ въ своемъ трудѣ о Русско-Японской войнѣ, сѣтуя на недостатокъ самостоятельности и иниціативы въ нашихъ частныхъ боевыхъ начальникахъ въ сраженіи подъ Сандепу, знаменательно отмѣчаетъ, какъ единственное исключеніе, о проявленіи этихъ качествъ, столь важныхъ для всякаго боевого начальника, Командующимъ 5-й стрѣлковой бригады Генераломъ Юденичемъ.

Вскорѣ послѣ Японской войны Генералъ Юденичъ получаетъ назначеніе на Кавказъ, съ которымъ судьба уже неразрывно его связываетъ до рокового для всей Россіи 1917 года. Въ теченіе 6 лѣтъ въ должностяхъ сперва Генералъ-Квартирмейстера, а затѣмъ Начальника Штаба Округа, онъ непосредственно руководитъ всей подготовкой къ войнѣ съ Турціей и подробно и тщательно изучаетъ особенности Закав-

казскаго горнаго театра войны и особенности турецкой арміи, дѣлавшей огромные успѣхи подъ руководствомъ германскихъ инструкторовъ и воспринявшей германскіе активные методы веденія военныхъ операцій.

Но не заслуги мирнаго времени и даже не боевые подвиги и опытъ въ роли частныхъ военныхъ начальниковъ выдвигаютъ вождей, способныхъ самостоятельно и независимо проводить крупныя военныя операціи. Настоящихъ полководцевъ «Милостію Божьею» рождаетъ сама война и по большей части въ ея критическія минуты.

Кавказская армія съ самаго начала войны попадаетъ въ положеніе, грозившее ей полнымъ пораженіемъ и это выдвигаетъ на постъ Командующаго ею вождя, который сумѣлъ вести ее побѣдно въ теченіи всей войны. Генералъ Масловскій болѣе подробно доложитъ, какъ въ самомъ началѣ войны съ Турціей смѣлый, рѣшительный, но и рискованный планъ вѣрнаго ученика германскаго генеральнаго штаба Энверъ-паши ставитъ Кавказскую армію въ положеніе близкое къ полной катастрофѣ. Появленіе турецкихъ корпусовъ въ тылу нашей арміи подъ Сарыкамышемъ производитъ потрясающее впечатлѣніе на весь Кавказъ. Тылъ охватила паника, въ Тифлисѣ уже ожидали скораго захвата города турками, началась спѣшная и первая его эвакуація и торопливое сооруженіе полевыхъ укрѣпленій для защиты Тифлиса и Баку.

Въ эту тревожную минуту почти общей безнадежности и растерянности Генералъ Юденичъ своимъ яснымъ и вѣрнымъ военнымъ взглядомъ понялъ, что если наша армія поставлена въ критическое положеніе обходомъ турокъ, то и положеніе турецкихъ обходныхъ корпусовъ можетъ стать безвыходнымъ, если у насъ хватитъ стокости во что бы то ни стало отстоять свои позиціи. Онъ рѣшительно воспротивился всякой мысли объ отступленіи и твердо настоялъ на продолженіи сопротивленія туркамъ. Въ то-же время онъ спокойно посылаетъ телеграмму Графу Воронцову - Дашкову о томъ, что положеніе турокъ катастрофично, что они неминуемо будутъ разбиты и проситъ двинуть формировавшуюся въ раіонѣ Карса 3-ю Кавказскую стрѣлковую бригаду впередъ для возстановленія порядка въ тылу и помощи Сарыкамышу. Положеніе наше было спасено. Турецкіе корпуса, остановленные у Сарыкамыша и атакованные нашими частями, понесли полное пораженіе и были нами уничтожены.

Одно изъ важныхъ качествъ полководца имѣть способность во всякомъ положеніи интуитивно разгадать фактическое и моральное состояніе противника въ минуту кризиса сраженія. Вспомнимъ Ляоянъ — Русскій Главнокомандующій отступилъ въ тотъ именно моментъ, когда Японское главное командованіе, считая сраженіе проиграннымъ, готово было отдать приказаніе объ отступленіи. Генералъ Куропаткинъ не разгадалъ тяжелаго положенія противника и принялъ рѣшеніе только

на основаніи тревожныхъ донесеній своихъ войскъ. И сраженіе нами было проиграно.

Насколько же этотъ даръ интуиціи проявилъ Генералъ Юденичъ, не смотря на то, что онъ не являлся здѣсь единымъ самостоятельнымъ вождемъ всей арміи, явно показываетъ сопоставленіе только что приведенной мною телеграммы Гр. Воронцову-Дашкову съ приказомъ Энвера-паши во время сраженія подъ Сарыкамышемъ, въ которомъ онъ объявлялъ своимъ войскамъ: если русскіе отступятъ, то они погибли, и дорога въ Закавказье намъ будетъ открыта, если же — намъ не удастся ихъ отбросить, то наши корпуса будутъ въ безвыходномъ положеніи и погибнутъ.

Такъ исключительная проницательность и непоколебимая твердость Генерала Юденича и мужество и стойкость Кавказскихъ и Туркестанскихъ войскъ превратили назрѣвшую было катастрофу въ блестящую побѣду, спасшую Кавказъ отъ нашествія турокъ.

Упомяну еще о двухъ періодахъ войны на Кавказѣ, съ особой яркостью рисующихъ характеръ дарованій Командующаго Кавказской арміей, о такъ называемой Ефратской операціи и взятіи Эрзерума. Первая до извѣстной степени аналогична Сарыкамышу. Черезъ полъ года, оправившіеся отъ пораженія турки сосредотачиваютъ крупныя силы противъ выдвинутаго глубоко въ предѣлы Турціи нашего лѣвофланговаго 4-го Кавказскаго корпуса, энергичнымъ наступленіемъ наносятъ ему сильный ударъ и отбрасываютъ къ самой границѣ мирнаго времени. Опять остроумный и смѣлый планъ: обойти главныя силы нашей арміи и крѣпость Карсъ, вторгнуться въ населенное мусульманами восточное Закавказье, захватить желѣзнодорожную линію на Баку и тѣмъ изолировать все Закавказье отъ остальной Россіи. Въ случаѣ успѣха планъ конечно былъ чреватъ самыми серьезными послѣдствіями. Это снова встревожило весь Кавказъ, но Командующій арміей и здѣсь сумѣлъ вырвать инициативу изъ рукъ торжествующаго уже побѣду противника: онъ не бросается подпирать подкрѣпленіями разбитый 4-й Корпусъ, а усиливаетъ свой армейскій резервъ всѣмъ, что только возможно было взять изъ другихъ корпусовъ и этимъ образовавшимся солиднымъ кулакомъ наноситъ сокрушительный ударъ въ тылъ зарвавшимся туркамъ. Какъ и подъ Сарыкамышемъ угрожающій успѣхъ турокъ Генералъ Юденичъ обращаетъ въ ихъ полное пораженіе: тамъ проницательнымъ осознаніемъ положенія противника и твердымъ рѣшеніемъ не отступать, здѣсь же спокойнымъ отношеніемъ къ крупной неустойкѣ на лѣвомъ флангѣ и смѣлымъ искуснымъ контръ-маневромъ.

Наконецъ Эрзерумская операція. Здѣсь боролись два мнѣнія: одно считало несвоевременнымъ рѣшаться на рискованный шагъ атаки открытой силой въ зимнее время крѣпости, почитавшейся неприступной для овладѣнія штурмомъ. Командующій арміей обратно признавалъ, что въ этотъ именно моментъ потеря времени будетъ воистину

«смерти подобна». Позволить туркамъ оправиться подъ прикрытіемъ фортовъ Эрзерума, дать имъ время удвоить, утроить, а можетъ быть и учетверить свои силы подвозомъ частей изъ освободившихся на Галлиполійскомъ фронтѣ армій, значило бы навсегда отказаться отъ мысли занять Эрзерумъ и бить прибывающія покрѣпленія по частямъ. Онъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы всю отвѣтственность за послѣдствія операціи взять на себя и добился разрѣшенія на штурмъ Эрзерума.

Искусное направленіе главной массы всей арміи къ единой цѣли — овладѣнію Эрзерумомъ съ охватомъ фланговъ знаменитой Деве-Бойнской позиціи и выходомъ въ самый тылъ крѣпости, а также высокая доблесть Кавказской арміи, преодолѣвшей всѣ трудности зимняго наступленія по горнымъ хребтамъ, заваленнымъ глубокими снѣгами, и атаки фортовъ открытою силою, привели къ паденію этой главной твердыни противъ Кавказа.

Августѣйшій Намѣстникъ и Главнокомандующій на Кавказѣ, Великій Князь Николай Николаевичъ всегда вполнѣ довѣрялъ Генералу Юденичу, предоставлялъ ему полную мочь въ веденіи военныхъ операцій и высоко цѣнилъ его полководческія дарованія. За взятіе Эрзерума онъ представилъ его къ рѣдкой боевой наградѣ — Георгіевскому кресту и звѣздѣ 2-й степени, единственнымъ носителемъ которой и является въ настоящее время Генералъ Юденичъ. Вспоминаю взволновавшую всѣхъ присутствовавшихъ картину пріѣзда Великаго Князя въ Эрзерумъ вскорѣ послѣ его взятія: у крѣпостныхъ воротъ онъ былъ встрѣченъ русскимъ гарнизономъ во главѣ съ Командующимъ арміей, обошелъ фронтъ войскъ, благодарилъ ихъ за доблестные боевые подвиги, а затѣмъ, выйдя передъ середину фронта, присущимъ ему красивымъ величественнымъ жестомъ снялъ папаху, русскимъ поклономъ поклонился Командующему арміей и обратившись къ войскамъ провозгласилъ: «герою Эрзерума Генералу Юденичу ура».

Такъ вся война съ Турціей въ теченіе 2½ лѣтъ ведется подъ непосредственной командой Генерала Юденича. Ни одного пораженія Кавказская армія не терпитъ, оставаясь всегда побѣдительницей, даже въ самыя тяжелыя минуты. И весной 1917 года побѣдное настроеніе позволяетъ легче, чѣмъ на другихъ фронтахъ удержать Кавказскую армію отъ революціоннаго развала; ни эксцессовъ, ни безпорядковъ, ни самовольныхъ уходовъ съ позицій здѣсь не было, но вотъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Генералъ Юденичъ увольняется Временнымъ Правительствомъ съ поста Главнокомандующаго Кавказскимъ фронтомъ и отзывается въ Петроградъ. Постепенно части арміи втягиваются въ революціонный омутъ, снимаются съ фронта и замѣняются новыми формированіями по различнымъ національностямъ. И Россія быстро теряетъ не только то, что на Кавказѣ было занято въ послѣднюю войну, но и то, что было пріобрѣтено войной съ Турціей 1877-78 года.

Въ Петроградѣ Генералъ Юденичъ переживаетъ большевистскій переворотъ и осенью 1918 года тайно переходитъ въ Финляндію, гдѣ

принимается за работу по организаціи Сѣверо-Западнаго фронта, Главнокомандующимъ которымъ онъ затѣмъ и назначается приказомъ Верховнаго Правителя, Адмирала Колчака.

Даже самое краткое изложеніе событій и дѣйствій на этомъ фронтѣ потребовало бы спеціальнаго большого доклада, а потому я ограничусь лишь тѣмъ, что подчеркну, что здѣсь полководческія дарованія Генерала Юденича попали въ непреодолимо тяжкія условія. Ни своей территоріи, ни базы не было, попытка опереться на Финляндію не удалась, пришлось базироваться на Эстонію, правители которой считали торжество Бѣлаго движенія болѣе опаснымъ для самостоятельности Эстоніи, чѣмъ совѣтская власть въ Россіи. Почти никакихъ средствъ для веденія военныхъ операцій также не было. Была полная зависимость отъ англичанъ, на которыхъ Антанта возложила помощь здѣсь Бѣлому движенію, а въ правительственныхъ кругахъ Англіи вскорѣ уже взяли верхъ тенденціи, что интересы ея на С.-З. Россіи ограничиваются лишь задачей укрѣпленія самостоятельнаго бытія лимитрофныхъ новообразованій.

Маленькой Сѣверо-Западной арміи не по силамъ, конечно, была задача овладѣть и удержать за собой столицу. Вынужденное, жертвенное во имя общихъ интересовъ всего Бѣлаго движенія, внезапное молніеносное наступленіе ея къ самымъ предмѣстьямъ Петрограда, выполнило задачу отвлеченія на себя силъ противника: большевики вынуждены были спѣшно оттянуть съ другихъ фронтовъ къ Петрограду до 50-ти тысячъ войскъ, тогда какъ Сѣверо-Западная армія въ это время насчитывала всего 8000 бойцовъ.

Не смотря на всю свою доблесть, не получивъ обѣщаннаго содѣйствія съ моря англійскимъ флотомъ, овладѣть столицей не могла и чтобы не быть окруженной со всѣхъ сторонъ, вынуждена была отойти къ границамъ Эстоніи, которая, заключивъ мирный договоръ съ большевиками, ее интернировала и разоружила.

Бѣлое движеніе, не смотря на весь героизмъ и самоотверженность, нигдѣ не имѣло конечнаго успѣха, вслѣдствіе невольной разбросанности почти по всей периферіи Россіи, исключительной трудности и сложности всей обстановки и непреодолимымъ стихійно-моральнымъ причинамъ; тогда русскій народъ въ своей массѣ еще и не начиналъ изживать большевизма.

Но Россія не погибла.

Будущая, освобожденная и исцѣлившаяся, она воздастъ должное подвигамъ и жертвамъ своихъ сыновъ, оставшихся ей вѣрными до конца и высоко оцѣнитъ талантъ Русскаго полководца, который въ теченіи всей Великой войны неизмѣнно велъ славную Кавказскую армію къ блестящимъ побѣдамъ и легендарнымъ подвигамъ.

Исторія не забудетъ славныхъ дѣяній Генерала Юденича и отмѣтитъ ихъ, какъ классическіе примѣры искусства побѣждать».

Рѣчь бывшаго Генералъ-Квартирмейстера Штаба Кавказскаго фронта, Генералъ Маіора Е. В. Масловскаго, сказанная имъ въ Парижѣ 22 августа и въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Долгіе годы прошли со времени окончанія тяжелой, длительной войны, справедливо названной по числу участвовавшихъ въ ней государствъ міровой.

На Европейскихъ поляхъ произошли величайшія битвы не только по количеству бойцовъ, считавшихся милліонами, но и по примѣнявшимся тамъ способамъ массового уничтоженія человѣка; тамъ рѣшались судьбы народовъ и государствъ.

И естественно, что туда, гдѣ столкнулись крупнѣйшія государства Европы и гдѣ сосредоточены были главнѣйшія усилія ихъ, направлено вниманіе не только широкой публики, но и военныхъ изслѣдователей въ стремленіи найти на примѣрахъ происходившаго тамъ поученіе для будущаго.

Вотъ почему мало кто знакомъ съ ходомъ героической борьбы Кавказской арміи, которая происходила въ то же самое время на отдѣльномъ самостоятельномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Тамъ, на далекой окраинѣ обширной Россійской Имперіи, въ раіонѣ, сопредѣльномъ съ вѣковымъ врагомъ Россіи и христіанства, на Кавказской границѣ съ Турціей, гдѣ небольшая Кавказская армія была оставлена на стражѣ интересовъ Государства, гдѣ было проявлено столько безпримѣрной жертвенности войскъ, — тамъ было выказано въ теченіи послѣдней Русско-Турецкой войны неподражаемое искусство въ вожденіи этой арміи сегодняшнимъ юбиляромъ.

Будучи назначенъ въ 1907 г. Генералъ-Квартирмейстеромъ Штаба Кавказскаго военнаго Округа, а затѣмъ и Начальникомъ его, Генералъ Юденичъ уже за долго до войны пріобщился къ дѣлу обороны Кавказа и воспитанію той арміи, во главѣ которой впослѣдствіи, во время войны, всталъ.

Благодаря этому онъ вышелъ на войну во всеоружіи знанія, — знанія театра военныхъ дѣйствій, особенностей борьбы на немъ, армій противника и своей.

Эти знанія въ сочетаніи съ особыми свойствами его характера быстро выдвинули Генерала Юденича и поставили во главѣ славной Кавказской арміи, съ которой онъ и провелъ всю войну.

Исторія боевыхъ дѣйствій армій является исторіей и ихъ вождей и для познанія послѣднихъ должно ознакомиться съ боевой дѣятельностью армій, ими руководимыхъ.

Тяжелая задача выпала мнѣ дать сейчасъ описаніе боевыхъ дѣйствій Кавказской арміи въ послѣднюю Русско-Турецкую войну и познакомить присутствующихъ съ многосторонней дѣятельностью Гене-

рала Юденича въ эту войну. Въ краткомъ часовомъ докладѣ этого сдѣлать нельзя.

Вотъ почему весьма скромной задачей себѣ ставлю дать представленіе о ходѣ военныхъ событій въ теченіи войны на Кавказскомъ фронтѣ, указать на этапы, по которымъ направлялась Кавказская армія твердою рукою Генерала Юденича, отмѣтить главнѣйшія черты характера и творчества послѣдняго и вліяніе ихъ на побѣдный исходъ операцій.

Послѣдняя Русско-Турецкая война начата была при особо неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Начата она была черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, когда Россія втянулась въ тяжкую войну съ Германіей и Австріей, когда всѣ усилія ея должны были быть направлены на западъ противъ многочисленнаго противника, когда во имя принципа сосредоточенія силъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій Кавказская армія была только что ослаблена на 2/3 своего состава, отдавъ на западный фронтъ изъ трехъ своихъ корпусовъ два, и когда во имя того же принципа она была предоставлена себѣ самой въ ея борьбѣ съ врагомъ.

Правда, въ соотвѣтствіи съ незначительными силами Кавказской арміи и задача ей поставлена была совершенно скромная пассивно-оборонительная.

Кавказской арміи было указано прикрывать насколько возможно нашу государственную границу, но въ случаѣ огромнаго превосходства силъ турокъ и невозможности удержаться въ приграничной полосѣ, постепенно отходить на линію Главнаго Кавказскаго хребта, используя его малодоступность, и только стремиться удержать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ важный экономическій центръ — Баку съ его нефтеносными богатствами, а въ центрѣ Военно-Грузинскую дорогу, какъ кратчайшую связь центральной Россіи съ Закавказьемъ.

Вотъ съ этой чисто оборонительной задачей вступила Кавказская армія въ Русско-Турецкую войну. Это была единственная задача, которую сверху получила Кавказская армія и съ той поры командованіе ея вело всѣ операціи совершенно самостоятельно.

20 октября ст. ст. 1914 г. была объявлена война съ Турціей, а въ ночь на 20-е октября, по телеграммѣ Государя объ этомъ объявленіи войны, части Кавказской арміи по всему фронту перешли въ наступленіе и вторглись въ предѣлы Турціи.

Кавказской арміи было приказано оттѣснить передовыя части противника и выиграть пространство, съ цѣлью перенести боевыя дѣйствія на территорію противника, дабы колебанія фронта, особенно естественныя при малочисленности Кавказской арміи, меньше отражались на жизни и дѣятельности мирнаго населенія нашей приграничной полосы, а у арміи былъ бы большій просторъ для маневрированія.

Части Кавказской арміи успѣшно продвигаются впередъ, пока въ концѣ октября не сталкиваются съ сосредоточенными превосходными

силами всей 3-й Турецкой арміи въ раіонѣ Кеприкея; послѣдняя, послѣ десятидневныхъ упорныхъ боевъ, остановила наше дальнѣйшее продвиженіе.

Въ Пассинской долинѣ, на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, наши части, нѣсколько отойдя, заняли Азапкейскія позиціи, имѣя справа въ раіонѣ Ида обезпечивающій отрядъ Генерала Истомина, а на лѣвомъ флангѣ части арміи овладѣли долинами Алашкертской, Діадинской и Баязетской.

На всемъ своемъ фронтѣ Кавказская армія продвинулась на 1½ перехода вглубь территоріи турокъ и остановилась.

Послѣ нѣкотораго оживленія первыхъ дней войны наступило сравнительное затишье.

Такъ было до декабря 1914 года, когда сильная тревога распространилась въ Тифлисѣ и по всему Кавказу и отголоски ея достигли отдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи: распространились свѣдѣнія, что большая часть Кавказской арміи, сосредоточенная на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, въ раіонѣ Сарыкамыша, была окружена превосходными силами 3-й Турецкой арміи и отрѣзана отъ сообщенія съ тыломъ.

Положеніе осложнялось тѣмъ, что, при ничтожныхъ силахъ Кавказской арміи и громадиѣйшемъ 600 верстномъ фронтѣ, совершенно не соразмѣрномъ силамъ ея, резервовъ въ тылу не было никакихъ, какъ не было и надеждъ на полученіе какой либо помощи извнѣ на этотъ удаленный театръ.

Настроеніе въ тылу стало еще тревожнѣй по возвращеніи въ Тифлисъ Помощника Главнокомандующаго Генерала Мышлаевскаго, только что въ Сарыкамышѣ вступившаго въ непосредственное командованіе группой, признавшаго положеніе нашей Сарыкамышской группы безнадежнымъ и спѣшившаго въ Тифлисъ для созданія новой арміи и организаціи дальнѣйшей обороны Кавказа.

Слухи, одинъ другого страшнѣе, распространялись по всему Кавказу. Положеніе дѣйствительно было критическое и стало еще болѣе опаснымъ вслѣдствіе приказа Помощника Главнокомандующаго Командиру 4-го Кавказскаго корпуса отвести къ границѣ всѣ части корпуса, какъ изъ долинъ Алашкертской и Діадинской, такъ и изъ Сѣверо-Западной Персіи, не ожидая результатовъ происходившаго въ раіонѣ Сарыкамыша.

Въ случаѣ уничтоженія или разгрома нашей Сарыкамышской группы передъ турками открывался свободный незащищенный путь на Тифлисъ.

Но дни проходили и вмѣсто извѣстій объ уничтоженіи и плѣненіи нашей арміи начали доходить свѣдѣнія объ упорныхъ бояхъ въ раіонѣ Сарыкамыша и нашей государственной границы.

Энверъ-паша, желая использовать столь благопріятное для турокъ обстоятельство, какъ оставленіе для защиты Кавказа численно нич-

тожной арміи, рѣшаетъ нанести ей пораженіе и, по сосредоточеніи вдвойнѣ превосходныхъ силъ, предпринимаетъ смѣлый маневръ для окруженія и уничтоженія главной массы Кавказской арміи, сосредоточенной къ западу отъ Сарыкамыша.

Придавая чрезвычайно важное значеніе этой операціи, Энверъ-паша спѣшно пріѣзжаетъ изъ Константинополя съ Начальникомъ Турецкаго Генеральнаго Штаба нѣмецкимъ Полковникомъ, вскорѣ Генераломъ, Бронсаръ фонъ Шелендорфомъ, чтобы лично руководить операціей.

Брошенными въ тылъ нашей Сарыкамышской группы 60-ю батальонами двухъ турецкихъ корпусовъ наши войска были отрѣзаны отъ всякаго сообщенія съ тыломъ и почти окружены противникомъ.

Лишь патрульная дорога пограничной стражи вдоль государственной границы на востокъ, малогодная для движенія артиллеріи и обозовъ, оставалась еще въ распоряженіи окруженныхъ русскихъ войскъ.

Энверъ-паша, увѣренный въ близкомъ успѣхѣ и полагавшій, что русскія войска, поставленныя въ столь казалось безъисходное положеніе, не смогутъ принять бой, а принуждены будутъ, стремясь выйти изъ мѣшка, отступать по единственной малоудобной патрульной дорогѣ на востокъ, теряя артиллерію и обозы, пишетъ въ своемъ приказѣ по арміи отъ 12 декабря ст. ст., что если русскіе отступятъ, то они погибли и предлагаетъ своимъ войскамъ сдѣлать послѣднее напряженіе, чтобы уничтожить русскую армію.

И въ соотвѣтствіи съ приказомъ Помощника Главнокомандующаго наши войска начинаютъ дѣйствительно отступленіе.

Но оставшійся среди окруженныхъ турками войскъ Сарыкамышской группы Начальникъ Штаба отдѣльной Кавказской арміи Генералъ Юденичъ, вступившій по предложенію Генерала Мышлаевскаго въ командованіе 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ, тѣмъ самымъ корпусомъ, который какъ разъ и былъ обойденъ турками и оказался въ особо тяжкомъ положеніи, рѣшилъ не выполнять этого приказа, а принять бой съ окружившей русскія войска 3-й Турецкой арміей.

Съ этого момента онъ дѣлается душою героической борьбы, начатой нашими войсками.

Нѣтъ возможности сейчасъ останавливаться на описаніи этой эпической борьбы, тяжкой длительной борьбы въ теченіи цѣлаго мѣсяца, при невѣроятныхъ климатическихъ условіяхъ, въ снѣжную суровую зиму, при 20-ти градусномъ морозѣ, безъ крыши, при недостаткѣ продовольствія, — борьбы 50-ти батальоновъ окруженныхъ русскихъ съ 108 батальонами 3-й Турецкой арміи, ихъ окружившими, — борьбы, гдѣ столкнулись съ одной стороны безграничный героизмъ нашихъ войскъ въ сочетаніи съ незнающей предѣла волей къ побѣдѣ Генерала Юденича, съ другой — несравнимое численное превосходство турецкой арміи, одушевляемой и руководимой смѣлымъ до дерзости Вице-Генералиссимусомъ всѣхъ турецкихъ силъ Энверомъ-пашей.

Нужно быть самому участникомъ этихъ боевъ, чтобы понять, что переживали въ эти дни наши войска, изнемогающія, безъ смѣны дерущіяся, почти безъ сна, полуголодныя, зачастую плохо одѣтыя, при непрерывномъ моральномъ напряженіи въ ежедневныхъ упорныхъ бояхъ, а также, что долженъ былъ переживать Генералъ Юденичъ, настойчивой волей котораго это напряженіе боевъ вызывалось.

Болѣе 20-ти тысячъ убитыхъ и раненыхъ и болѣе 6-ти тысячъ отмороженныхъ изъ 40-45 тысячъ русскихъ войскъ, начавшихъ эти бои.

Послѣ упорныхъ боевъ съ 12 декабря 1914 г. по 5 января 1915 г. наши окруженныя войска одержали блестящую побѣду, не только разбивъ 3-ю Турецкую армію, но и плѣнивъ цѣликомъ 9-й корпусъ.

По даннымъ Турецкаго Генеральнаго Штаба, естественно достаточно скромнымъ, 3-я Турецкая армія потеряла въ этихъ бояхъ 90 тысячъ человѣкъ и къ 10 января 1915 г., т. е. тотчасъ же по окончаніи Сарыкамышской операціи по тѣмъ же даннымъ Турецкая армія насчитывала всего 12-100 человѣкъ.

Это изъ 150 тысячъ, числившихся въ 3-й Турецкой арміи не задолго до операціи.

Бывшій душою этой эпической борьбы, сумѣвшій съ честью вывести нашу армію изъ критическаго положенія, Генералъ Юденичъ, отличенный орденомъ Св. Георгія 4 степени и чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, становится во главѣ Кавказской арміи въ качествѣ ея Командующаго.

И съ этой поры Генералъ Юденичъ неизмѣнно ведетъ Кавказскую армію отъ побѣды къ побѣдѣ.

Проходитъ полъ года. Громадными усиліями турецкаго командованія 3-я Турецкая армія не только возстановлена, но въ предположеніи новаго наступленія значительно еще усилена вновь прибывшими на Кавказскій фронтъ дивизіями.

Кавказская же армія, тотчасъ же послѣ Сарыкамышской побѣды принуждена отдать на западный фронтъ 39 батальоновъ, т. е. 2/5 всѣхъ своихъ силъ. Поэтому, несмотря на геропческія усилія, принятая новымъ Командующимъ Кавказской арміей по усиленію ея новыми формированіями, наша небольшая армія за это же время могла быть доведена только до того состава, который она имѣла передъ Сарыкамышемъ.

При такомъ положеніи Генералъ Юденичъ рѣшаетъ выдвинуть на лѣвомъ флангѣ арміи 4-й Кавказскій корпусъ къ Мелязгерту, что сокращало фронтъ арміи на 100 съ лишнимъ верстъ, давало лучшее обезпеченіе лѣвому флангу упоромъ его въ Ванское озеро и при этомъ выдвинутомъ положеніи позволяло ослабить Азербейджанъ - Ванскій отрядъ, а за его счетъ усилить 4-й Кавказскій корпусъ.

Одновременно съ этимъ турецкое командованіе, подъ нѣмецкимъ давленіемъ, рѣшаетъ снова использовать благопріятную обстановку по-

ваго ослабленія Кавказской арміи для перехода въ рѣшительное наступленіе противъ нея.

На правомъ флангѣ 3-й Турецкой арміи, въ раіонѣ Мушской долины, къ іюлю мѣсяцу сосредоточивается 81 батальона съ артиллеріей и многочисленной конницей, которые образуютъ «правофланговую группу» 3-й Турецкой арміи и командованіе которой вручается отличившемуся въ Сарыкамышскихъ бояхъ Командиру II Турецкаго корпуса Абдулъ Кериму пашѣ.

Эта громадная маневренная масса, закончивъ сосредоточеніе, 9-го іюля стремительно атакуетъ нашъ 4-й Кавказскій корпусъ и, быстро смявъ его и энергично преслѣдуя, подходитъ къ нашей государственной границѣ. Тщетно Командиръ 4-го Кавказскаго корпуса взываетъ о помощи. Командующій арміей, полагая, что все, что будетъ имъ дано въ подкрѣпленіе или будетъ увлечено общимъ потокомъ отступающихъ или въ лучшемъ случаѣ только пріостановитъ преслѣдованіе, не давъ полнаго рѣшенія, отказываетъ въ присылкѣ подкрѣпленій, но въ то же самое время подготовляется къ контръ-маневру.

Быстро и скрытно сосредоточивъ маневренную колонну въ 20 батальоновъ пѣхоты и 24 сотни, т. е. все, что могъ собрать, подъ командой Генерала Баратова, Генералъ Юденичъ внимательно наблюдаетъ за ходомъ событій и выжидаетъ пока турки, преслѣдуя, возможно дальше зарвутся.

Когда же психологически время наступило, стремительно бросаетъ колонну Генерала Баратова во флангъ и тылъ «правофланговой группѣ» Абдулъ Керима паши, блестящимъ контръ-маневромъ наноситъ сильнѣйшее пораженіе туркамъ и, преслѣдуя, выдвигается къ Ванскому озеру.

Только собиравшіеся торжествовать побѣду турки въ полномъ безпорядкѣ отступаютъ, теряя убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и матеріальную часть, а остатки ихъ постепенно сосредотачиваются въ Мушской долинѣ.

Произведенный маневръ является исключительно образцовымъ примѣромъ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ.

За эту блестящую побѣду Генералъ Юденичъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

А 3-я Турецкая армія опять на значительное время выведена изъ строя.

Проходитъ около трехъ мѣсяцевъ со времени послѣдней блестящей побѣды и вновь надъ Кавказской арміей сгущаются тучи.

Начали поступать свѣдѣнія, что союзное командованіе рѣшаетъ прекратить дессантную операцію на Галлиполійскомъ полуостровѣ, а съ уводомъ оттуда англо - французскихъ войскъ освобождались значительныя силы турокъ 5-й турецкой и отчасти 1-й арміи.

Имѣлись данныя, что турецкое командованіе, освѣдомленное объ этомъ очищеніи Галлиполійскаго полуострова, предполагаетъ, по очи-

щеніи послѣдняго, нѣкоторую часть перебросить въ Мессопотамію противъ англичанъ, значительную же часть направить на Кавказскій фронтъ, чтобы съ приходомъ ихъ туда вновь перейти на этомъ фронтѣ къ самымъ рѣшительнымъ активнымъ дѣйствіямъ.

Эти данныя вполнѣ согласовались съ тѣми широкими замыслами панисламизма, которыми полонъ былъ пылкій и талантливый Энверъ-паша, устремлявшій взоръ далеко на востокъ и непрерывно подогрѣваемый въ этомъ настроеніи нѣмецкими совѣтниками.

Генералъ Юденичъ уже предвидѣлъ ту тяжелую обстановку, въ которой окажется доблестная, но малочисленная Кавказская армія, когда съ прибытіемъ войскъ, освободившихся на Галлиполійскомъ полуостровѣ, турецкія силы на Кавказскомъ фронтѣ увеличатся болѣе, чѣмъ вдвое.

Тяжесть обстановки усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Кавказская армія, по условіямъ общей стратегической обстановки, не могла никакъ расчитывать на какое бы то ни было ея увеличеніе.

Учитывая всю эту сложную обстановку, Генералъ Юденичъ рѣшилъ, пока только турецкое командованіе предполагаетъ провести переброску на Кавказскій фронтъ, теперь же перейти въ наступленіе и нанести ударъ 3-й Турецкой арміи съ цѣлью разбить ее и такимъ образомъ обратить прибывающія войска не на усиленіе, а на пополненіе разбитой арміи.

Рѣшивъ это, Генералъ Юденичъ съ присущей ему настойчивостью приводитъ свое рѣшеніе въ исполненіе.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ производится весьма тщательная и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно скрытая подготовка.

Въ соотвѣтствіи съ характеромъ мѣстности и группировкой арміи противника, при которыхъ оба фланга ея были надежно обезпечены труднодоступной мѣстностью, составляется планъ операціи, основной идеей котораго былъ прорывъ центра турецкой арміи.

Необходимыя сосредоточенія запасовъ и перегруппировка войскъ производится настолько искусно, вся подготовка ведется настолько скрытно, что ни одинъ начальникъ Кавказской арміи не подозрѣвалъ до послѣдней минуты, что можетъ быть какая либо операція ранѣе весны слѣдующаго года. Не подозрѣвалъ этой назрѣвающей серьезной обстановки и приближающагося начала крупной операціи и противникъ. Настолько не подозрѣвалъ, что въ концѣ декабря, не задолго до перехода Русской арміи въ наступленіе, Командующій 3-й турецкой арміей Махмудъ Кіамиль паша и его Начальникъ штаба Полковникъ Германской службы Гюзе выѣхали въ Константинополь въ отпускъ.

Только Начальникъ 4-й Кавказской стрѣлковой дивизіи съ его Начальникомъ штаба, на дивизію котораго выпала задача производства прорыва, были посвящены въ предстоящую операцію за полъ мѣсяца до начала ея, дабы могли своевременно произвести рекогносци-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА 07519

ровку мѣста, назначеннаго для прорыва, и скрытаго подвоза дивизіи къ нему.

А за пять дней до начала операціи было прервано всякое сообщеніе прифронтовой полосы съ тыломъ и главнымъ образомъ Карса, гдѣ помѣщался штабъ арміи: всѣ поѣзда прибывали съ пассажирами, а отправлялись пустыми, письма и телеграммы принимались, но ничего не посылалось.

Въ результатѣ принятыхъ мѣръ начавшееся сраженіе было совершенно неожиданнымъ для турокъ.

28-го декабря правымъ флангомъ, а въ ночь на 30-е декабря на остальномъ фронтѣ Кавказская армія перешла въ рѣшительное наступленіе, сразу же доводя до крайняго предѣла напряженіе атакъ, особенно на фронтѣ 1-го Кавказскаго корпуса, вызывая этимъ быстрый въ теченіи первыхъ же дней сраженія расходъ всѣхъ своихъ резервовъ турками.

И въ то же время скрытно подведенная къ фронту 4 Кавказская стрѣлковая дивизія, поддержанная частями 66 пѣх. дивизіи, произвела ударъ смѣлый и неожиданный для турокъ прорывъ фронта 3-й Турецкой арміи въ стыкѣ между 1 Кавказскимъ и 2 Туркестанскимъ корпусами, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ турки меньше всего ожидали серьезныхъ дѣйствій крупными силами. Послѣ недѣльныхъ тяжелыхъ боевъ, въ которыхъ наши части вели, по настойчивому требованію Командующаго арміей ,яростныя атаки, а турецкая армія оказывала необычайное сопротивленіе, — впечатлѣніе произведеннаго 4-й Кавказской стрѣлковой дивизіей 3-го января прорыва и выхода въ тылъ было ошеломляющее и только что упорно сопротивлявшаяся 3-я турецкая армія въ полномъ безпорядкѣ начала отступать. Наша же армія, опрокинувъ турокъ и непрерывно преслѣдуя, 8 января 1916 г. уже достигаетъ знаменитыхъ историческихъ позицій Деве-Бойну, за сильными укрѣпленіями которой турки спѣшатъ укрыться.

Намѣченная цѣль была въ полной мѣрѣ достигнута: 3-й Турецкой арміи нанесено полное пораженіе.

Августѣйшій Главнокомандующій, въ соотвѣтствіи съ общей сложной обстановкой, полагаетъ необходимымъ удовольствоваться достигнутымъ блестящимъ результатомъ и требуетъ прекращенія преслѣдованія и расположенія арміи на зиму на избранной позиціи въ раіонѣ Кеприкея.

Но Генералъ Юденичъ глубоко охватываетъ обстановку и учитывая колоссальное значеніе для турокъ крѣпости Эрзерума, ясно видитъ, что наступила минута, требующая и оправдывающая большой рискъ, дабы использовать обстановку, которая быть можетъ никогда болѣе не повторится.

И вопреки настояніямъ сверху, беря на себя всю отвѣтственность за могущія быть послѣдствія, рѣшаетъ штурмовать Эрзерумъ.

Быстро произведя необходимыя сосредоточеніе и перегруппировку противъ лѣваго фланга турокъ, гдѣ намѣченъ былъ главный ударъ, притянувъ къ раіону Эрзерума все, что можно было, съ другихъ фронтовъ, перебросивъ часть осадной артиллеріи изъ Карсской крѣпости и занявъ исходное положеніе для штурма, Генералъ Юденичъ въ ночь съ 28 на 29 января 1916 г. бросаетъ Кавказскую армію на штурмъ укрѣпленій Эрзерума .

Уже въ первую же ночь 153 пѣх. Бакинскій полкъ смѣлымъ штыковымъ ударомъ беретъ фортъ Далангезъ, а на другой день Туркестанцы занимаютъ фортъ Карагюбекъ. Въ теченіи пяти дней Кавказская армія непрерывно штурмуетъ въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ укрѣпленія Эрзерума, а турки, оказывая упорное сопротивленіе, временами переходятъ въ отчайныя контръ-атаки.

Но ни сопротивленіе противника, ни суровая зима, ни сильныя мятели и 20-ти градусные морозы, ни чрезвычайно гористая и пересѣченная мѣстность, вся покрытая глубокимъ снѣгомъ, не останавливаютъ порыва и энергіи войскъ и послѣ пятидневнаго штурма на разсвѣтѣ 3-го февраля крѣпость Эрзерумъ была взята нашими войсками.

Невозможное было совершено.

Крѣпость Эрзерумъ, считавшаяся неприступной для атаки открытою силой, пала, а 3-я Турецкая армія, ее защищавшая, была почти уничтожена. Кавказская армія, сама изнемогшая въ продолжительныхъ тяжкихъ бояхъ, имѣла громадные трофеи: вся крѣпостная и большая часть армейской артиллеріи, девять знаменъ, громадное количество плѣнныхъ и всякаго матеріальнаго имущества и запасовъ попало въ наши руки.

Ничтожные же остатки арміи противника въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, въ полномъ безпорядкѣ отступали, не имѣя силъ сопротивляться.

Наша армія преслѣдовала турокъ на протяженіи двухъ переходовъ до меридіана Ашкалы и тамъ была пріостановлена.

Впечатлѣніе отъ этой двойной побѣды было огромно, а значеніе и результаты ея — безграничны.

Оплотъ турокъ — османлисовъ въ Анатоліи былъ въ нашихъ рукахъ.

Центръ, изъ котораго исходили нити военнаго и гражданскаго управленія, центръ экономической и политической жизни огромнаго раіона былъ исторгнутъ изъ рукъ Турціи и оказался въ нашемъ владѣніи.

Какъ стратегическое слѣдствіе этой крупнѣйшей побѣды, нами были достигнуты въ ближайшее время побѣдные результаты на нашихъ флангахъ, на которые обращаетъ вниманіе Генералъ Юденичъ, чтобы, въ соотвѣтствіи съ достигнутымъ въ центрѣ крупнымъ результатомъ, добиться и на флангахъ выгоднаго для насъ стратегическаго положенія.

Съ этой цѣлью Командующій Кавказской арміей производитъ двѣ частныя операціи: на лѣвомъ флангѣ — для овладѣнія Мушской до-

линой и Битлисомъ, а на крайнемъ правомъ — для овладѣнія Трапезондомъ и шоссе Трапезондъ — Гюмишъ-хана.

Первая задача выполняется къ серединѣ февраля 1916 г. небольшой частной операціей частей 4 Кавказскаго корпуса, а вторая, — болѣе крупнаго масштаба, — частями Приморскаго отряда, усиленнаго на время операціи двумя пластунскими бригадами, и при участіи всего Черноморскаго флота.

Въ результатѣ этихъ рѣшеній, на лѣвомъ флангѣ мы овладѣваемъ всей Мушской долиной, чрезвычайно плодородной житницей всего Кавказско-Турецкаго передового театра, и Битлисомъ, запирающимъ входъ въ горный проходъ, по которому проходила лучшая связь изъ Мушской долины въ Моссульскій районъ.

На правомъ флангѣ — послѣ методическаго наступленія Приморскаго отряда, руководимаго Генераломъ Ляховымъ, и упорныхъ боевъ при занятіи нами ряда укрѣпленныхъ позицій турокъ, при содѣйствіи впередъ Батумскаго отряда судовъ, а подъ конецъ и всего Черноморскаго флота, мы овладѣваемъ 4 апрѣля ст. ст. 1916 г. Трапезондомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и шоссе Трапезондъ — Гюмишъ - хана; этой частной операціей въ наши руки переходитъ промежуточная база 3-й Турецкой арміи и мы прерываемъ кратчайшую и лучшую связь послѣдней съ Константинополемъ черезъ Трапезондъ Чернымъ моремъ.

По существу, овладѣніемъ крѣпостью Эрзерумомъ и Трапезондомъ, выходомъ къ Ванскому озеру и въ Мушскую долину, въ связи съ полнымъ разгромомъ 3-й Турецкой арміи, разгромомъ, отъ котораго она уже никогда не могла какъ слѣдуетъ оправиться, — компанія на Кавказскомъ фронтѣ была закончена.

Всѣ главнѣйшія цѣли, которыя могли быть поставлены Кавказской арміи, по ея силамъ и возможностямъ, были достигнуты.

Положеніе же Кавказской арміи въ стратегическомъ отношеніи стало чрезвычайно выгоднымъ.

Но турецкое командованіе не могло примириться съ такимъ тяжкимъ для Турціи исходомъ компаніи и напрягаетъ новыя чрезвычайныя усилія, чтобы попытаться возстановить свое положеніе въ Анатоліи.

Для возсозданія 3-й Турецкой арміи со всей страны и особенно изъ пересполненныхъ депо во Фракіи двинуты маршевые батальоны.

Кромѣ того изъ состава бывшей на Галлиполи 5-й, а также изъ 1-й и 2-й турецкихъ армій на Кавказскій фронтъ направляются 15 новыхъ дивизій, 10 изъ которыхъ образуютъ 2-ю Турецкую армію на Харпутскомъ направленіи, а остальныя пять дивизій вливаются въ 3-ю Турецкую армію для усиленія ея и приданія ей большей устойчивости.

Этими мѣропріятіями турецкое командованіе полагало къ лѣту 1916 г. создать для себя настолько благопріятную обстановку на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, чтобы перейти на фронтѣ обѣихъ

армій въ рѣшительное наступленіе для обратнаго овладѣнія Эрзерумомъ.

Вновь тяжкое положеніе могло создаться для Кавказской арміи, особенно имѣя въ виду, что, какъ и прежде, она не могла расчитывать на какую либо серьезную помощь, кромѣ уже присланнаго послѣ овладѣнія Трапезондомъ для обезпеченія его раіона 5-го Кавказскаго корпуса изъ двухъ второочередныхъ дивизій. Между тѣмъ какъ фронтъ ея къ этому времени значительно увеличился.

Но Генералъ Юденичъ, внимательно наблюдавшій за ходомъ событій, рѣшилъ не позволить Турецкому командованію безнаказанно закончить противъ Кавказской арміи не выгодное для нея развертываніе двухъ армій и, пока только происходитъ сосредоточеніе 2-й Турецкой арміи въ раіонѣ Харпутъ — Кеги по длиннымъ коммуникаціямъ, обрушивается главными силами Кавказской арміи въ двадцатыхъ числахъ іюня 1916 г. на 3-ю Турецкую армію, стремясь разбить противника по частямъ.

Послѣ чрезвычайно упорныхъ боевъ 3-я Турецкая армія была опрокинута. Она пытается задержать наступленіе русскихъ, но безуспѣшно; и части Кавказской арміи, непрерывно преслѣдуя турокъ на протяженіи 100-150 верстъ и не давая имъ возможности гдѣ либо задержаться, 12-го іюля занимаютъ Эрзинджанъ, второй по военному значенію городъ Анатоліи, а вслѣдъ затѣмъ и Кялкитъ.

Такимъ образомъ Кавказская армія къ концу іюля занимаетъ фронтъ Илатана — Гюмишъ-хана — Кялкитъ — Эрзинджанъ.

По приказанію Генерала Юденича на этомъ фронтѣ наши войска были остановлены, имѣя передъ собой совершенно разбитыя части 3-й Турецкой арміи, мало способной къ дальнѣйшему сопротивленію.

Пока центръ и правый флангъ Кавказской арміи, разбивъ 3-ю Турецкую армію, ее преслѣдовалъ, по необходимости обнаживъ лѣвый флангъ наступающихъ частей, 2-я Турецкая армія, спѣшно закончивъ свое развертываніе въ раіонѣ Кеги, въ концѣ іюля мѣсяца переходитъ въ рѣшительное наступленіе въ разрѣзъ между 1-мъ и 4-мъ Кавказскими корпусами въ направленіи на Эрзерумъ черезъ Кеги.

Генералъ Юденичъ двигаетъ ей на встрѣчу 4 Кавказскій корпусъ и 5-ю Кавказскую стрѣлковую дивизію, бывшую въ армейскомъ резервѣ, а затѣмъ, быстро покончивъ съ 3-й Турецкой арміей и прекративъ ея преслѣдованіе, снимаетъ все, что возможно съ этого, теперь не опаснаго фронта и все это бросаетъ противъ 2-й Турецкой арміи.

Происходятъ чрезвычайно высокаго напряженія упорные встрѣчные бои; бои, въ которыхъ наши части все время атакуются вдвойнѣ превосходными силами противника, — въ которыхъ энергія атакующихъ турокъ непрерывно поддерживается громаднымъ желаніемъ вернуть утерянный Эрзерумъ, безъ коего турки не мыслили себя хозяевами въ Анатоліи, — въ которыхъ наши войска, дравшіяся безъ смѣны и безъ отдыха непрерывно въ теченіи войны встрѣтили свѣжія части,

уже успѣвшія отдохнуть послѣ побѣды ихъ въ Галлиполи и прибывшія на Кавказскій фронтъ съ высоко поднятымъ моральнымъ подъемомъ, какъ побѣдители англичанъ и французовъ въ Галлиполійской операціи.

Мы же, мы не имѣли новыхъ свѣжихъ частей; мы не могли ожидать ни откуда никакихъ подкрѣпленій, а должны были расчитывать лишь на стойкость своихъ испытанныхъ и доблестныхъ войскъ.

Командующій арміей снялъ съ фронта 3-й Турецкой арміи все, что только было возможно, но все это было не такъ много, такъ какъ онъ долженъ былъ оставить на громадномъ фронтѣ отъ Чернаго моря до Керсима необходимыя части.

Наступающая 2-я Турецкая армія имѣла все время болѣе чѣмъ двойное превосходство въ силахъ надъ атакуемыми ею русскими войсками, почему были періоды весьма тяжелые.

Но безконечно благопріятнымъ обстоятельствомъ для насъ былъ только что произведенный разгромъ 3-й Турецкой арміи, которая, выведенная изъ строя, была только зрительницей рѣшительнаго наступленія 2-й Турецкой арміи и не могла послѣдней оказать никакого содѣйствія въ эту чрезвычайно важную для турокъ минуту.

Если бы Генералъ Юденичъ не разгромилъ своевременно 3-й Турецкой арміи, положеніе для насъ при переходѣ въ наступленіе 2-й Турецкой арміи создалось бы безъисходное.

Упорные бои продолжались до сентября мѣсяца. Турки чрезвычайно энергично вели наступленіе, все время повторяя атаки. Наши части, отбивая ихъ удары, переходили въ контръ-наступленіе и маневромъ стремились вырвать инціативу изъ рукъ турокъ.

Наконецъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ упорство турокъ было сломлено и части 2-й Турецкой арміи были отброшены въ исходное ихъ положеніе.

Такимъ образомъ попытка турецкаго командованія разбить Кавказскую армію и вновь овладѣть Эрзерумомъ окончилась для турокъ полной неудачей: 2-я Турецкая армія, разбившаяся о русскія войска и контръ маневромъ отброшенная назадъ, стала на долго неспособной къ активной дѣятельности.

Чрезвычайно тяжелая пересѣченная, очень гористая и совершенно бездорожная мѣстность, безконечно затруднявшая подачу продовольствія въ войска, заставила временно, до разработки дорогъ въ тылу и прочной организаціи тыла, ограничиться достигнутымъ результатомъ и прекратить дальнѣйшее наступленіе.

А вскорѣ наступившіе ранніе холода и суровая снѣжная зима пріостановили дальнѣйшія боевыя дѣйствія въ широкомъ масштабѣ съ обѣихъ сторонъ, но еще долго до весны наши войска на этомъ направленіи вели жестокую борьбу не съ противникомъ, который былъ сломленъ, а съ природой, — борьбу тяжкую, въ которой также было проявлено безконечно много доблести.

На этомъ собственно закончилась война.

Въ борьбѣ съ природой прошло время до весны 1917 г., а вскорѣ наступившая въ Россіи революція создала такія кошмарныя условія, при которыхъ воевать было уже нельзя, а Генералъ Юденичъ былъ отозванъ съ Кавказа.

Мною сейчасъ перечислены совершенно схематично всѣ операціи Кавказской арміи, которыя широко задумывались и рѣшительно проводились, неизмѣнно давая блестящую побѣду Русскому оружію.

Въ нихъ развернулся въ полной силѣ громадный талантъ Генерала Юденича въ вожденіи.

Но не меньшій талантъ, талантъ организатора проявилъ онъ въ теченіи всей войны, чтобы создать своими средствами, безъ всякой помощи извнѣ, армію, достаточно сильную для успѣшной борьбы съ превосходными силами противника, непрерывно увеличивавшимися.

Кавказская армія начала войну съ Турціей, имѣя въ своемъ составѣ къ 20 октября 1914 г. 95 батальоновъ, 256 орудій и 105 сотенъ, а черезъ четыре мѣсяца войны, въ началѣ 1915 г., этотъ составъ былъ еще болѣе ослабленъ на 39 батальоновъ.

И эта армія уже съ самаго начала войны имѣла противъ себя не менѣе 143 батальоновъ съ артиллеріей и конницей, которые непрерывно въ теченіи всей войны усиливались прибывающими подкрѣпленіями.

Поэтому положеніе было бы поистинѣ трагическимъ, если бы Кавказское командованіе не могло справиться съ задачей усиленія своей арміи.

Подъ руководствомъ Генерала Юденича, по опредѣленному и методично проводимому плану производилась работа по созданію новыхъ частей.

При этомъ всѣ формированія производились своими средствами: вся матеріальная часть черпалась изъ скудныхъ запасовъ Кавказскаго военнаго округа, а кадры брались изъ частей Кавказской арміи, какъ находящихся на фронтѣ, такъ и на охранѣ ея тыла.

Сколько надо было энергіи и находчивости, чтобы въ теченіи двухъ первыхъ лѣтъ войны было сформировано около 104 батальоновъ съ соотвѣтствующей артиллеріей и составъ арміи къ лѣту 1916 г. былъ доведенъ до 219 батальоновъ пѣхоты и 526 орудій.

Изъ только что сдѣланнаго краткаго перечня этаповъ, по которымъ побѣдно шествовала Кавказская армія, руководимая Генераломъ Юденичемъ, можно видѣть какія тяжкія минуты, минуты военнаго одиночества переживала полная доблести, но небольшая Кавказская армія.

Армія малочисленная, всегда численно слабѣйшая противника, — армія съ ничтожными техническими средствами и имѣвшая передъ собой противника съ превосходными боевыми качествами, непрерывно одерживаетъ побѣды надъ врагомъ.

Что за причина этого неизмѣннаго успѣха ея въ теченіи всей войны, пока ядъ революціи не развалилъ могучую Русскую армію?!

Въ условіяхъ юбилейнаго торжества, когда рядъ ораторовъ ожидаетъ своей очереди, когда въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ минутъ необходимо познакомить присутствующихъ съ военными событіями, происходившими на Кавказѣ, — когда времени болѣе, чѣмъ недостаточно, — нельзя заниматься изслѣдованіемъ, хотя бы чрезвычайно интереснымъ, причинъ этихъ побѣдъ.

Онѣ, какъ всегда въ сложныхъ событіяхъ, многообразны и всѣ вмѣстѣ важны.

Сейчасъ же позволю отмѣтить лишь слѣдующее:

Тотъ, кто внимательно будетъ изслѣдовать послѣднюю Русско-Турецкую войну, подмѣтитъ, что всѣ операціи Кавказской арміи, руководимой Генераломъ Юденичемъ, всегда покоились на основныхъ принципахъ военнаго искусства, на принципахъ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ во всѣ времена и эпохи, — принципахъ, особенно исповѣданныхъ всѣми великими полководцами.

Этотъ же изслѣдователь отмѣтитъ то громадное значеніе, которое придавалось на Кавказѣ духовному элементу въ бою.

Значеніе духовной стороны въ бою всегда было и будетъ первенствующимъ, не смотря ни на какое увеличеніе техники, такъ какъ основнымъ элементомъ боя былъ, есть и будетъ человѣкъ со всѣми свойствами своего характера.

И во всѣхъ операціяхъ Кавказской арміи всегда используется эта сторона боевой дѣятельности.

Вотъ почему всегда сраженіе начинается пораженіемъ воображенія противника неожиданностью удара и всегда длительнымъ напряженіемъ до предѣла силъ бойцовъ въ чрезвычайно упорныхъ и непрерывныхъ атакахъ создавалось наростаніе впечатлѣнія, которое потрясло противника и онъ сдавалъ.

Такъ было въ сраженіи подъ Азапъ-кеемъ, когда въ длительныхъ упорныхъ бояхъ нравственное напряженіе участниковъ сраженія было использовано до предѣла.

Такъ было и въ сраженіяхъ Ефратскомъ, Мемахатунскомъ и Кегійскомъ въ тяжкихъ бояхъ Сарыкамышской операціи и въ безпримѣрномъ штурмѣ Эрзерума.

Весь проникнутый активностью, только въ проявленіи крайней степени ея видя рѣшеніе, Генералъ Юденичъ признаетъ лучшимъ способомъ веденія войны — наступленіе, а выгоднѣйшимъ средствомъ послѣдняго — маневръ.

И этотъ взглядъ свой онъ и проводитъ съ начала до конца войны.

Въ соотвѣтствіи съ духомъ активности Генералъ Юденичъ обладалъ необычайнымъ гражданскимъ мужествомъ, хладнокровіемъ въ самыя тяжелыя минуты и рѣшительностью.

Онъ всегда находитъ въ себѣ мужество принять нужное рѣшеніе,

беря на себя и всю отвѣтственность за него, какъ то было и въ Сарыкамышскихъ бояхъ и при штурмѣ Эрзерума.

Всѣ операціи, при ихъ выполненіи, проводились Генераломъ Юденичемъ со всею рѣшительностью, бои доводились до крайняго напряженія и продолжительное преслѣдованіе довершало побѣду.

Безконечно много критическихъ минутъ переживала на своемъ пути Кавказская армія и требовалась несокрушимая воля вождя ея, чтобы твердо и увѣренно вести ее черезъ эти тяжкія боевыя испытанія.

Рѣшимостью побѣдить во что бы то ни стало, волей къ побѣдѣ весь проникнутъ былъ Генералъ Юденичъ и эта его воля въ соединеніи со свойствами его ума и характера являли въ немъ истинныя черты полководца.

Военные изслѣдователи должны глубоко вдуматься въ дѣятельность Командующаго Кавказской арміи, который въ минувшую Великую войну внесъ въ исторію своей Родины наиболѣе блестящія страницы.

Сегодня же, въ торжественный день не только для юбиляра, но и для всѣхъ русскихъ, для всѣхъ тѣхъ, кто цѣнитъ и любитъ великое прошлое нашей Родины и кто хочетъ ее познать на примѣрахъ ея лучшихъ сыновъ, — принесемъ должную дань глубочайшаго уваженія тому русскому полководцу, который съумѣлъ съ малыми средствами въ трудныя минуты жизни Родины высоко поддержать ея честь, достоинство ,славу и безопасность».

Рѣчь, произнесенная Профессоромъ Генералъ-Лейтенантомъ Д. В. Филатьевымъ въ Парижѣ 22 августа и въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Я не служилъ на Кавказѣ ни до войны, ни во время нея и если все же рѣшился подняться на эту кафедру послѣ знатоковъ и участниковъ нашей послѣдней войны на Кавказѣ, то только потому, что меня влекло сердечнѣйшее желаніе лично и активно привѣтствовать Н. Н. Юденича, съ которымъ меня связываетъ сорокалѣтнее знакомство и близость. Когда то мы вмѣстѣ были молоды, служа въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка въ штабѣ Туркестанскаго военнаго округа.

Въ эту отдаленную эпоху, разумѣется никто не прозрѣвалъ въ 27-ми лѣтнемъ подполковникѣ Генеральнаго Штаба будущаго героя міровой войны. Грядущіе годы всегда таятся во мглѣ и лишь однимъ волхвамъ дано читать жребій на гордомъ челѣ. Но нынѣ волхвовъ не бываетъ. Однако и тогда уже нельзя было не замѣчать и не оцѣнивать основныя черты характера Николая Николаевича: прямота и даже рѣзкость сужденій, опредѣленность рѣшеній, умѣніе и твердость въ отстаиваніи своего мнѣнія и полное отсутствіе склонности къ какимъ либо компромиссамъ.

Никто, конечно, не возьмется утверждать, что въ этихъ качествахъ, и только на нихъ, уже таились задатки полководчества, но вполнѣ безошибочно можно говорить, что безъ перечисленныхъ данныхъ въ характерѣ человѣка полководцемъ сдѣлаться невозможно, ибо именно эти качества являются важнѣйшими элементами въ томъ, что опредѣляется понятіемъ — ВОЛЯ, а, не имѣя сильной воли, можно сдѣлаться начальникомъ какой угодно степени, но полководцемъ никогда.

Первое серьезное приложеніе воли къ активности и рѣшительности Николаю Николаевичу довелось проявить на поляхъ Манчьжуріи въ сраженіи подъ Сандепу, гдѣ, по выраженію скупого на похвалу Куропаткина, онъ былъ единственнымъ начальникомъ, обнаружившимъ инициативу въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Эпизодъ, о которомъ упоминаетъ Куропаткинъ въ своемъ Отчетѣ, очень характеристиченъ для будущаго побѣдителя турокъ на Кавказѣ, и я его коротко изложу со словъ бывшаго начальника штаба 5-й Стрѣлковой бригады Генерала А. В. Геруа.

Какъ извѣстно, 12-го января 1905 г. 2-я армія Генерала Гриппенберга перешла въ наступленіе и атаковала 14-й пѣх. дивизіей укрѣпленное селеніе Сандепу. Атака кончилась неудачно и разстроенная дивизія была отведена назадъ, а ея мѣсто заняла 5-я Стрѣлковая бригада, которой временно командовалъ Командиръ 18-го Стрѣлковаго полка Полковникъ Юденичъ. Японцы, желая воспользоваться нашей неудачей, сами начали переходить въ наступленіе и въ одной изъ ночныхъ атакъ сильно потрепали 18-й полкъ.

Видя, что бригада, держась оборонительно, только несетъ напрасныя потери, Полковникъ Юденичъ рѣшилъ вырвать инициативу изъ рукъ японцевъ и самому атаковать ихъ. Подтянувъ резервы и сильно разнеся свой полкъ за ночное дѣло, онъ приказалъ «охотникамъ» первымъ начать наступленіе. «Охотниковъ» однако не оказалось. Тогда Полковникъ Юденичъ объявляетъ: «Въ такомъ случаѣ я самъ буду командовать охотниками», вынимаетъ револьверъ и идетъ впередъ, уже не оглядываясь, слѣдуетъ ли за нимъ кто нибудь.

Въ дѣйствительности за нимъ пошелъ сначала только одинъ немногочисленный штабъ бригады; потомъ потянулись отдѣльные стрѣлки, и, наконецъ, тронулась вся боевая часть. Натискъ въ концѣ концовъ оказался такимъ стремительнымъ, что японцы побросали всѣ передовыя позиціи и укрылись въ Сандепу. Полковникъ Юденичъ рѣшилъ штурмовать Сандепу, какъ только подровняется вся бригада.

Тутъ случилось нѣчто совсѣмъ неожиданное. Генералъ Кутневичъ, Командиръ Стрѣлковаго корпуса, получивъ донесеніе о наступленіи 5-й бригады, потребовалъ къ себѣ Полковника Юденича и категорически приказалъ бригадѣ вернуться на свои позиціи. Ослушаться было нельзя и штурмъ не состоялся.

Теперь безполезно гадать, чѣмъ кончилась бы атака, не случись малопонятное и неудачное вмѣшательство Генерала Кутневича. Не-

удавшееся передъ тѣмъ наступленіе 14-й дивизіи, какъ ведшееся крайне вяло, съ безконечными залеганіями на открытыхъ мѣстахъ и по ошибкѣ не во время остановленное (приняли другую деревню за Сандепу), ничего не доказываетъ. Шансовъ «за» было больше, чѣмъ «противъ», такъ какъ впослѣдствіи, изъ японскаго описанія войны и изъ воспоминаній англійскаго военнаго агента Генерала Гамильтона, стало извѣстно, что японскія силы въ Сандепу были ничтожны: въ началѣ оно оборонялось всего нѣсколькими эскадронами и только во время атаки 14-й дивизіи японцы на спѣхъ придвинули, что могли, изъ ближайшихъ къ Сандепу пунктовъ.

Какъ бы не закончилось движеніе 5-й Стрѣлковой бригады на Сандепу, ясно, что со стороны ея начальника была опредѣленно выявлена воля и дѣйственность къ Побѣдѣ, желаніе и умѣніе захватить инициативу въ свои руки, т. е. тѣ самыя качества, которыя Генералъ Юденичъ неизмѣнно проявлялъ, командуя Кавказской арміей въ 1914-1917 годахъ, и которыя привели наши Кавказскія войска къ такимъ блестящимъ результатамъ.

Событія Кавказской войны были только что изложены Генераломъ Масловскимъ съ исчерпывающей полнотой, добавить къ его сообщенію уже нечего. Я все же позволю себѣ не надолго вернуться къ этимъ событіямъ. Генералъ Масловскій, какъ историкъ нашей послѣдней войны на Кавказѣ, говорилъ, естественно, только о ней. Но операціи на Кавказѣ не были изолированными, онѣ велись въ связи и въ тѣсной зависимости съ дѣйствіями на нашемъ Западномъ фронтѣ, почему я и хочу коротко коснуться этой зависимости и попутно сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія и сравненія. Меня не останавливаетъ всѣмъ намъ извѣстная, избитая французская поговорка, что **comparaison n'est pas raison**, такъ какъ несомнѣнно, что ее надо понимать въ томъ ограничительномъ смыслѣ, что не всегда и не все можно доказать сравненіемъ. За то безспорнымъ является, что лишь путемъ сравненія постигается природа многихъ вещей и явленій, почему лишь на общемъ фонѣ нашей послѣдней войны Кавказскія событія могутъ выступить съ полной выпуклостью и во всей ихъ значительности.

Сравненіе приходится начинать, естественно, съ первичной военной обстановки, которая, какъ извѣстно, всегда и вездѣ является производной отъ внѣшней политики и стратегической обстановки для каждаго даннаго государства.

Всѣ, конечно, помнятъ, что къ началу войны 1914 г. политико-стратегическая обстановка на нашемъ западномъ фронтѣ была для насъ чрезвычайно благопріятна. Можно сказать, что въ такихъ счастливыхъ условіяхъ, какъ въ 1914 г., Россія не вступала ни въ одну изъ своихъ предшествовавшихъ войнъ. Въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ мы ожидали встрѣтить противъ себя Германію, Австрію, Италію и почти навѣрное — Румынію. Въ дѣйствительности передъ нами оказались только первыя двѣ державы.

Мы надѣялись, но далеко не были увѣрены, видѣть Англію на нашей сторонѣ, между тѣмъ ея флотъ въ 1914 году былъ мобилизованъ еще до конфликта и почти вслѣдъ за объявленіемъ войны приступилъ къ блокадѣ германскаго побережья.

Въ чисто военномъ отношеніи ауспиціи оказались не менѣе блестящими. Ничто заранѣе не указывало, — бросится Германія сначала на насъ, а послѣ на Францію или же наоборотъ.

Судьба и тутъ намъ улыбнулась: притягательная сила Бельгіи потянула Германію на Западъ, и мы очутились почти одинъ на одинъ съ Австріей, много уступавшей намъ по численности войскъ и не превосходившей насъ вооруженіемъ.

Иное положеніе создавалось для нашей арміи на Кавказѣ. Наша внѣшняя политика ничего не сдѣлала, чтобы облегчить съ этой стороны наше военное положеніе. Мы не сумѣли гарантировать себя прочнымъ соглашеніемъ съ Турціей, что, впрочемъ, трудно было достигнуть при господствовавшемъ въ Константинополѣ нѣмецкомъ вліяніи. Но мы не сумѣли и, такъ сказать, нейтрализовать Турцію при помощи Болгаріи. Въ нашей нерѣшительности и изъ боязни переплатить мы не пошли на то, чтобы купить Болгарію удовлетвореніемъ всѣхъ ея политическихъ чаяній и безнадежно торговались изъ-за Македоніи. Можно ли было говорить о какомъ то спорномъ у Сербіи съ Болгаріей клочкѣ земли, когда на карту было поставлено самое существованіе Сербіи, какъ государства и будущее Франціи и Россіи.

Не пошли мы и на то, чтобы обезвредить Болгарію немедленнымъ на нее нападеніемъ, какъ то предлагала Сербія. Тогда, добровольно ли съ нами, или лишенная возможности выступить противъ насъ, Болгарія отрѣзала бы Турцію отъ Центральныхъ Державъ и тѣмъ самымъ обезпечивалось бы наше положеніе на Кавказѣ.

Ничего изъ этого наша политика не сдѣлала. А извѣстно, что худая политика тяжело ложится на стратегію. Дурная стратегія гибельно отражается на тактикѣ и плохая тактика отзывается тяжко на спинѣ солдата. Ко времени вступленія Генерала Юденича въ командованіе на Кавказѣ всѣ три члена этой формулы оказались на лицо въ ихъ отрицательномъ значеніи.

О тактикѣ скажу я послѣ. Наша же высшая стратегія, т. е. общеоперативный планъ войны, не облегчила, а ухудшила положеніе, уже испорченное политикой. Держась слишкомъ узко и формально теоретическаго требованія — о сосредоточеніи всѣхъ силъ и усилій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, — наша стратегія Главнаго управленія Генеральнаго Штаба смотрѣла на Кавказъ, какъ на второстепенный фронтъ, и сразу же перебросила два Кавказскихъ корпуса изъ трехъ на Западный фронтъ. При такихъ условіяхъ нашъ оперативный планъ сознательно шелъ на то, что съ объявленіемъ войны турки будутъ имѣть болѣе, чѣмъ двойное превосходство силъ противъ нашей Кавказской

арміи. Трудно подыскать твердое обоснованіе такому смѣлому рѣшенію нашего Главнаго управленія Генеральнаго Штаба.

Что не на Кавказѣ должны были разрѣшиться судьбы войны и государствъ, ее ведущихъ, это было безспорно. Но очень спорно, допустимо ли было смотрѣть на Кавказъ, какъ на абсолютно второстепенный фронтъ въ родѣ Сирійскаго, Мессопотамскаго и даже Египетскаго съ его Суэцкимъ каналомъ. Вѣдь утрата даже этого канала ставила бы Францію и Англію лишь въ трудное, но отнюдь не въ безвыходное положеніе, ибо для связи съ колоніями всегда сохранялся, хотя и болѣе кружный, путь мимо мыса Доброй Надежды. Потери же нами Кавказа могла поставить подъ угрозу всѣ наши операціи на Западномъ фронтѣ. какъ я надѣюсь доказать это въ своемъ мѣстѣ.

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что были два условія, которыя давали перевѣсъ въ благопріятную сторону Кавказскому фронту передъ Западнымъ. Во-первыхъ, Кавказская армія была совершенно самостоятельной, т. е. Командующій ею не имѣлъ сосѣдей, которые не всегда только помогаютъ, но иногда и сковываютъ дѣйствія. Онъ былъ свободенъ въ своемъ полководческомъ творчествѣ, считаясь въ выборѣ средствъ и времени дѣйствій лишь только съ противникомъ. Во-вторыхъ, управленіе Кавказскими войсками оставалось цѣликомъ въ тѣхъ же рукахъ, что и въ мирное время, и руки эти были надежныя.

Во главѣ управленія стоялъ Намѣстникъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ. Хотя старый и больной, онъ пользовался на Кавказѣ огромнымъ престижемъ. Это былъ человѣкъ широкаго ума и большого государственнаго масштаба, настоящій и послѣдній въ Россіи вельможа типа Екатерининскаго времени, имѣвшій на все свое собственное мнѣніе и умѣвшій отстаивать его, какъ бы ни была велика дистанція отъ того, передъ кѣмъ приходилось его отстаивать.

Ближайшимъ его помощникомъ по управленію войсками былъ Начальникъ Штаба Генералъ Юденичъ, уже семь лѣтъ непрерывно вѣдавшій оперативной подготовкой Округа къ войнѣ.

Другимъ помощникомъ Графа, какъ бы консультантомъ по военнымъ дѣламъ, состоялъ помощникъ Намѣстника по военной части Генералъ Мышлаевскій — въ прошломъ Начальникъ Генеральнаго Штаба, блестящій профессоръ академіи Генеральнаго Штаба и талантливый изслѣдователь русской военной старины. Съ объявленіемъ войны онъ былъ облеченъ правами Командующаго арміей.

Наконецъ, на чисто оперативную должность Генералъ-Квартирмейстера Кавказскаго штаба, передъ самой войной, былъ назначенъ Генералъ Болховитиновъ, одинъ изъ очень выдающихся нашихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, имѣвшій въ своемъ активѣ Китайскую экспедицію, русско-японскую войну и долгую службу въ главномъ управленіи Генеральнаго Штаба.

Судьба посылала Генералу Юденичу на время войны выдающих-

ся сотрудниковъ, какъ надъ нимъ — Генералъ Мышлаевскій, такъ и непосрѣдственно подъ нимъ — Генералъ Болховитиновъ. Но та же судьба такъ распорядилась, что вся тяжесть творческой работы по управленію боевыми дѣйствіями упала на него одного.

Турціи была объявлена война 20 октября 1914 г., и она тогда имѣла на Кавказскомъ фронтѣ армію въ 100-110 тысячъ человѣкъ. Во главѣ этой арміи въ первой крупной операціи временно всталъ спеціально прибывшій изъ Константинополя Вице-Генералиссимусъ всѣхъ турецкихъ силъ Энверъ-паша съ начальникомъ штаба, нѣмецкимъ Полковникомъ Бронсаръ фонъ Шелендорфомъ.

Наша Кавказская армія, насчитывавшая къ этому времени всего около 50 тысячъ человѣкъ, имѣла задачей прикрывать границу на протяженіи 600 верстъ. Командиръ 1 Кавказскаго корпуса Генералъ Берхманъ, имѣя правѣе себя 2 Туркестанскій корпусъ, выдвинулся впередъ отъ Сарыкамыша на Эрзерумскомъ направленіи. 2 Туркестанскій корпусъ, состоявшій изъ 14 батальоновъ стрѣлковъ, не имѣлъ ни Командира корпуса, ни начальника штаба, которые были вызваны на Западный фронтъ, — такъ мало у насъ придавали значенія Кавказскому фронту.

Помощникъ Намѣстника по военной части, не смотря на настоянія начальника штаба переѣхать къ арміи, оставался въ Тифлисѣ, расчитывая управлять войсками по телеграфу за 300 верстъ отъ фронта. Только въ декабрѣ 1914 г. Графъ Воронцовъ, принявъ сторону Начальника Штаба Генерала Юденича, приказалъ Генералу Мышлаевскому и оперативной части штаба арміи переѣхать на фронтъ. 10 декабря они прибыли въ Сарыкамышъ и было какъ разъ во время, иначе несомѣнно всѣ событія приняли бы иной, чѣмъ случилось, оборотъ и едва ли даже имѣла бы мѣсто славная Кавказская эпопея.

Дѣло въ томъ, что Ген. Берхманъ, не дооцѣнивая силы турокъ, выдвинулся далеко впередъ и даже намѣревался идти прямо на Эрзерумъ. Между тѣмъ Энверъ-паша самъ перешелъ въ наступленіе, но не въ лобъ, а въ обходъ нашего праваго фланга, двинувъ большую часть своихъ силъ по мало доступнымъ горнымъ дорогамъ и тропамъ. Генералъ Берхманъ во время это движеніе не обнаружилъ и уже 12 декабря нашъ 2 Туркестанскій корпусъ оказался на три четверти окруженнымъ у Сарыкамыша; ж. д. станція была захвачена турками и прямая связь съ Тифлисомъ прервана. Создавалось положеніе не только критическое, но прямо катострофическое, ибо другихъ дорогъ, доступныхъ для артиллеріи и обозовъ, не было. Въ случаѣ окончательнаго успѣха турокъ гибель нашей арміи была неизбѣжной, а Тифлисъ оказался бы обнаженнымъ. Именно это обстоятельство я имѣлъ въ виду, когда раньше сказалъ, что плохая тактика отзывается на спинѣ солдата.

Для Мышлаевскаго, какъ Командующаго арміей, наступилъ моментъ проявить полководческія способности, воспользоваться своими

обширными познаніями въ области теоріи военнаго искусства и вспомнить доблесть и мужество Петра Великаго, о которомъ когда то онъ такъ краснорѣчиво разсказывалъ съ академической кафедры. Надо было рѣшаться на что то героическое, коль скоро засидѣвшись въ Тифлисѣ, онъ допустилъ Генерала Берхмана довести дѣло до края гибели.

Рѣшеніе Генерала Мышлаевскаго оказалось нѣсколько неожиданнымъ. Онъ приказываетъ Генералу Юденичу вступить въ командованіе уже окруженнымъ 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ, указываетъ войскамъ отходить по горнымъ тропамъ, съ неизбѣжностью бросать артиллерію и обозы, а самъ вмѣстѣ съ Генераломъ Квартирмейстеромъ Генераломъ Болховитиновымъ уѣзжаетъ въ Тифлисъ (тоже кружнымъ путемъ) для формированія, какъ онъ сказалъ, новой арміи для обороны Тифлиса.

Что Генералъ Мышлаевскій поручилъ въ отвѣтственную минуту командованіе самымъ труднымъ участкомъ Генералу Юденичу, это было логично, такъ какъ онъ зналъ выдающіяся качества своего начальника штаба, но что онъ самъ покинулъ армію и даже забылъ указать, кто изъ двухъ командировъ корпусовъ остается общимъ начальникомъ, это никакому военному мышленію не поддается.

Въ былыя времена, въ 11-13 вѣкахъ, когда приходила вѣсть о наступленіи на Русь половцевъ или печенѣговъ, ближайшій къ границѣ удѣльный князь поднимался и ѣхалъ вглубь своей вотчины, чтобы собирать для отраженія врага; ѣхалъ, какъ тогда говорили, «рубить ополченіе». Другого способа собрать войско у удѣльныхъ князей и не было, а пространство и время вполнѣ допускали такой неторопливый способъ дѣйствій. Но на что расчитывалъ Генералъ Мышлаевскій, уѣзжая «рубить его ополченіе», гдѣ, изъ чего собирался онъ формировать новую армію, одному Богу было извѣстно.

Во всякомъ случаѣ было болѣе естественнымъ, чтобы онъ, такъ вѣрившій въ возможность управлять арміей по телеграфу, воспользовался бы телеграфомъ же для отдачи соотвѣтствующихъ распоряженій въ Тифлисъ, а самъ остался бы тамъ, гдѣ арміи грозила вѣрная гибель.

Генералъ Юденичъ, вступая въ командованіе 2 Туркестанскимъ корпусомъ, клалъ свое штабное перо и бралъ въ руки мечъ. Въ этотъ моментъ онъ, какъ оказалось, выходилъ на большую военную арену, сдѣлавшуюся міровой.

Какъ распорядился онъ своимъ мечемъ, мы уже узнали изъ предыдущаго изложенія. Я все же не удержусь отъ нѣкоторыхъ повтореній.

Что было дѣлать. Окруженіе почти полное. Помощь ждать не откуда. Въ сущности даже и отступать было некуда, понимая слово отступленіе въ его нормальномъ значеніи. Можно было лишь попробовать просачиваться черезъ турецкое окруженіе, пользуясь горами и ночной темнотой. Это былъ выходъ, равносильный приказу «спасайся, кто можетъ», а кто не можетъ, клади оружіе. Былъ еще одинъ исходъ:

рѣшительными контръ-ударами попытаться вернуть себѣ свободу дѣйствій, отбить Сарыкамышъ и выйти изъ кольца окруженія. Это было равносильно идти «на побѣдить или умереть». Такъ за сто съ небольшимъ лѣтъ до этого поступилъ Суворовъ, окруженный въ Швейцарскихъ горахъ. Этотъ же образъ дѣйствій принялъ и Генералъ Юденичъ.

Въ этомъ рѣшеніи сказывалось не только полководческое чутье, что иного способа спастись нѣтъ, но что гораздо болѣе важно — проявленіе могучей воли провести и довести свое рѣшеніе до конца. А вѣдь воля то и есть первѣйшій признакъ истиннаго полководца. Безъ воли самое высокое искусство обращается въ ничто.

Наполеонъ очень образно выразилъ это формулой: Воля и умъ у Полководца должны составлять квадратъ съ равными сторонами.

12 декабря начались легендарные Сарыкамышскіе бои, длившіеся 25 дней безъ перерыва и напомнившіе собой Шипкинскіе дни 77 года. Какъ и тамъ, русскіе и турецкіе солдаты, не смотря на суровую зиму, какъ бы старались перещеголять другъ друга въ доблести, храбрости и выносливости. Но не смотря на большой перевѣсъ въ силахъ у турокъ, рѣшительная побѣда все же осталась за нами. Турки, по ихъ собственному подсчету, потеряли изъ 102 тысячъ 90 тысячъ человѣкъ, т. е. спаслось только 12 тысячъ.

Былъ освобожденъ Сарыкамышъ, спасена отъ гибели армія и обезпеченъ на долго отъ вторженія турокъ весь Кавказъ.

Таковы были видимые результаты Сарыкамышской побѣды Генерала Юденича. Узнавъ въ свое время о ней изъ телеграммъ, Россія вздохнула свободно. Но въ ту пору вниманіе не только Россіи, но и всего міра было приковано къ нашему Западному фронту и поэтому Сарыкамышская побѣда осталась мало замѣченной, и ни тогда, ни потомъ истинное значеніе ея въ Россіи оцѣнено не было.

Чтобы въ полной мѣрѣ понять и оцѣнить результаты того, что было достигнуто разгромомъ турокъ подъ Сарыкамышемъ и спасеніемъ арміи и Тифлиса, надо подойти къ оцѣнкѣ Сарыкамышской операціи съ методомъ, который въ математикѣ называется «доказательствомъ отъ противнаго» и вообразить себѣ на минуту, что было бы, если бы въ декабрьскіе дни 1914 г. Генералъ Юденичъ не проявилъ ни передъ чѣмъ не останавливающейся воли и отдалъ бы приказъ объ отступленіи.

Ясно, что вся Кавказская армія была бы частью разсѣяна, частью плѣнена, и турки, дѣлая по 25 верстъ въ сутки, черезъ двѣ недѣли были бы уже хозяевами въ Тифлисѣ.

Возможность такого исхода была даже предусмотрѣна въ общемъ оперативномъ планѣ нашего Генеральнаго Штаба, коимъ указывалось, что въ случаѣ нужды войскамъ надлежитъ отходить къ главному Кавказскому хребту и удерживать какъ проходы черезъ него, такъ особенно Бакинскій нефтяной раіонъ.

На первый взглядъ это кабинетное Петербургское рѣшеніе представляется правильнымъ. Дѣйствительно, Тифлисъ не Москва, и если когда то мы не задумались для спасенія общаго дѣла пожертвовать Москвой, то легче было бы не пожалѣть Тифлисъ. Однако есть много основаній думать, что Тифлисъ 1914 года оказывался важнѣе Москвы 1812 года. (Разумѣется не съ моральной, а чисто съ матеріальной стороны). Покидая первопрестольную, Кутузовъ оставлялъ противнику только дома, но спасалъ армію, а съ нею вмѣстѣ и Россію. Отдавая Тифлисъ, мы ровно ничего не спасали, ибо армію цѣлою изъ боевъ вывести было бы невозможно. Проходы черезъ Кавказскій хребетъ мы, конечно, удержали бы, ибо они туркамъ были не нужны и покушеній на Военно-Грузинскую дорогу они дѣлать не стали бы. Но большой наивностью со стороны главнаго управленія Генеральнаго Штаба было считать, что мы удержимъ неприкосновеннымъ и Баку. При несоизмѣримо большомъ превосходствѣ силъ турокъ и при условіи, что у Баку нашимъ войскамъ пришлось бы драться, имѣя въ тылу море, а путь отхода на правомъ флангѣ, удержаться прочно въ Бакинскомъ раіонѣ намъ, разумѣется, не удалось бы. Турки и нѣмцы поставили бы все на карту, чтобы оттѣснить наши войска. Россія осталась бы безъ нефти во время войны, т. е. аэропланы и автомобили — безъ бензина, желѣзныя дороги — безъ мазута.

И это было бы еще не все. Теперь мы безошибочно знаемъ, куда устремлялъ свои честолюбивые взоры Энверъ паша и гдѣ онъ искалъ разрѣшенія для Турціи вопроса объ панъ-исламизмѣ. Не даромъ и насильственная смерть застигла его въ Бухарскомъ городѣ Байсунѣ.

Можемъ ли мы послѣ этого сомнѣваться, что съ потерею нами Закавказья Энверъ паша не пошелъ бы въ обходъ Каспійскаго моря съ юга черезъ Персію и что наша Закавказская область не запылала бы зловѣщимъ пожаромъ, а за нею и весь Туркестанъ. Горючаго матеріала тамъ всегда было много, но не было оружія, денегъ и руководительства. Деньги и оружіе доставили бы нѣмцы, а турецкія войска явились бы руководителями и кадрами для туземныхъ противъ насъ формированій.

Можно ли доказать, что всего этого не случилось бы, и что я преувеличиваю для юбилейнаго торжества возможныя для насъ въ прошломъ опасности. Если же противное тому, что я говорю, доказать трудно, то я спрашиваю, чѣмъ стали бы мы тушить пожаръ въ Средней Азіи. Могли ли бы мы снять для этого нѣсколько корпусовъ съ Западнаго фронта, не подорвавъ тамъ нашего положенія. Едва ли. Въ такомъ случаѣ Кавказская катастрофа, углубленная въ Туркестанѣ, грозила обратиться во всероссійскую. Вѣдь нельзя же спокойно было стоять подъ Варшавой, когда отпали бы Закавказье и обширный Туркестанъ. И вотъ въ военной исторіи могъ бы появиться небывалый примѣръ, что неуспѣхъ на второстепенномъ фронтѣ гибельно отразился на положеніи главнаго театра военныхъ дѣйствій.

При такомъ разсмотрѣніи Кавказскихъ событій, становится яснымъ, какъ неосторожны были наши политика и высшая стратегія въ недооцѣнкѣ значенія Кавказа въ общемъ ходѣ войны и какъ много далъ Россіи Генералъ Юденичъ Сарыкамышской побѣдой.

Потомъ были у насъ побѣды и болѣе значительныя по размѣрамъ и болѣе эффектныя по наружности, но важнѣе Сарыкамышской по значенію уже не было. Эрзерумъ удивилъ и поразилъ воображеніе всего міра. Онъ навсегда останется въ исторіи образцомъ дерзновеннаго военнаго искусства, чудомъ доблести русскихъ войскъ. Но Эрзерумъ могъ быть, могъ и не быть; судьба Имперіи Россійской отъ этого навѣрно не измѣнилась бы. Проигрышъ же Сарыкамышскаго сраженія могъ измѣнить весь ходъ войны на западномъ фронтѣ, а значитъ и судьбы нашего государства, да и не одного нашего, а и нашихъ союзниковъ.

Настанетъ время, когда въ нашихъ военныхъ училищахъ и академіяхъ будутъ детально разбирать всѣ операціи минувшей войны и указывать, гдѣ какая часть что дѣлала, какія были отданы распоряженія, приведшія къ побѣдѣ и пр.

Сейчасъ нѣтъ надобности углубляться въ подробности, но важно знать и помнить, что, не смотря на всѣ трудности и невзгоды, у полководца ни разу не дрогнуло сердце, ни на секунду не ослабѣвала Воля къ побѣдѣ и Рѣшимость добиться ея.

Какъ разъ тѣ самыя воля и рѣшимость, которыхъ намъ такъ часто не хватало на нашемъ западномъ фронтѣ, гдѣ между прочимъ наши противники далеко не всегда превосходили насъ числомъ или вооруженіемъ.

Для сравненія я возьму только два такихъ примѣра, гдѣ командные начальники на западѣ были въ тѣхъ же условіяхъ, что и на Кавказѣ, т. е. свободны были принимать по своему усмотрѣнію то или иное рѣшеніе.

Развѣ не отсутствіемъ воли и рѣшимости надо объяснить Самсоновскую катастрофу, которая быть можетъ измѣнила для насъ весь ходъ войны, ибо она отняла у насъ полностью два корпуса и на долго привела въ негодность три другіе корпуса 2-й арміи, что составило десятую часть всей нашей арміи (52 корпуса), и заставила насъ кореннымъ образомъ измѣнить къ нашей невыгодѣ весь планъ войны.

Въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду не злополучную 2-ю армію Самсонова. Ея такъ сказать индивидуальная катастрофа не находилась въ связи ни съ волей, ни съ рѣшимостью, а зависѣла отъ чего то другого, разборомъ чего заниматься сейчасъ неумѣстно. Я разумѣю дѣйствія нашей 1-й арміи, которая только что передъ тѣмъ одержала блестящую побѣду у Столупенена — Гумбинена. Нѣмцы хотя и не бѣжали послѣ сраженія, но поспѣшно отступали. Было естественнымъ, согласно самымъ примитивнымъ правиламъ тактики, вести неотступное ихъ преслѣдованіе, хотя бы только кавалеріей. Не получилось бы

того, что произошло — отступающія отъ Столыпепена и никѣмъ не тревоженныя нѣмецкія части не вышли бы въ тылъ и во флангъ Самсоновской арміи. Для катастрофы не было бы мѣста.

Вмѣсто этого 1-я армія останавливается на полѣ сраженія и начисто теряетъ всякое соприкосновеніе съ противникомъ.

Предлогъ, что войска устали, перемѣшались и не подвезены патроны и снаряды, былъ выбранъ Командующимъ арміей для самооправданія весьма неудачно — не уставшихъ и не перемѣшавшихся частей на полѣ битвы не бываетъ: если нечѣмъ преслѣдовать, то, по завѣту Суворова, преслѣдуютъ хотя бы барабанщики всѣ тѣ, кто желаетъ *окончательной, прочной побѣды.*

Подъ Сарыкамышемъ ли не было усталости и перемѣшиванія частей. Но тамъ были на лицо воля и рѣшимость разгромить противника. У Командующаго 1-й арміей Генерала Реппенкампфа этихъ качествъ не оказалось. Вотъ и разгадка, почему нѣмцы, расправившись съ Самсоновымъ, обрушились на 1-ю армію и отъ Столыпепенской побѣды остались однѣ воспоминанія.

Не тоже ли самое произошло съ Блестящей Брусиловской операціей 1916 года, которая кончилась въ ничью и мы же потеряли полъ милліона человѣкъ. Побѣда не была доведена до конца, потому что позволили нѣмцамъ снять войска съ нашего Минскаго фронта и перебросить ихъ на поддержку разбитыхъ Брусиловымъ австрійцевъ. А это могло случиться только потому, что у Главнокомандующаго Западнымъ фронтомъ Ген. Эверта не хватило воли и мужества поддержать Брусилова своимъ наступленіемъ, какъ то было предусмотрѣно директивой Ставки. Безпокоясь за свою боевую репутацію, уже подорванную мартовской неудачей, Эвертъ просто на просто отказался отдать приказъ о наступленіи подъ предлогомъ, что ему точно извѣстно, что противъ него сосредоточены нѣмецкія силы.

Его свѣдѣнія шли отъ развѣдки, которая могла и соврать, а вотъ подъ Сарыкамышемъ, уже не отъ развѣдчиковъ, а собственными глазами видѣли, что у турокъ двойныя и даже тройныя силы, и все же не испугались и приказали слабому Туркестанскому корпусу атаковать и разбить турокъ. И они были разбиты.

Но въ случаѣ на западномъ фронтѣ малодушнымъ оказался не одинъ Эвертъ, а и сама Ставка, гдѣ тоже не доставало воли, чтобы или заставить Эверта выполнить директиву или же замѣнить его другимъ болѣе рѣшительнымъ начальникомъ.

Вотъ фонъ, на которомъ рѣзче обозначаются дѣйствія Кавказской арміи.

Послѣ Сарыкамыша съ Кавказа вновь оттянули на западъ двѣ пятыхъ войскъ. Генералу Юденичу послѣ этого не приходилось думать о новомъ наступленіи. Объ этомъ подумали турки, результатомъ чего въ іюлѣ 1915 г. явилась Ефратская операція.

Сущность ея заключается въ томъ, что, когда наша Кавказская

армія, вела упорные бои противъ 3-й турецкой арміи, 84 батальона турокъ скрытно подведенные изнутри Малой Азіи, обрушились на нашъ лѣвофланговый 4-й Кавказскій корпусъ, стоявшій далеко на отлетѣ, для обезпеченія фланга. Имѣя тройное превосходство, турки смяли этотъ корпусъ и погнали его передъ собой.

Представьте себѣ душевное состояніе Командующаго арміей при извѣстіи о пораженіи его лѣвофланговаго корпуса и о продвиженіи въ тылъ главной линіи массы турецкихъ силъ. Надо было что то экстренно предпринять, чтобы избѣжать общей катастрофы.

По правиламъ Манджурской стратегіи подъ Ляояномъ, Шахе и особенно подъ Мукденомъ, Генералу Юденичу надлежало выхватить изъ боя съ праваго фланга одинъ корпусъ и двинуть его на поддержку уже разбитаго 1-го корпуса. При отсутствіи желѣзной дороги и неимѣніи грузовиковъ, какъ то практиковалось у французовъ и нѣмцевъ, поддержка конечно запоздала бы, а на правомъ флангѣ турки сдѣлали бы нажимъ. Послѣ этого оставалось бы только начинать поспѣшное общее отступленіе. Именно по такой схемѣ велась вся наша война съ японцами и въ значительной мѣрѣ та же схема примѣнялась и на Западномъ нашемъ фронтѣ. Да и не у насъ однихъ. Въ иномъ болѣе трудномъ масштабѣ тоже самое продѣлывалось неизмѣнно и по ту сторону Рейна.

Нынѣ Полководцы, какъ природа, боятся пустоты и стараются заткнуть поскорѣе открытыя въ боевыхъ линіяхъ пространства.

Иначе поступилъ Командующій Кавказской арміей. Онъ нашелъ въ себѣ мужество предоставить разбитый 4-й корпусъ его собственной судьбѣ и дать туркамъ возможность увлечься преслѣдованіемъ. Тѣмъ временемъ онъ собралъ въ Даярѣ подъ начальствомъ Генерала Баратова кулакъ въ 20 батальоновъ изъ всего, что можно было наскрести, и энергичнымъ броскомъ атаковалъ этимъ кулакомъ увлекшихся преслѣдованіемъ турокъ. Эффектъ получился необыкновенный: изъ побѣдителей 84 турецкихъ батальона обратились въ побѣжденныхъ и въ паникѣ бросились бѣжать. Операція была выиграна съ большой славой и малой кровью.

Если подъ Сарыкамышемъ надо всѣмъ господствуетъ неудержимая воля, то въ Ефратской операціи на первый планъ выступаетъ уже истинное военное искусство и огромная внутренняя сдерживающая сила — не поддаться впечатлѣнію разгрома 4-го корпуса. Въ этой своего рода трансцедентной волѣ надъ самимъ собою и не боязни извѣстнаго риска оказался ключъ къ побѣдѣ въ Ефратскомъ сраженіи и подтвержденіе правила, что кто хочетъ быть силенъ вездѣ, тотъ бываетъ неизмѣнно повсюду слабъ.

Вспомнимъ знаменательный бѣгъ къ морю французовъ и нѣмцевъ, гдѣ они торопились стать другъ другу поперекъ дороги. А вѣдь можно было собрать гдѣ то кулакъ, подобный Даярскому, и ударить имъ во флангъ. Результатъ могъ быть много богаче, чѣмъ простое удлиненіе и безъ того растянутаго фронта.

Тотъ же пріемъ кулака могъ быть примѣненъ и во время нашего печальнаго отступленія 1915 г., тѣмъ болѣе, что тутъ не было ни окоповъ, ни проволочныхъ заграждений. Да и риска съ нашей стороны ударить во флангъ зарвавшимся въ преслѣдованіи нѣмцамъ не было никакого, хотя бы потому, что терять намъ уже было нечего. И не искусства намъ не хватало для этого, а все той же воли. Въ военномъ дѣлѣ, какъ волевомъ по преимуществу, недостатокъ рѣшимости никакимъ искусствомъ не покрывается.

Къ концу 1915 г. въ Россіи царило полное уныніе, какъ слѣдствіе нашихъ неудачъ на западномъ фронтѣ и внутреннимъ, благодаря этому, неурядицъ. Къ этому времени начали сгущаться тучи и надъ Кавказомъ, гдѣ до того въ военномъ отношеніи все шло благополучно. Дѣло въ томъ, что въ это время союзники рѣшили окончательно бросить Галлиполи, а это освобождало турецкія войска для удара на Кавказѣ, гдѣ у нихъ была лишь одна 3-я армія. Приходилось ожидать, что съ наступленіемъ тепла турки обрушатся на нашу Кавказскую армію въ подавляющихъ силахъ. Въ предупрежденіе этого Генералъ Юденичъ, по личной инициативѣ, самъ атаковалъ 28 декабря турокъ и въ семидневномъ бою на голову разбилъ 3-ю турецкую армію. Это Азапкейское сраженіе было проведено въ лютую зимнюю стужу съ величайшей энергіей и такой скрытой подготовкой, что не только турки, но наши войска еще 27 декабря не знали, что на другой день имъ предстоитъ, вмѣсто празднованія Рождества, вступить въ генеральное сраженіе.

Для Россіи эта побѣда явилась счастливымъ новогоднимъ подаркомъ и оживила упавшій духъ. Для турокъ это былъ тяжелый ударъ, такъ какъ разрушалъ ихъ намѣченную комбинацію усиленія 3-й арміи войсками изъ Галлиполи, — третья армія была приведена на долго къ небытью.

Еще болѣе тяжелымъ ударомъ оказалось взятіе нами черезъ мѣсяцъ послѣ того считавшагося неприступнымъ Эрзерума.

Объ Эрзерумѣ говорилось много. Я не стану повторять, но отмѣчу лишь, что Командующій арміей и тутъ, какъ всегда, проявилъ крайнюю настойчивость и не побоялся взять на себя всю отвѣтственность въ случаѣ неудачи штурма. Это было проявленіе гражданскаго мужества, которое, какъ извѣстно, дается много труднѣе, чѣмъ мужество военное.

Затѣмъ въ томъ же 1916 г. туркамъ были нанесены еще два крупныхъ пораженія: въ іюнѣ разбита 3-я армія и въ сентябрѣ — 2-я турецкая армія.

Въ смыслѣ творчества интересно отмѣтить, что разбивъ 3-ю турецкую армію, Генералъ Юденичъ не увлекается ея преслѣдованіемъ на такъ называемое «добитіе». Такимъ образомъ онъ дѣйствуетъ какъ бы противно правиламъ стратегіи и тактики. Именно съ полномъ соотвѣтствіи съ ними, ибо приходилось немедленно рѣшать новую болѣе важную задачу: уничтожить 2-ю турецкую армію, чтобы она не могла

пойти на подкрѣпленіе и возстановленіе только что разбитой 3-й арміи. Это и было достигнуто сраженіемъ у Кеги.

Вотъ настоящее пониманіе природы войны, предусмотрительность, избавляющая отъ непріятности обратиться изъ побѣдителя въ побѣжденнаго.

Воля, рѣшимость и искусство двигали Кавказскую армію въ теченіи двухъ лѣтъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Ни одного пораженія она не знала.

Не мало было блестящихъ дѣлъ и на Западномъ нашемъ фронтѣ. Львовъ, Перемышль, Варшава 1914 года, Брусиловская операція 1916 года когда то наполняли радостью и надеждой всѣ русскія сердца. Но увы прочности въ этихъ славныхъ дѣлахъ не было. Умчалась, какъ облако, радость отъ взятія Львова и Перемышля, а жуткая горечь отъ обратной потери ихъ осталась навсегда. На Кавказѣ этого не случалось. Что брали, то держали крѣпко, лишь расширяя кругъ завоеваній.

Чѣмъ нибудь это надо объяснить. Конечно, не счастьемъ и не случаемъ. Мы еще отъ Суворова знаемъ, что кромѣ счастья, надо имѣть и умѣнье, а на случайности можно расчитывать разъ, два, но не въ теченіи полныхъ двухъ лѣтъ. Можетъ быть на Кавказѣ были какія либо особыя благопріятныя условія. Едва ли. Первое, что приходитъ въ голову, это, что противникъ былъ не тотъ. За наши безчисленныя войны съ Турціей мы отлично знали цѣну храбрости и стойкости турецкаго солдата, не уступающаго нашему. Тактическая подготовка турецкой арміи была когда то ниже нашей, но къ 20-му вѣку у турокъ многое измѣнилось къ лучшему. А вотъ, что говорятъ о турецкой арміи французы, на своей спинѣ испытавшіе въ Галлиполи, что стоитъ турецкій солдатъ. Маіоръ Ларше въ книгѣ «Турція въ міровой войнѣ» даетъ такой отзывъ: «Регулярныя турецкія войска заслужили полностью похвалу своихъ противниковъ. Ихъ солдатъ является самымъ стойкимъ изъ всѣхъ солдатъ Европы и Азіи: дисциплинированный, спаянный прочно съ товарищами, упорный, онъ крѣпче даже нѣмецкаго солдата».

Въ этой нисколько не преувеличенной оцѣнкѣ упущена одна существенная подробность: если отдѣльный турецкій солдатъ и былъ прочнѣе нѣмецкаго, то нѣмецкая армія въ ея духовной и матеріальной совокупности была разумѣется значительно выше турецкой. Но вѣдь и на западѣ мы воевали не съ одними только германцами: тамъ противъ насъ были и австрійцы, и венгры, и тѣже турки, и болгары и случаи перехода на нашу сторону цѣлыхъ славянскихъ частей. Да и съ турками на Кавказѣ мы воевали не впервые и не можемъ похвастаться, что всегда очень успѣшно. Стоитъ вспомнить только во что намъ обошлись въ 77 году Карсъ и Зивинскія позиціи, или три Плевны на Европейскомъ театрѣ.

Ясно, что дѣло заключалось не въ противникѣ и не въ особыхъ какихъ либо свойствахъ Кавказской арміи, которая была такая же, какъ и вся наша остальная армія. По части вооруженія турки намъ

ни въ чемъ не уступали. Климатическія и мѣстныя условія давали несоизмѣримый перевѣсъ нашему Западному фронту, а по части продовольственныхъ условій на западѣ и понятія не имѣли, до чего иногда доходили на Кавказѣ, коли тамъ бывали случаи, когда ѣли, точнѣе жевали, для утоленія голода сырыя кожи.

Обычно всѣ наши незадачи на Западномъ фронтѣ приписывались недостатку патроновъ и снарядовъ. Часто, но далеко не всегда, это было правдой. Но вѣдь и на Кавказѣ не было собственныхъ патронныхъ заводовъ и норма отпуска была не выше, чѣмъ для Западнаго фронта.

Очевидно, — не въ этомъ во всемъ лежалъ секретъ Кавказскихъ побѣдъ, и не въ томъ, что Кавказская армія была на всемъ фронтѣ единой, а въ томъ, что тамъ командованіе всегда знало, чего хочетъ, и умѣло хотѣть до конца — до полной побѣды.

Я выскажу здѣсь могущую показаться парадоксальной мысль, что Командующій Кавказской арміей потому неизмѣнно одерживалъ успѣхи, что жилъ мыслью въ прошломъ и войну велъ по правиламъ XIX вѣка, когда на поляхъ сраженій царило творчество, а не ремесленничество, когда духъ господствовалъ надъ матеріей и, вѣруя больше въ человѣка, чѣмъ въ машину, тамъ не торопились зарыться въ землю, чтобы отсиживаться въ лисьихъ норахъ, а искали боя въ полѣ.

Я уже упомянулъ, что одна особенность отличаетъ Кавказскую армію минувшей войны — это неизмѣнность и непрерывность успѣховъ при безконечно мѣнявшихся внѣшнихъ условіяхъ. А вѣдь извѣстно, что не такъ трудно пріобрѣсти военную репутацію, какъ трудно ее удержать. Этотъ афоризмъ принадлежитъ маршалу французской революціи Клеберу, который прозорливо предсказалъ крушеніе военной карьеры многихъ изъ своихъ соратниковъ — маршаловъ, которые были извѣстны лишь до тѣхъ поръ, пока купались въ лучахъ славы Наполеона и свѣтили его отраженнымъ свѣтомъ.

Не тоже ли самое было и въ минувшую войну, когда имена большихъ начальниковъ, какъ зарница, вспыхивали и быстро гасли. Дольше другихъ продержались на горизонтѣ Гинденбургъ и Людендорфъ и все же и они не избѣгли участи оказаться въ числѣ потухшихъ звѣздъ.

Иная оказалась судьба единственнаго за прошлую войну человѣка — Командующаго Кавказской арміей. Его звѣзда отъ начала и до конца войны продолжала свѣтить все тѣмъ же ровнымъ свѣтомъ. Это одно доказываетъ, что успѣхи его были не случайны и подтверждаетъ извѣстное изрѣченіе Наполеона, что «На войнѣ люди ничего не значатъ, лишь одинъ человѣкъ значитъ все».

Россія можетъ утѣшаться, что на общемъ тускломъ фонѣ всей нашей войны былъ и у насъ такой уголокъ, гдѣ не изсякалъ ни на минуту духовный порохъ въ пороховницахъ, гдѣ оказался военноначальникъ, что сумѣлъ не взирая на всѣ невзгоды, провести черезъ всю войну не-

измѣнно побѣдоносными старыя заслуженныя Россійскія знамена и вписалъ въ нашу военную исторію новыя блестящія страницы.

По нимъ будутъ учиться стоять за честь и славу Русской Земли грядущія намъ во слѣдъ новыя молодыя поколѣнія военныхъ. Пусть эти будущіе бойцы за Родину воспримутъ изъ славной Кавказской эпопеи, кромѣ общихъ научныхъ военныхъ истинъ, еще и сознаніе, что военная слава за дряблыми людьми не ходитъ, а дается только въ руки людямъ волевымъ, рѣшительнымъ и, само собой разумѣется, въ ратномъ дѣлѣ искуснымъ.

Въ этомъ заключается для нашего будущаго *моральная* цѣнность побѣдъ Н. Н. Юденича. Была у нихъ и большая матеріальная цѣнность, но она безвозвратно относится къ нашему прошлому. Все, что было пріобрѣтено на Кавказѣ за эту войну, ушло отъ насъ подобно тому, какъ утеряны Львовъ, Перемышль, Галиція. Но есть впрочемъ большая разница: турки ничего не могли отобрать силою оружія назадъ у Генерала Юденича изъ взятаго имъ; пока онъ оставался на Кавказѣ, они лишь теряли больше и больше изъ своихъ земель. И мы потому не можемъ горевать, объ утратахъ на Кавказѣ, что раньше, чѣмъ потерять Эрзерумъ, Трапезондъ и другіе завоеванные въ 1914-16 годахъ пункты, мы потеряли Россію, нашу Бѣлую Россію. на мѣсто которой, какъ зловонный огнедышащій вулканъ поднялась Россія Красная, которой не оказалось никакого дѣла до нашей чести, былой славы и даже матеріальнаго благосостоянія.

Отъ той прошлой Россіи Н. Н. Юденичъ получилъ за свои побѣды много выдающихся боевыхъ наградъ. Изъ Императорскихъ Россійскихъ орденовъ ему не достаетъ только Владимира 1-й ст., Георгія 1-й ст. и Андрея Первозваннаго.

Но есть еще одна награда, — неизмѣримо большая, чѣмъ всѣ нагрудные и наплечные знаки отличія. Это всеобщее, всероссійское осознаніе того, что Н. Н. Юденичъ своими побѣдами подъ Сарыкамышемъ и Эрзерумомъ далъ Россіи въ очень трудную минуту ея жизни. Этой награды онъ еще не имѣетъ. Она придетъ къ нему, когда разбушевавшееся русское море утихнетъ и войдетъ въ свои берега и русскіе люди получатъ возможность думать не только о печальномъ настоящемъ, какъ нынѣ, но и о своемъ Славномъ Прошломъ».

Рѣчь Генералъ Маіора М. Е. Леонтьева, сказанная имъ въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«1917 г. былъ концомъ нашей героической борьбы на Кавказѣ и феерическихъ успѣховъ Кавказской арміи, предводительствуемой Генераломъ Юденичемъ. Разразившаяся въ началѣ 1917 г. революція привела въ негодность всю нашу армію. Двигаясь перекатами отъ Петрограда черезъ Сѣверный фронтъ на югъ, развалъ дошелъ и до Кав-

казскихъ войскъ и подорвалъ ихъ непзмѣнную до того стойкость. Война фактически была кончена и на этомъ геройскомъ фронтѣ.

Наше мудрое временное правительство, проявившее полную неспособность къ созидательной работѣ, оказалось очень искусснымъ въ работѣ разрушительной какъ въ гражданской части, такъ еще болѣе того въ отношеніи арміи. Въ этой послѣдней оно начало свою дѣятельность съ увольненія многихъ старшихъ начальниковъ. По неизвѣстнымъ до сего времени причинамъ оказался отставленнымъ отъ должности Командующаго Кавказской арміей и нашъ сегодняшній юбиляръ, Генералъ Н. Н. Юденичъ.

Онъ оставался не у дѣлъ вплоть до большевицкаго переворота, когда съ одной стороны судьба, съ другой — его собственная активность поставили его во главѣ такъ называемой Сѣверо-Западной арміи, начавшей вооруженную борьбу съ большевиками на Петроградскомъ фронтѣ.

Какъ извѣстно, захватъ власти большевиками въ Россіи, ихъ безграничный терроръ, удушеніе личности и начатая ими безпощадная классовая борьба заставили нѣкоторую часть русскаго населенія выступить съ цѣлью сверженія краснаго ига и установленія въ Россіи правовой формы правленія.

Наиболѣе активнымъ элементомъ, полнымъ жертвенности, явилось русское офицерство и интеллигентная молодежь (студенты, кадеты, гимназисты), которые и составили ядро антибольшевистскихъ формированій на югѣ, на востокѣ и въ меньшей части на западѣ Россіи. Такъ зародилась Добровольческая Армія на Дону и народная армія — на Волгѣ.

Вотъ въ этотъ періодъ у проживавшаго въ Петроградѣ не у дѣлъ и скрывавшагося тамъ отъ большевистской власти Генерала Юденича явилась мысль организовать борьбу противъ большевиковъ на кратчайшихъ путяхъ къ Петрограду.

Проникнутый этой идеей, Генералъ Юденичъ, съ чрезвычайными трудностями и съ большимъ рискомъ быть захваченнымъ агентами чека и чинами совѣтской пограничной стражи, въ ноябрѣ 1918 г. тайно перешелъ границу съ Финляндіей и тотчасъ же приступилъ къ осуществленію своей мысли о созданіи новаго фронта борьбы вблизи бывшей столицы Россійской Имперіи — Петрограда.

Несомнѣнно сохранившееся значеніе Петрограда, его положеніе вблизи границъ съ Финляндіей и Эстоніей и возможность сочетанія дѣйствій съ операціями со стороны Архангельска указывали на важность этого направленія борьбы съ большевиками, могущаго дать, при благопріятныхъ условіяхъ, крупные результаты.

Учитывая всю совокупность обстановки, принявъ въ расчетъ уже имѣвшіеся отвлеченія серьезныхъ усилій большевиковъ на ранѣе создавшіеся фронты борьбы: противъ Добровольческой арміи и казачества — на югѣ и Адмирала Колчака — на востокѣ, Генералъ Юде-

ничъ полагалъ, что многія данныя благопріятствуютъ началу борьбы на новомъ фронтѣ, на путяхъ къ Петрограду, при условіи созданія хотя бы небольшой 50-тысячной, но снабженной всѣмъ необходимымъ, арміей, и при поддержкѣ этого движенія нашими союзниками.

По мнѣнію Генерала Юденича, содѣйствіе союзниковъ должно было выразиться въ двоякой формѣ: политической и матеріальной.

1) Въ области политической помощь союзниковъ требовалась въ созданіи благопріятнаго идеѣ бѣлой борьбы настроенія среди граничащихъ съ совѣтской Россіей новообразованій — Финляндіи и Эстоніи; въ соотвѣтствующемъ на нихъ давленіи для полученія ихъ согласія предоставить свою территорію, какъ плацдармы, для организаціи и развертыванія вооруженныхъ силъ; и наконецъ, въ привлеченіи этихъ странъ къ активному участію въ начинающейся борьбѣ.

2) Въ матеріальномъ отношеніи помощь союзниковъ должна была вылиться въ предоставленіи создаваемой арміи необходимыхъ вооруженія, снаряженія и обмундированія, соотвѣтствующаго тоннажа коммерческихъ судовъ для подвоза всего необходимаго для раміи и въ содѣйствіи англійскаго флота, находившагося въ Финскомъ заливѣ, по обезпеченію дѣйствій арміи съ моря.

Денежныя средства Генералъ Юденичъ предполагалъ получить отъ Адмирала Колчака, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи весь золотой государственный запасъ, и отчасти при посредствѣ русскихъ финансовыхъ круговъ, находившихся за границей.

Какъ контингентъ для формированія арміи Генералъ Юденичъ предполагалъ использовать:

1) Русскіе отряды Полковника Дзерожинскаго, уже сражавшіеся съ большевиками въ Эстоніи въ такъ называемомъ отдѣльномъ корпусѣ Сѣверной арміи, численностью до 2½ тысячъ;

2) Русскія части, формировавшіяся въ Латвіи Св. Кн. Ливеномъ;

3) Русское населеніе Финляндіи, численностью до 15 тысячъ, среди которыхъ было до 3 тысячъ офицеровъ;

4) Русское населеніе освобождаемыхъ по мѣрѣ наступленія арміи мѣстностей;

5) Военно-плѣнныхъ въ Германіи. Отъ этого послѣдняго источника пришлось совершенно отказаться, когда выяснилось, что наши военно-плѣнные оказались въ большей части распропагандированными.

Прибывъ въ Финляндію, Генералъ Юденичъ тотчасъ же приступилъ къ выясненію возможности организаціи борьбы, войдя для этого въ сношеніе съ цѣлымъ рядомъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей, съ финансовыми и промышленными кругами и обратившись черезъ нашихъ дипломатическихъ представителей къ правительствамъ Англіи и Франціи.

Съ тою же цѣлью онъ проѣхалъ въ ближайшее время и въ Стокгольмъ.

Въ декабрѣ 1918 г. Генералъ Юденичъ совмѣстно съ бывшимъ Предсѣдателемъ Совѣта министровъ А. Ф. Треповымъ подалъ правительствамъ Англіи и Франціи записку о подробностяхъ организаціи борьбы на Сѣверо-западномъ фронтѣ.

Въ серединѣ января 1919 г. Генералъ Юденичъ вошелъ въ телеграфныя сношенія съ Адмираломъ Колчакомъ съ просьбой поддержать его ходатайство передъ союзниками и предоставить ему необходимыя денежныя средства, что и было исполнено тогда же Адмираломъ Колчакомъ, какъ Верховнымъ правителемъ Россіи.

При оцѣнкѣ возможныхъ операціонныхъ направленій на Петроградъ Генералъ Юденичъ отдавалъ, по стратегическимъ соображеніямъ, предпочтеніе главному наступленію со стороны Финляндіи, какъ направленію кратчайшему, проходящему вдоль восточной Кареліи съ населеніемъ ярко противобольшевистски настроеннымъ; кромѣ того со стороны Финляндіи только и можно было согласовать свои операціи съ частями, дѣйствовавшими отъ Архангельска на юго-востокъ.

Весною 1919 г., одновременно съ подготовкой борьбы въ предѣлахъ Финляндіи, чтобы побудить Англію скорѣе придти на помощь нашему движенію, показавъ ей жизнеспособность организуемой борьбы, Генералъ Юденичъ принужденъ былъ уже въ апрѣлѣ 1919 г. начать наступленіе наличными силами отдѣльнаго русскаго отряда Полковника Дзерожинскаго въ Эстоніи, не дожидаясь окончанія формированія создававшейся арміи.

Указанный отрядъ, именовавшійся корпусомъ, составленный изъ добровольцевъ и перешедшихъ красноармейцевъ, насчитывалъ въ своемъ составѣ 5 тысячъ человѣкъ, 18 орудій и 74 пулемета.

Начинать борьбу съ такими ничтожными силами было явно невыгодно, но къ этому побуждали, кромѣ желанія подтолкнуть на помощь Англію, еще и просьба Адмирала Колчака объ оказаніи ему содѣйствія; кромѣ того необходимо было для независимости дѣйствій отъ Эстоніи обосноваться хотя бы на небольшомъ участкѣ собственной территоріи.

Наступленіе «корпуса», во главѣ котораго былъ поставленъ Генералъ Родзянко, оказалось удачнымъ: быстрымъ движеніемъ части корпуса прорвали фронтъ большевиковъ на Нарвскомъ направленіи, а движеніемъ въ обходъ г. Ямбурга, заставили противника въ безпорядкѣ отступить. Нами былъ занятъ Гдовъ, а эстонцы, увидя успѣхъ, также продвинулись впередъ и заняли Псковъ.

Первоначальная цѣль операціи была достигнута — нами была занята территорія 200 в. по фронту и 75 в. въ глубину. Такимъ образомъ создался свой, хотя и небольшой, плацдармъ.

Эти событія, какъ и ожидалось, подтолкнули союзниковъ оказать помощь дѣлу борьбы, и Англія, которой было поручено союзниками оказаніе этой помощи, прислала къ Генералу Юденичу военную миссію Генерала Гофа для выясненія вопроса о нуждахъ.

Но надежды, возлагавшіяся съ прибытіемъ этой миссіи, на помощь

союзниковъ, не оправдались. Время шло, а вмѣсто дѣятельной помощи, миссія только осложняла внутреннюю и внѣшнюю обстановку. Такъ, Генералъ Марнъ, помощникъ Генерала Гофа, потребовалъ, подъ угрозой прекращенія помощи союзниковъ, сформированія въ Эстоніи правительства Сѣверо-Западной области съ С. Г. Ліанозовымъ во главѣ, а когда оно было дѣйствительно сформировано, то выяснилось, что, не облегчивъ созданія арміи, новое правительство лишь осложнило дѣло организаціи антибольшевистской борьбы, лишивъ Главнокомандующаго полноты его власти.

Признаніе этимъ правительствомъ полной самостоятельности Эстоніи, для каковой цѣли оно собственно и было создано по требованію англичанъ, не вызвало со стороны послѣдней искренняго желанія помочь дѣлу борьбы съ большевиками.

Между тѣмъ уже съ самаго прибытія Генерала Юденича въ Финляндію, въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ планомъ дѣйствій, онъ энергично принялся за проведеніе въ жизнь своего рѣшенія. Онъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ главой финляндскаго правительства Генераломъ Барономъ Маннергеймомъ.

Финляндія только что закончила жестокую борьбу съ мѣстными большевиками, стремившимися захватить власть въ странѣ, и пережила всѣ ужасы большевизма и гражданской войны. Генералъ Маннергеймъ полагалъ полезнымъ и даже необходимымъ для дальнѣйшей безопасности Финляндіи ликвидацію большевистскаго гнѣзда въ Петроградѣ, такомъ близкомъ къ границамъ Финляндіи. Вотъ почему Генералъ Маннергеймъ пошелъ на встрѣчу стремленіямъ Генерала Юденича начать борьбу съ большевиками на путяхъ къ Петрограду. Переговоры съ Генераломъ Маннергеймомъ протекали успѣшно. Послѣдній не только давалъ разрѣшеніе на организацію борьбы на территоріи Финляндіи, но и самъ выражалъ готовность совмѣстно выступить съ финляндской арміей, требуя взамѣнъ лишь обѣщанія прирѣзки въ будущемъ къ Финляндіи раіона Печенгскаго залива для полученія выхода къ Ледовитому океану и установленія вопроса принадлежности западной Кареліи путемъ плебесцита. При этомъ Генералъ Маннергеймъ указывалъ что вопросъ о присоединеніи раіона Печенгскаго залива былъ рѣшенъ еще ранѣе русскимъ правительствомъ при присоединеніи Сестрорѣцка къ Петроградской губерніи. А въ отношеніи западной Кареліи Финляндія обязывалась, въ случаѣ присоединенія къ ней западной Кареліи, оставить во владѣніи Россіи участокъ Мурманской жел. дороги, проходящій въ этомъ раіонѣ, до постройки на средства Финляндіи обходнаго желѣзнодорожнаго пути восточнѣе.

Генералъ Юденичъ объ этихъ условіяхъ передалъ Правителю Россіи Адмиралу Колчаку, указавъ на необходимость принятія ихъ, и въ началѣ получилъ согласіе Адмирала Колчака. Но въ скоромъ времени Парижское политическое совѣщаніе и бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ г. Сазоновъ, освѣдомившись объ указанныхъ переговорахъ у Ад-

мирала Колчака, категорически высказались противъ возможности принятія этихъ условій, и Адмиралъ Колчакъ перемѣнилъ свою точку зрѣнія.

Это вмѣшательство затянуло переговоры Генерала Юденича съ Генераломъ Маннергеймомъ.

Въ тоже время глава англійской миссіи Генералъ Гофъ, который долженъ былъ оказать помощь предметами снабженія, а потому былъ освѣдомленъ о переговорахъ о совмѣстномъ наступленіи, также осложнилъ переговоры, ведя двойную игру съ Генералами Юденичемъ и Маннергеймомъ.

Всѣ эти обстоятельства чрезвычайно затрудняли и затягивали переговоры, но, благодаря чрезвычайно сочувственному отношенію Генерала Маннергейма ко всему русскому и къ идеѣ бѣлой борьбы, дѣло начала борьбы налаживалось: Генералъ Маннергеймъ соглашался удовольствоваться лишь единоличнымъ признаніемъ его условій Генераломъ Юденичемъ, который и соглашался его дать.

Но вслѣдствіи указанныхъ безконечныхъ переговоровъ, время было упущено, и когда только Генералы Юденичъ и Маннергеймъ предполагали приступить къ осуществленію совмѣстнаго наступленія, въ самой Финляндіи произошелъ переворотъ; Генералъ Маннергеймъ былъ отстраненъ отъ власти, одержали верхъ соціалистическіе элементы и во главѣ правительства, въ качествѣ президента, всталъ г. Стольбергъ, не раздѣлявшій взглядовъ Генерала Маннергейма въ русскомъ вопросѣ.

Финляндія не только отказалась отъ активнаго участія въ борьбѣ, но начались запрещенія организаціоннаго порядка.

Явно непріязненное отношеніе къ намъ новаго финляндскаго правительства заставило Генерала Юденича отказаться отъ направленія главнаго удара на Петроградъ со стороны Финляндіи и перенести операціи въ Эстонію, куда онъ и самъ переѣхалъ.

Лишь впослѣдствіи для насъ вполнѣ выяснилось, что Генералъ Гофъ имѣлъ своей секретной задачей не только не привлекать Финляндію на нашу сторону, но отклонить ее отъ всякаго участія въ совмѣстной съ нами борьбѣ съ большевиками.

Время проходило въ безплодныхъ переговорахъ, въ нашихъ повторныхъ просьбахъ о помощи союзниковъ и въ ихъ туманныхъ обѣщаніяхъ. Генералу Юденичу, вмѣсто работы по организаціи арміи и руководству борьбой, приходилось всѣ силы и энергію направлять въ область внутренней и внѣшней политики.

Такъ дѣло тянулось до осени. Въ теченіи этого времени пока налаживалась организація нашей арміи, большевики два раза сами переходили въ наступленіе.

Въ серединѣ іюля они повели наступленіе на Ямбургскомъ направленіи и имъ удалось оттѣснить наши слабыя части за р. Лугу. Въ концѣ августа, благодаря отходу эстонской дивизіи, съ позицій въ раі-

онѣ Пскова. перешедшіе въ наступленіе большевики овладѣли Псковомъ и закрѣпились въ немъ.

Осенью обстановка еще болѣе осложнилась. Большевики, черезъ голову Сѣверо-Западной арміи, вступили въ переговоры съ эстонскимъ правительствомъ о заключеніи мира. Послѣднее. выжидая событій на фронтѣ Сѣверо-Западной арміи. затягивало отвѣтъ. Въ тоже время союзники настоятельно требовали скорѣйшаго наступленія нашей арміи, угрожая отказомъ въ оказаніи содѣйствія флотомъ, и обусловили продолженіе своей матеріальной помощи лишь до наступленія весны.

Все это, вмѣстѣ взятое. и поступившее свѣдѣніе о широкомъ наступленіи Добровольческой и казачьей армій съ юга къ центру Россіи, вызвали необходимость наступленія и со стороны Сѣверо-Западной арміи. не смотря на крайне неблагопріятствовавшія тому условія.

Дѣйствительно, чрезвычайный недостатокъ въ предметахъ артиллерійскаго и интендантскаго снабженія. которое получалось отъ англичанъ. съ громаднымъ замедленіемъ и въ совершенно ограниченномъ размѣрѣ. не позволялъ использовать для созданія арміи имѣвшихся на освобожденной отъ большевиковъ территоріи добровольцевъ. а также и переходившихъ къ намъ въ большемъ количествѣ безоружныхъ красноармейцевъ. Такимъ образомъ армія не увеличивалась въ числѣ, и всего имѣла въ своихъ рядахъ 17 тысячъ человѣкъ при 40 орудіяхъ, 6 танкахъ. 2 броневикахъ и 4 самодѣльныхъ броненоѣздахъ. Иными словами силы ея не достигали и дивизіи военнаго времени.

Для возмѣщенія будущихъ потерь вооруженія и никакихъ запасовъ не имѣлось.

И при всемъ томъ, въ силу указанной выше обстановки, Главнокомандующему пришлось рѣшиться бросить имѣвшіяся въ его распоряженіи силы въ наступленіе въ направленіи къ Петрограду.

28 сентября части праваго фланга арміи перешли въ наступленіе на участкѣ Варшавской жел. дороги Псковъ — Луга, а 9 октября начали движеніе и остальныя силы Сѣверо-Западной арміи по кратчайшему направленію на участокъ Красное Село — Луга.

Части, двигавшіяся на правомъ флангѣ арміи, должны были въ дальнѣйшемъ движеніи выдвинуть отрядъ для занятія станціи Николаевской жел. дороги Тосно, дабы прервать подвозъ подкрѣпленій къ Петрограду съ юга: это не было исполнено ген. Ветренко и позволило большевикамъ свободно сообщаться съ Москвой; эстонцы же обѣщали прикрывать лѣвый флангъ арміи вдоль побережья.

Наступленіе развивалось успѣшно, большевики въ безпорядкѣ отступали и уже 13 октября нашими частями были заняты Луга, а затѣмъ и Гатчина, а 20 октября — Павловскъ и Царское Село.

Дальнѣйшее наступленіе, не смотря на чрезвычайную доблесть, проявленную войсками, захлебнулось вслѣдствіе того, что большевики сосредоточили противъ Сѣверо-Западной арміи до 50 тысячъ свѣжихъ войскъ.

Въ то же время бывшія въ Латвіи части Бермонта, находившагося въ полной матеріальной зависимости отъ нѣмецкаго правительства и поддерживавшаго взглядъ, что только въ совмѣстной работѣ съ Германіей спасеніе Россіи, — вмѣсто указаннаго имъ движенія къ Двинску, направились на Ригу.

Обезпокоенное латвійское правительство проситъ Эстонію оказать поддержку противъ Бермонта и послѣднее отвлекаетъ свои войска изъ раіона Сѣверо - Западной арміи. Обѣщанная и ожидавшаяся нами поддержка нашего наступленія англійскимъ флотомъ съ моря не была намъ оказана.

Воспользовавшись благопріятной обстановкой, большевики при поддержкѣ ихъ судовой артиллеріи опрокинули лѣвый флангъ Сѣверо-Западной арміи и вышли ей въ тылъ у Ропши и на Ямбургскомъ шоссе. Хотя это опасное движеніе и было ликвидировано нашими частями, но большевикамъ, благодаря превосходству силъ, удалось охватить правый флангъ арміи, потерявшій въ трехнедѣльныхъ непрерывныхъ бояхъ болѣе половины своего безъ того малочисленнаго состава. Въ рядахъ арміи къ этому времени оставалось не болѣе 8 тысячъ штыковъ.

При такой тяжелой обстановкѣ Главнокомандующій приказалъ начать общій отходъ къ эстонской границѣ, который и былъ совершенъ въ порядкѣ.

Какъ только выяснилась наша неудача у Петрограда, Эстонія немедленно вошла въ переговоры съ большевиками о заключеніи мира, и однимъ изъ условій послѣдняго было требованіе большевиковъ не давать пріюта чинамъ Сѣверо-Западной арміи въ Эстоніи. Безъ поддержки Эстоніи и англичанъ не приходилось думать о повторномъ наступленіи и для Сѣверо-Западной арміи началась трагедія конца.

Главнокомандующій рѣшилъ тогда перебросить сохранившіяся части арміи на югъ, въ раіонъ дѣйствія Добровольческой арміи, для чего настойчиво проситъ у союзниковъ предоставленія судовъ для перевозки арміи изъ Балтійскаго въ Черное море, но всѣ его усилія въ этомъ направленіи не привели ни къ чему.

Видя крушеніе всѣхъ возможностей продолжать борьбу Сѣверо-Западной арміи съ большевиками, Генералъ Юденичъ распустилъ остатки арміи, создавъ ликвидаціонную комиссію, которую снабдилъ необходимыми средствами для устройства по возможности чиновъ арміи. Самъ онъ переѣхалъ на жительство во Францію, гдѣ оказывалъ съ тѣхъ поръ и продолжаетъ оказывать и по нынѣ постоянно возможную помощь бывшимъ чинамъ бѣлыхъ арміи, особенно инвалидамъ Сѣверо-Западной арміи.

Теперь, разумѣется, поздно и безнадежно гадать, что произошло бы для Бѣлой борьбы изъ факта взятія Петрограда, если бы финляндцы и англичане не отказали неожиданно въ своемъ содѣйствіи Сѣверо-Западной арміи, а эстонцы не измѣнили. Несомнѣнно одно, что одни-

ми своими ничтожными силами она не могла сломить сопротивленія красныхъ. Борьба горсточки русскихъ патріотовъ кончилась для насъ неудачно, какъ и на всѣхъ прочихъ фронтахъ гражданской войны. Очевидно были тому какія то общія причины. Онѣ еще ждутъ своего подробнаго обслѣдованія, но одна изъ нихъ ясна и теперь: солдатская и крестьянская масса не оказалась на сторонѣ Бѣлыхъ, потому что тогда ни крестьяне, ни солдаты, ни рабочіе не испытали еще на своей спинѣ прелести большевистскаго рая и не изжили его.

Пройдутъ года, возродится Россія и сыны ея воздадутъ должное героическимъ усиліямъ участниковъ и руководителей Бѣлаго движенія, пытавшихся спасти Родину отъ паденія въ безднy. Тогда преклонятся передъ самоотверженной попыткой Генерала Юденича создать очагъ Бѣлой борьбы на кратчайшихъ путяхъ къ бывшей столицѣ государства».

Рѣчь бывшаго Министра Земледѣлія и Предсѣдателя Особаго Продовольственнаго Совѣщанія во время войны А. Н. Наумова, сказанная имъ въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Не будучи военнымъ, я все же себѣ позволю и считаю умѣстнымъ подѣлиться со всѣми здѣсь присутствующими нѣкоторыми своими впечатлѣніями по поводу того исключительнаго значенія, которое въ тяжкіе дни послѣдней роковой войны имѣли доблестныя дѣянія чествуемаго сегодня юбиляра Генерала Н. Н. Юденича на общее самочувствіе нашей Родины.

Призванный въ 1915 г. Государемъ на постъ Министра Земледѣлія и одновременно Предсѣдателя Особаго Продовольственнаго Совѣщанія, а всталъ во главѣ всего продовольственнаго дѣла въ Имперіи и силою вещей какъ бы слился съ жизнью многомилліонной Россійской арміи, неустанно заботясь о ея повседневномъ прокормленіи.

Соприкасаясь по своему положенію съ огромной продовольственной агентурой, раскинутой по всему широкому пространству Россійской страны, вращаясь вмѣстѣ съ тѣмъ среди наиболѣе активныхъ слоевъ русскаго общества, принимавшихъ участіе въ области государственнаго управленія, законодательной дѣятельности и общественно-хозяйственной жизни нашей Родины — я могъ быть въ курсѣ не только одиихъ военныхъ событій, но и всѣхъ тѣхъ тыловыхъ настроеній, которыя создавались въ результатѣ происходившихъ на фронтахъ боевыхъ дѣйствій и которыя съ особой остротой отражали на себѣ всю измѣнчивую судьбу русскаго оружія...

Какъ извѣстно, — Европейская война вскорѣ же послѣ своего возникновенія приняла небывало грандіозные размѣры и вызвала крайнее напряженіе всѣхъ наличныхъ людскихъ силъ воюющихъ странъ, фактически превратившись въ борьбу не армій, а народовъ...

Недаромъ въ руководящихъ Европейскихъ воинскихъ кругахъ вопросъ побѣды ставился въ связи съ тѣмъ, у кого изъ враждовавшихъ сторонъ окажутся людскіе нервы крѣпче...

И въ этомъ отношеніи то, что мнѣ приходилось у себя на родинѣ видѣть и слышать — представляло далеко не отрадную картину... Боевыя неудачи на западной границѣ, обусловленныя отчасти слабой распорядительностью высшаго военнаго командованія, главнымъ же образомъ — недостаткомъ воинскаго снабженія, огромныя понесенныя страной за истекшій годъ жертвы людьми и матеріальными рессурсами грозныя перспективы въ будущемъ — все это самымъ угнетающимъ образомъ дѣйствовало на настроеніе столичныхъ правящихъ и военныхъ круговъ, искавшихъ выхода изъ создавшагося тяжелаго положенія путемъ обновленія личнаго состава главнаго командованія и образованія на ряду съ Верховной Слѣдственной Комиссіей еще особыхъ учрежденій по упорядоченію всѣхъ видовъ снабженія арміи. Но не смотря на это — общая нервная подавленность продолжала все же замѣтно сказываться, невольно самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражаясь на настроеніи боевыхъ фронтовыхъ частей...

И вотъ — на фонѣ подобнаго малоотраднаго состоянія Россійскаго тыла на дальнемъ Кавказѣ вдругъ свершаются величайшія событія, сразу же поспособствовавшія оздоровленію создавшейся въ странѣ атмосферы...

Передававшіяся изъ устъ въ уста радостныя вѣсти о рядѣ доблестныхъ побѣдъ Кавказской арміи, о которыхъ мы здѣсь только что съ такимъ интересомъ выслушали, оказали на общій духъ всего россійскаго общества — какъ на его верхи, такъ и на низшіе его слои — огромное, самое благотворное, я бы сказалъ — цѣлебное вліяніе. Блестящіе успѣхи русскаго оружія подбодрили народныя силы и въ правящихъ сферахъ вновь вселили увѣренность въ доведеніи начатой войны до успѣшнаго конца, явившись вмѣстѣ съ тѣмъ для россійскаго тыла и носителей его увядающихъ настроеній яркимъ напоминаніемъ о существованіи примѣрныхъ геройскихъ подвиговъ и о должной патріотической жертвенности.

Виновника этихъ памятныхъ и понынѣ историческихъ славныхъ Кавказскихъ событій — Генерала Н. Н. Юденича мы имѣемъ счастье сегодня видѣть среди насъ. Заслуги его для нашей Родины неисчислимы. Чествуя 50-лѣтній юбилей производства его въ офицеры, мы смѣло и гордо можемъ назвать доблестнаго полководца — Генерала Юденича нашимъ національнымъ героемъ, исключительные подвиги котораго достойны вписаны быть на скрижаляхъ россійской исторіи и оставаться въ назиданіе нашему потомству, какъ свѣтлый и исключительный образецъ проявленія жертвеннаго геройскаго патріотизма. Ваше Высокопревосходительство, Николай Николаевичъ, — примите наше Русское спасибо за прошлое и да будетъ Вамъ честь и слава во вѣки вѣковъ».

Рѣчь Профессора И. П. Мигулина, сказанная имъ въ Ницци 4 октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевичъ. Милостивыя Государыни и Милостивые Государи. Въ блестящихъ рѣчахъ, только что произнесенныхъ, передъ нами нарисована великолѣпная картина выдающейся изъ ряда вонъ жизни и работы на пользу и славу Родины великаго русскаго полководца и національнаго героя. Изъ этой картины для насъ ясно, почему 50-ти лѣтняя годовщина производства въ первый офицерскій чинъ почтеннаго Генерала (такихъ юбилеевъ на нашихъ глазахъ прошло не мало) послужила поводомъ къ повсемѣстной демонстраціи среди русской національной эмиграціи, представляющей всю свободную національную Россію. Мы чествуемъ героическій элементъ новѣйшей русской исторіи.

Не толпа, а герои двигаютъ народы по пути прогресса, преуспѣянія и славы. Не географическія, экономическія и иныя матеріальныя условія, какъ учитъ теорія экономическаго матеріализма, дѣлаютъ исторію народовъ и государствъ, а выдающіяся личности, выступающія на аренѣ исторіи и прежде всего военные вожди, ибо государства всюду и всегда слагаются въ процессѣ своей борьбы за существованіе, и въ конечномъ счетѣ оружіе рѣшаетъ вопросъ о бытіи народовъ и государствъ. Есть такіе вожди и герои, — живетъ и процвѣтаетъ государство, исчезаютъ и умаляются они, и мы присутствуемъ при процессѣ заката и распада государствъ и народовъ.

Такой закатъ мы всюду сейчасъ наблюдаемъ во всемъ свѣтѣ. И всюду уже говорятъ о закатѣ и даже гибели современной цивилизаціи, хотя всѣ географическія, климатическія и экономическія условія остались прежнія. Наша великая родина испытала на себѣ больше другихъ государствъ это несчастье измельчанія когда то крупныхъ, волевыхъ своихъ вождей. «Прошло сто лѣтъ», вѣщалъ нашъ дивный поэтъ уже давно: «и что же осталось отъ сильныхъ, гордыхъ сихъ мужей столь полныхъ волею страстей». И вотъ Россія въ развалинахъ, лишенная національной власти, въ рукахъ бездарной шайки международныхъ отбросовъ человѣчества.

Среди того страшнаго безвременья и безлюдья, которыми ознаменовалась для Россіи эпоха великой войны 1914-1918 годовъ, ярко засіяла звѣзда Командующаго Кавказской арміей Генерала Н. Н. Юденича, съ ничтожными силами и при самой неблагопріятной обстановкѣ отстоявшаго Кавказъ, этотъ лучшій алмазъ русской короны, отъ нашествія турокъ, нанесшаго турецкимъ полчищамъ рядъ небывалыхъ пораженій, взявшаго неприступный Эрзерумъ, завоевавшаго Великую Армению. Осуществленіе одной изъ важнѣйшихъ нашихъ стратегическихъ задачъ, выходъ къ свободному Средиземному морю, было уже близко. Злосчастная революція положила предѣлъ поступательному движенію

великой Россійской Имперіи. Плоды всѣхъ нашихъ побѣдъ погибли. Юденичъ былъ отстраненъ отъ командованія бездарнымъ Временнымъ Правительствомъ изъ боязни его огромной популярности въ войскахъ.

Это все прошлое. Но о прошломъ сказано уже достаточно. Я хочу остановить Ваше просвѣщенное вниманіе на настоящемъ и будущемъ нашемъ, показать, почему дорогъ намъ Н. Н. Юденичъ не по воспоминаніямъ прошлаго, не по его прежнимъ заслугамъ. Прошлое невозвратимо. Но живые должны думать о живомъ. Слава Богу, нашъ православленный вождь живъ, здравствуетъ и находится среди насъ. О, конечно, кто празднуетъ свой 50-лѣтній юбилей, тотъ не молодъ. Но молодость не есть еще залогъ успѣха. И часто старые вожди, какъ и старые друзья, много лучше и надежнѣе новыхъ. Суворовъ сдѣлалъ свой великій походъ какъ разъ въ возрастѣ Юденича, какъ въ томъ же возрастѣ Кутузовъ сломилъ мощь великаго Наполеона и спасъ Россію. Въ томъ же возрастѣ сдѣлался Главнокомандующимъ германскихъ армій въ прошлую войну Гинденбургъ. Съ другой стороны что значатъ 68-69 лѣтъ Генерала Юденича. По римскому праву онъ только мужъ (vir), а не старикъ (senex). Онъ не могъ бы еще по возрасту занимать кресла въ Римскомъ Сенатѣ.

И не всегда престарѣлые вожди сходятъ съ исторической сцены. Тотъ же Гинденбургъ и послѣ войны оказалъ неоцѣнимыя услуги своей несчастной родинѣ. Среди общаго развала, въ условіяхъ крайне ненормальной жизни онъ спасъ ее отъ гибели, согласившись стать во главѣ государства, выбранный президентомъ республики, ибо только въ немъ одномъ могла объединиться мятущаяся, во всемъ разочарованная Германія. Вчера Гинденбургъ праздновалъ свое 84-лѣтіе, и по истеченіи срока выборовъ на постъ президента, Гинденбургъ снова является безспорнымъ кандидатомъ на новый срокъ. Примѣръ этотъ показателенъ и весьма поучителенъ и для насъ. Другой примѣръ: Ж. Клемансо. Всѣ помнятъ его незабываемыя услуги Франціи во время войны, онъ не даромъ названъ «отцомъ побѣды», а возрастъ его былъ тогда около 80 лѣтъ.

Россія стоитъ на распутьи. Надъ нею продѣланы самые невѣроятные соціалистическіе опыты. Послѣдній опытъ, — пресловутая пятилѣтка, переживаетъ свой кризисъ. Сами большевики нынѣшній 1931 г. считаютъ рѣшающимъ годомъ пятилѣтки: или она осуществится, или вся затѣя потерпитъ крахъ. Изъ ихъ же данныхъ уже совершенно ясно, что «лягушка, затѣявшая сравняться по дородству съ воломъ» (догнать и перегнать Европу и Америку) должна въ ближайшемъ будущемъ- «лопнуть» и «околѣть». Гибель совѣтской власти неизбѣжна. Она и погибла бъ уже, если бъ ее не поддерживали извнѣ. Главнѣйшую поддержку, съ корыстными цѣлями, оказываютъ большевикамъ Германія, Италія и Америка. По счастью для Россіи, и въ Германіи, и въ Италіи, и всюду въ Европѣ и въ Америкѣ грандіозный экономическій кризисъ. Имъ скоро уже будетъ не до поддержки большевиковъ, цѣлью

конхъ является истребленіе русскаго народа и окончательная гибель бывшей Россійской Имперіи. По счастью на дняхъ мы прочли опроверженіе французскимъ правительствомъ слуховъ о томъ, что и благородная Франція будто бы ступила на гибельный для нея самой путь матеріальной поддержки совѣтской власти въ Россіи. Не далекъ уже часъ, слѣдовательно, паденія этой власти. Тогда то для Россіи, я не говорю для русской эмиграціи, особенно понадобятся вожди и герои. Не надо забывать, что Россія расчленена, что отъ нея отошли всѣ завоеванія, начиная отъ Петра Великаго, что Россія отрѣзана отъ своихъ естественныхъ границъ и разобщена съ Западной Европой. Великій трудъ предстоитъ снова по новому собиранію Руси, великій подвигъ долженъ будетъ снова вершить русскій народъ, если онъ захочетъ идти по пути историческаго прогресса.

Нашъ дорогой юбиляръ не изъ тѣхъ, которые почиваютъ на лаврахъ. Послѣ крушенія военнаго фронта, послѣ страшной революціи онъ не счелъ возможнымъ, покинувъ предѣлы Россіи, спокойно удалиться на заслуженный отдыхъ въ Западную Европу. Онъ возглавилъ смѣлый и блестящій походъ горсти русскихъ добровольцевъ на самое уязвимое мѣсто сов. власти, на Петербургъ. Походъ, предпринятый съ ничтожными силами противъ въ 10 разъ болѣе сильнаго врага, при невозможной обстановкѣ, при отсутствіи базы для наступленія, а главное, вслѣдствіе предательства эстонцевъ (этого предательства никогда не забудетъ русскій народъ) и двусмысленной роли союзниковъ — англичанъ, не увѣнчался успѣхомъ. Но, кто читалъ большевистскіе отчеты и описанія Юденичскаго похода, знаетъ, что онъ былъ на одинъ волосокъ отъ успѣха, и никогда совѣтская власть не находилась въ такомъ критическомъ положеніи, какъ въ дни наступленія Юденича на Петербургъ. Такія неудачи всегда залогъ будущихъ побѣдъ.

Гражданская война кончилась въ Россіи, совѣтская власть побѣдила. Но русскій народъ не сложилъ оружія ни внутри страны, ни за рубежомъ ея. Въ сущности партизанская гражданская война не прекращается ни на минуту. Борьба идетъ, и мы всегда должны быть готовы къ выступленію. Что значитъ быть готовымъ для полководца. Онъ долженъ быть въ курсѣ своего дѣла, слѣдить за достиженіями военной науки и искусства, техническими и идейными. Въ глуши своего уединенія Н. Н. Юденичъ находится au courant военныхъ и политическихъ вопросовъ. Онъ постоянно слѣдитъ за военной литературой, изучаетъ по прежнему военное дѣло, его исторію, его современное состояніе. Какъ дѣлалъ это Суворовъ у себя въ деревнѣ, отставленный временно отъ руководительства русскихъ армій при Павлѣ I. Поэтому Юденичъ и сейчасъ готовый вождь русской арміи, когда къ нему обратятся, какъ когда то къ Суворову и Кутузову, съ призывомъ о спасеніи русскаго дѣла.

Другая задача (первая, я сказалъ, быть готовымъ во всякое время къ тому дѣлу, которое является его спеціальностью) русской эми-

граціи: реабилитація столь оплеванной Императорской великой Россіи и предотвращеніе молодого подрастающаго поколѣнія отъ растлѣвающей язвы интернаціонала и отъ денаціонализаціи, также нашла серьезнаго поборника въ лицѣ Н. Н. Юденича. Живя на Côte d'Azur, онъ принимаетъ ближайшее и дѣятельное участіе въ мѣстныхъ организаціяхъ, поставившихъ себѣ задачей эту борьбу за прошлое и будущее нашей родины. Генералъ Юденичъ состоитъ предсѣдателемъ Ницкаго Общества ревнителей русской исторіи, дѣлаетъ въ немъ доклады лично и заботится о его процвѣтаніи. Генералъ Юденичъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ Ницкихъ просвѣтительныхъ организацій по борьбѣ съ денаціонализаціей русскихъ дѣтей, помогая имъ и морально и матеріально. Онъ хорошо понимаетъ, что нравственное воспитаніе, просвѣщеніе и подъемъ духа молодого поколѣнія не менѣе важныя задачи, какъ и военное его обученіе. Духъ выше техники и побѣждаетъ ее на войнѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ весь военный опытъ нашего дорогого юбиляра, знаменитаго русскаго полководца.

Итакъ успѣхи прошлаго — залогъ счастливаго будущаго. Мы радуемся, что въ нашей средѣ пребываетъ настоящій національный герой. Онъ — наше знамя. Его слава — наша русская слава. Его подвиги — наши русскіе подвиги. Россія еще не погибла, если въ ней могли родиться и работать Юденичи, если Юденичи живы и готовы на новые подвиги. Вотъ почему мы торжественно справляемъ этотъ юбилей. Прошу отъ души привѣтствовать знаменитаго полководца, нашу славу, нашу гордость, нашу надежду. Великому русскому полководцу, Генералу Николаю Николаевичу Юденичу — ура».

Рѣчь, произнесенная Генераломъ Драценко въ Загребѣ (Югославія) 21 августа 1931 г. на торжественномъ собраніи.

«Духъ націй составляется и поддерживается творчествомъ ея выдающихся, лучшихъ сыновъ, выдвигающихся въ минуту національной опасности, когда напрягаются общія усилія, чтобы провести въ жизнь свои стремленія, свою историческую миссію, отстоять свои права, а иногда и свою самостоятельность.

Минувшая великая война выдвинула рядъ дѣятелей — національныхъ героевъ, одно изъ первыхъ мѣстъ среди которыхъ должно принадлежать Генералу Юденичу, который съ незначительными силами, но пользуясь искусствомъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, въ рядѣ сраженій остановилъ, разбилъ и отбросилъ вглубь Малой Азіи Турецкую армію.

Среди участниковъ западнаго фронта существуетъ мнѣніе, что война на Кавказскомъ фронтѣ, благодаря отсутствію огромныхъ техническихъ средствъ уничтоженія человѣка мало убойна и легка, а потому не представляетъ интереса, но они забываютъ, что Кавказская армія была такъ же вооружена и снабжена, какъ и Турція, что во главѣ Ту-

рецкой арміи стоялъ энергичный ученикъ нѣмцевъ Энверъ-паша съ нѣмецкимъ начальникомъ штаба и рядомъ нѣмецкихъ офицеровъ-спеціалистовъ и что турецкій солдатъ — отличный воинъ, а что это такъ подтверждается тѣмъ, что Галлиполійская операція англичанъ, снабженныхъ всѣми убойными средствами, новостями техники и огромнымъ числомъ орудій и снарядовъ, потерпѣла полное пораженіе отъ турецкой арміи, отличившіяся части которой были переброшены съ Галлиполи для возстановленія Кавказскаго фронта и въ свою очередь были разбиты нашей Кавказской арміей.

Какія же были причины блестящихъ успѣховъ Кавказской арміи? Вѣдь въ началѣ войны Кавказская армія имѣла рядъ серьезныхъ неудачъ: главное ядро Кавказской арміи, руководимое Генераломъ Берхманомъ было, говоря мягко, съ большими потерями отброшено турками почти отъ Гасанъ-калы на Азапкейскія и Сонамерскія высоты: части 20-й дивизіи на Ольтинскомъ направленіи, потерявъ цѣлый батальонъ плѣнными, были въ полномъ отступленіи; прибывшій къ Сарыкамышу Помощникъ Главнокомандующаго Генералъ отъ Инфантеріи Мышлаевскій, вступившій было въ командованіе всѣми войсками, отчаивается въ успѣхѣ, приказываетъ отступать и, считая свои войска погибшими, бросаетъ ихъ и кружнымъ путемъ спѣшитъ въ тылъ, чтобы организовать дальнѣйшую оборону; оставленный Генераломъ Мышлаевскимъ замѣститель Генералъ Берхманъ, сознавая ту же безвыходность положенія, отдаетъ приказъ: отдавъ въ жертву туркамъ 2-й Туркестанскій корпусъ, а также артиллерію и обозы, отходить по единственной свободной вьючной дорогѣ на Каракуртъ - Кагызманъ. И вотъ въ это время полной растерянности и начавшагося по приказу отхода частей 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса раздается голосъ Начальника Штаба Главнокомандующаго Генерала Юденича, добровольно принявшаго на себя командованіе 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ, съ требованіемъ остановиться. Это требованіе, предъявленное Командовавшему всей армейской группой Генералу Берхману, было подкрѣплено рѣшимостью, въ случаѣ, если не будетъ отмѣненъ приказъ объ отходѣ, на основаніи «Положенія о полевомъ управленіи войскъ» отстранить Генерала Берхмана и вступить въ командованіе частями арміи.

И совершается чудо! Части арміи (1 Кавказскій и 2 Туркестанскій корпуса), отрѣзанныя отъ пути своего отступленія, брошенныя своимъ Командующимъ и приговоренныя къ гибели, не только не гибнутъ, но, руководимыя Генераломъ Юденичемъ, въ многодневныхъ бояхъ съ превосходными силами турокъ, берутъ цѣликомъ въ плѣнъ турецкій корпусъ со всѣми ихъ начальниками, артиллеріей и знаменами и наносятъ всей турецкой арміи такое пораженіе, отъ котораго она долго не могла оправиться.

Но можетъ быть скажутъ, что это была случайность. Но вотъ со времени Сарыкамышской операціи прошло ½ года. Кавказская армія,

выдѣленіемъ на Западный фронтъ своихъ частей, ослабѣла, а турецкая армія пополнилась и, базируясь на крѣпость Эрзерумъ, сосредотачиваетъ значительную часть своихъ силъ противъ нашего лѣвофланговаго 4-го армейскаго корпуса, отдѣленнаго горами отъ остальныхъ частей Кавказской арміи.

Послѣ ряда боевъ нашъ 4-й корпусъ разбитъ и части его находятся въ полномъ отступленіи въ тылъ арміи.

Что сдѣлалъ бы обыкновенный военноначальникъ въ такомъ положеніи? Бросилъ бы свой резервъ для поддержанія отходящаго фланга, а такъ какъ отходящія части разбитаго корпуса, преслѣдуемыя турками, далеко отошли въ тылъ арміи, то можетъ быть, дабы выравнять фронтъ и избѣжать глубокаго обхода турками, отвелъ бы остальныя части арміи на новыя, заблаговременно укрѣпленныя позиціи.

Такъ бы сдѣлалъ посредственный Начальникъ, но не такъ поступилъ Командующій Кавказской арміей Генералъ Юденичъ. Онъ перебрасываетъ свой резервъ и, усиливъ его снятыми съ остального фронта частями, сосредотачиваетъ 20 батальоновъ къ Даяру, пункту, на внутреннемъ флангѣ наступающаго праваго фланга турецкой арміи и пропустивъ отступающихъ, наноситъ ударъ преслѣдующимъ туркамъ во флангъ и тылъ. Въ результатѣ уже торжествовавшіе побѣдители съ большими для нихъ потерями совершенно разбиты. Въ этой операціи Генералъ Юденичъ даетъ блестящій примѣръ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, блестящій примѣръ вѣры начальника въ свои войска и войскъ въ своего начальника. Но, скажутъ, мы видѣли прекрасную оборону съ примѣненіемъ на короткѣ наступленія, но гдѣ же образцы, задуманнаго Генераломъ Юденичемъ, а не турками наступленія.

Дѣйствительно, Сарыкамышская операція, закончившаяся въ январѣ, и Ефратская операція, въ іюлѣ 1915 г., казалось не были использованы для немедленнаго перехода въ наступленіе. Но надо принять во вниманіе, что 1915 г., въ виду отсутствія снарядовъ и патроновъ былъ не только тяжелымъ годомъ для нашихъ армій на Западномъ фронтѣ, но также и для отдавшаго всѣ свои боевые запасы Кавказскаго фронта, который изъ-за отсутствія боевыхъ запасовъ не могъ предпринимать и большихъ наступательныхъ операцій. Но вотъ кошмарный для Западнаго фронта 1915 годъ кончается. Наступившая зима уменьшила ходъ операцій на западѣ и для Кавказской арміи явилась возможность израсходовать часть боевыхъ запасовъ и можетъ быть удачнымъ наступленіемъ поднять удрученное настроеніе въ Россіи.

Генералъ Юденичъ задумываетъ планъ, какъ разбить турокъ тогда, когда они меньше всего ожидаютъ. И вотъ 1-го января, послѣ тщательной, но скрытной подготовки и перегруппировки, Кавказская армія стремительнымъ штурмомъ укрѣпленныхъ позицій турокъ рветъ ихъ фронтъ и наступленіемъ къ Кеприкейскому мосту — пункту схожденія большинства путей, ставитъ армію турокъ въ тяжелое положеніе:

армія турокъ разбита, а ея большая часть почти уничтожена въ паникѣ бѣжитъ къ крѣпости Эрзеруму. Была возможность немедленно штурмовать и самый Эрзерумъ, считавшійся, особенно зимой, неприступнымъ, но надо было пополнить патроны и снаряды, а таковые можно было взять только изъ неприкосновеннаго запаса крѣпости Карса, не входящей въ подчиненіе Генерала Юденича. Генералъ Юденичъ проситъ разрѣшенія пополнить запасы патронами и снарядами, но новый Главнокомандующій Кавказскаго фронта Великій Князь Николай Николаевичъ, неправильно информированный, разрѣшенія этого не даетъ и штурмъ запрещаетъ, называя его черезъ своего довѣреннаго Генерала Палицына — авантюрой. Около мѣсяца идутъ переговоры съ Главнокомандующимъ о необходимости штурма и наконецъ разрѣшеніе дается. Войска подвозятъ боевые припасы, даже часть крѣпостной артиллеріи и пятидневнымъ штурмомъ берутъ двѣ линіи фортовъ и самый Эрзерумъ.

Велики потери, но велика и побѣда!

Блестящій прорывъ фронта заканчивается еще болѣе блестящимъ штурмомъ послѣдняго оплота турокъ, считавшагося по расположенію и силѣ фортовъ, особенно въ зимнее время, неприступнымъ, и полнымъ разгромомъ 3-й Турецкой арміи.

Дабы обезпечить правый флангъ арміи со стороны моря и особенно Трапезонда, связаннаго съ Константинополемъ моремъ и съ Эрзерумомъ шоссе и являющагося базой турокъ, Генералъ Юденичъ предпринимаетъ операцію по овладѣнію Трапезондомъ и прилегающимъ берегомъ Чернаго моря и послѣ ряда наступательныхъ боевъ при участіи Черноморскаго флота Трапезондъ и рядъ другихъ пунктовъ побережья нами заняты. Такимъ образомъ наша Кавказская армія, разбивъ центръ края — Эрзерумъ и морскую базу — Трапезондъ, — достигла всѣхъ поставленныхъ ей цѣлей. Но не въ интересахъ нѣмцевъ бездѣйствіе турокъ, и въ раіонѣ Харпута начинается формированіе 2-й турецкой арміи.

Чтобы не дать возможности туркамъ соединенными силами новой и пополняемой 3-й турецкихъ армій напасть на Кавказскую армію, Генералъ Юденичъ переходитъ въ наступленіе противъ 3-й турецкой арміи и въ рядѣ боевъ бьетъ турокъ и отбрасываетъ ихъ еще на 200 верстъ къ западу отъ Эрзерума, занимаетъ Эрзинджанъ и рядъ другихъ пунктовъ и, выигравъ пространство, сосредотачиваетъ все, что было можно собрать противъ закончившей развертываніе и перешедшей въ наступленіе со стороны Харпута 2-й турецкой арміи и въ теченіи двухмѣсячныхъ упорныхъ боевъ разбиваетъ и отбрасываетъ и эту армію въ ея исходное положеніе.

Причины перечисленныхъ выше блестящихъ успѣховъ, были заложены въ личности Генерала Юденича, въ его способности разбираться въ боевой обстановкѣ, взвѣшивать все, что ему докладывали, говорили, писали. Онъ всегда и все спокойно выслушивалъ, хотя бы то

было противно намѣченной имъ программѣ, и изъ всего, часто противорѣчиваго, неяснаго и гадательнаго въ умѣ Генерала Юденича возникалъ планъ логичный, соотвѣтствовавшій силамъ, средствамъ и обстановкѣ, планъ смѣлый, для противника неожиданный, полный вѣры въ свои войска, въ своихъ подчиненныхъ. Никогда Генералъ Юденичъ не вмѣшивался въ работу подчиненныхъ начальниковъ, никогда не критиковалъ ихъ приказы, доклады, но скупо бросаемыя имъ слова были обдуманы, полны смысла являлись программой для тѣхъ, кто ихъ слушалъ. Предводимыя имъ войска знали, что какъ фантастично, авантюрно (штурмъ крѣпости Эрзерума зимой) ни казались задуманныя Генераломъ Юденичемъ операціи, онѣ всегда неизмѣнно приводили къ полному успѣху, къ полнѣйшей побѣдѣ.

Вотъ причины успѣховъ Кавказской арміи, вотъ причины, почему такъ рано закатилась звѣзда Энвера-паши, почему были побѣждены турецкія части, разбившія англичанъ на Галлиполи!

Съ уходомъ съ поста Главнокомандующаго Кавказской арміей Великаго Князя Николая Николаевича, на освободившееся мѣсто назначается Генералъ Юденичъ, но вспыхнувшая революція остановила дальнѣйшія дѣйствія Кавказской арміи, а вмѣшательство краевыхъ и другихъ комитетовъ, разрушавшихъ армію, одновременно разрушало и боевую работу Генерала Юденича и Временное Правительство, въ награду по истинѣ блестящей дѣятельности Генерала Юденича, отзываетъ его съ поста Главнокомандующаго.

Такъ закончилась исключительно боевая дѣятельность Генерала Юденича, полная твердости и послѣдовательности въ выполненіи и блестящихъ побѣдъ въ результатѣ, давшихъ впечатлѣніе легкости Кавказскаго фронта и слабости турокъ, предводимыхъ лучшими нѣмецкими генералами и офицерами, и можно смѣло сказать, что только революція, уничтожившая національную русскую армію и отбросившая ея прошлое, затуманила подвиги Генерала Юденича и предводимой имъ арміи и на время отодвинула признаніе Генерала Юденича — національнымъ героемъ Россіи».

Адресъ, поднесенный Генераломъ Драгомировымъ отъ Общества офицеровъ Генеральнаго Штаба во Франціи Генералу Юденичу на чествованіи его въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ,

Исполняющееся сегодня пятидесятилѣтіе со дня Вашего производства въ офицеры является не только Вашимъ личнымъ торжествомъ. Офицеры Русскаго Генеральнаго Штаба, нашедшіе себѣ временный пріютъ во Франціи, смотрятъ на него какъ на знаменательный день для всей Русской Арміи, для русскаго военнаго искусства и, въ частности,

для Корпуса Офицеровъ Русскаго Генеральнаго Штаба, въ которомъ прошла большая часть Вашей службы.

Въ эпоху упадка военнаго дѣла, какимъ ознаменовалась міровая война 1914-1918 годовъ на главныхъ фронтахъ, гдѣ стратегія свелась къ одолѣнію противника путемъ длительнаго измора, а тактика — къ чудовищному нагроможденію военныхъ машинъ и техническихъ средствъ всякаго рода, гдѣ успѣхъ атаки живою силою сталъ опредѣляться не столько доблестью войскъ и ихъ нравственной мощью, сколько числомъ тонн брошеннаго въ противника металла, — въ эту эпоху Кавказскія войска подъ Вашимъ водительствомъ показали всему міру образцы истиннаго военнаго искусства, подобные тѣмъ безсмертнымъ образцамъ, которые были преподаны намъ великими полководцами всѣхъ временъ и, въ первую голову намъ — Русскимъ, неумирающими завѣтами нашего великаго Суворова.

Какъ и для Суворовскихъ «чудо-богатырей», для Вашей Кавказской арміи не было ничего невозможнаго. Самыя отчаянныя, безвыходныя положенія силою Вашей воли, Вашими знаніями и искусствомъ обращались въ блестящія побѣды.

Вы неоднократно показывали примѣры и совершенно исключительнаго гражданскаго мужества, принимая на себя одного тяжкое бремя отвѣтственности за успѣхъ операцій большого военнаго значенія и необычайной трудности и доводили ихъ до побѣдъ, ошеломлявшихъ весь свѣтъ.

Никакія трудности Васъ не останавливали. Вы никогда не допускали въ Вашемъ сердцѣ ни малѣйшей тѣни сомнѣнія въ конечномъ успѣхѣ и заражали своихъ подчиненныхъ Вашей рѣшимостью, энергіей, вѣрой въ успѣхъ дѣла. Вы умѣли ихъ вызывать и на проявленіе самой широкой инициативы и предпріимчивости, что придавало всѣмъ операціямъ Кавказской арміи тотъ характеръ рѣшительности, подвижности ,умѣнія захватить противника врасплохъ, который такъ ярко олицетворялъ, въ современныхъ условіяхъ войны, Суворовскіе: «Быстроту, Глазомѣръ и Натискъ».

Благодаря этимъ рѣдкимъ качествамъ, Вы съумѣли придать операціямъ второстепеннаго Кавказскаго театра значеніе, во многомъ превышавшее роль этого театра и, задолго до конца войны, предопредѣлившее неизбѣжный проигрышъ войны для коалиціи Центральныхъ Державъ. И, если бы не революція, предательски привитая намъ нашимъ главнымъ врагомъ, то, почемъ знать, не довелось бы Вамъ съ Вашими славными Кавказцами побывать у стѣнъ Царьграда, осуществляя многовѣковую, историческую мечту рускаго народа...

Мы, къ сожалѣнію, еще мало знаемъ всѣ подробности той блестящей военной эпопеи, которая связана съ Вашимъ именемъ. Наше вынужденное пребываніе внѣ предѣловъ нашего Отечества лишило насъ возможности приложить наши силы къ изученію дѣяній Кавказской Арміи въ томъ объемѣ, какого онѣ заслуживаютъ. Но мы не сомнѣваем-

ся въ томъ, что настанетъ время, когда онѣ станутъ общимъ достояніемъ и послужатъ родной намъ землѣ неподражаемой школой воспитанія для грядущихъ поколѣній, прививая имъ здравыя понятія о веденіи современной войны, основанныя на разумномъ сочетаніи высокихъ духовныхъ качествъ, свойственныхъ русскому воину, съ новѣйшими достиженіями военной техники и особенностями нашихъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Для Генеральнаго Штаба возрожденной Русской Арміи не будетъ болѣе важной и неотложной задачи, какъ съумѣть извлечь изъ Вашего прошлаго боевого надлежащія поученія и претворить ихъ въ жизнь въ дѣлѣ подготовки войскъ къ бою и вожденія ихъ въ бою.

Преклоняясь передъ Вашими неоцѣнимыми заслугами передъ Россіей и Русской Арміей, нашъ Зарубежный Генеральный Штабъ видитъ въ Васъ своего старшаго и испытаннаго учителя въ ратномъ дѣлѣ, проситъ Васъ принять званіе ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА нашего Общества и отъ всей души желаетъ Вамъ въ полнотѣ Вашихъ силъ и добромъ здравіи дожить до того счастливаго дня, когда Ваши заслуги найдутъ себѣ достойную оцѣнку на родной намъ землѣ, освобожденной отъ краснаго ига».

Подписали: Предсѣдатель Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба во Франціи, Генералъ отъ Кавалеріи Драгомировъ. Члены Правленія: Генералъ отъ Кавалеріи Эрдели, Генералъ Лейтенантъ Богаевскій, Генералъ Лейтенантъ Стоговъ, Генералъ Лейтенантъ Кусонскій и Секретарь, Полковникъ Архангельскій.

9/22 августа 1931 г., г. Парижъ».

Стихотвореніе, посвященное Генералу Юденичу и прочитанное воспитанницей русскаго учебнаго заведенія «Александрина» въ Ниццѣ Маріей Безобразовой, на торжественномъ пріемѣ: 15-го октября 1931 г.

«Поклонъ тебѣ, нашъ гость желанный,
И дѣтскій искренній привѣтъ,
О вождь, такъ ярко осіянный
Огнемъ одержанныхъ побѣдъ.

Въ священный свитокъ Русской Славы,
Что душу намъ бодритъ и умъ,
Вписалъ блестящія Ты главы:
Сарыкамышъ и Эрзерумъ.

Россіи сонъ больной не вѣченъ —
Она отброситъ гнетъ оковъ
И будешь тамъ любезно встрѣченъ,
Какъ лучшій изъ ея сыновъ».

Стихотвореніе Подполковника Волкова, посвященное имъ Генералу Юденичу и написанное имъ ко дню его юбилея:

«Герой Кавказа, Эрзерума,
Родной страны защитникъ, стражъ,
Въ сей день у насъ одна лишь дума,
Твой юбилей — есть праздникъ нашъ.

И такъ, полъ вѣка жизни нашей
Ты проносилъ погонъ златой,
А крестъ Георгія прекрасный
Напоминаетъ подвигъ твой.

Намъ очень жаль, что здѣсь въ изгнаньи
Мы скромно чествуемъ тебя;
Ты заслужилъ страны признанье,
Страна потомъ почтитъ любя.

Дай Богъ, еще на много лѣта,
Въ сей жизни встрѣтиться съ тобой,
Здоровья, счастья и успѣха.
Кавказа нашъ — герой родной».

12 августа 1931 г., Парижъ.

Рѣчь Генералъ Лейтенанта А. М. Саранчева, сказанная имъ въ Парижѣ на чествованіи Генерала Юденича 22 августа 1931 г.

Какъ старый Александровецъ всецѣло присоединяюсь къ привѣтствію, выраженному въ адресѣ бывшихъ юнкеровъ Александровскаго военнаго училища, и съ радостнымъ чувствомъ лично привѣтствую глубокоуважаемаго Николая Николаевича, какъ бывшій его однокашникъ и однокурсникъ по Александровскому училищу и академіи Генеральнаго штаба.

52 года тому назадъ мы оба 17 лѣтними юношами поступили въ Александровское военное училище. Николай Николаевичъ былъ тогда тонкимъ худенькимъ юношей, со свѣтлыми вьющимися волосами, жизнерадостный и веселый. Мы оба были въ одномъ классномъ отдѣленіи для практическихъ занятій и вмѣстѣ слушали въ аудиторіи лекціи Ключевскаго и другихъ прекрасныхъ преподавателей. Учился Николай Николаевичъ однимъ изъ первыхъ и кончилъ училище взводнымъ портупей юнкеромъ.

Объ училищѣ у насъ всѣхъ Александровцевъ осталась наилучшая

память. Насъ отлично учили; кормили, одѣвали, много о насъ заботились и очень хорошо къ намъ относились. Начальникъ училища Генералъ Самохваловъ былъ большой чудакъ, но любилъ юнкеровъ, былъ самаго высокаго о нихъ мнѣнія, такъ что когда на нихъ жаловались за какую либо проказу, то онъ кричалъ: «мои юнкера этого не дѣлаютъ». Мы это слышали, знали и сами старались поддерживать хорошую репутацію училища.

Съ давнихъ поръ, начиная съ перваго начальника училища Генерала Шванебаха, духъ въ училищѣ былъ очень хорошій, исполненный благородства. Никакихъ въ наше время непріятныхъ происшествій въ училищѣ не было. Всѣ жили дружно, по товарищески. Не было ни выскочекъ, ни карьеристовъ и отношенія между юнкерами не оставляли желать лучшаго. Ни о какомъ давленіи на юнкеровъ свыше или со стороны старшаго класса на младшій не было и рѣчи.

Несомнѣнно, что такое благородное направленіе училища могло только идти на пользу дѣла и юношества и что добрыя начала, положенныя въ основу воспитанія и образованія юнкеровъ могли только способствовать образованію надежнаго фундамента, на которомъ укрѣпились и развились природныя дарованія Николая Николаевича.

8-го августа 1881 г. мы были произведены въ офицеры и разошлись въ разныя стороны, но черезъ три года сошлись опять въ академіи, гдѣ вмѣстѣ слушали лекціи и были даже въ одной группѣ на полевой поѣздкѣ. Академическій курсъ прошли безпрепятственно и Николай Николаевичъ кончилъ его однимъ изъ первыхъ.. Не буду останавливаться на этомъ времени, но упомяну объ одномъ маленькомъ, но характерномъ эпизодѣ, который мнѣ врѣзался въ память, хотя самъ Николай Николаевичъ вѣроятно о немъ не помнитъ, а я напомню.

При переходѣ на дополнительный курсъ мы были на полевой поѣздкѣ у Царскаго Села. Насъ было шесть человѣкъ. Днемъ ѣздили мы на работу, а вечеромъ вычерчивали и писали приказанія и диспозиціи, чтобы утромъ къ сроку представить все нашему руководителю Полковнику Плеве, человѣку очень требовательному и считавшемуся педантомъ. Работа была отвѣтственная, такъ какъ полевымъ поѣздкамъ придавалось огромное значеніе и отъ того или другого исполненія задачъ могла зависѣть участь человѣка. Насъ было вѣдь на курсѣ 80 человѣкъ, а кончило по 1-му разряду только 33.

Однажды вечеромъ сидѣли мы всѣ вмѣстѣ, чертили и писали. Работа спѣшная, но многіе изъ желанія принять лучшее рѣшеніе и по нерѣшительности кое-что передѣлывали. Сидитъ, пишетъ спокойно и Николай Николаевичъ. Потомъ видимо онъ раньше другихъ кончаетъ, закрываетъ папку и говоритъ: «баста, довольно». Мы спрашиваемъ: «Вы кончили». А онъ въ отвѣтъ: «Да что-жъ. Думалъ я, думалъ, все равно ничего лучшаго не придумаешь, а только время потеряешь». Потомъ взялъ папку и говоритъ: «лучше пойти погулять».

Я это отлично и дословно помню, потому что мы всѣ еще работали

и я подумалъ: «вотъ неосторожный человѣкъ». А это была не неосторожность, а необходимая въ военныхъ вопросахъ рѣшительность. И эту рѣшительность онъ проявилъ и во всей своей боевой дѣятельности.

Рѣшительно и смѣло дѣйствовалъ Николай Николаевичъ уже и въ японской войнѣ, гдѣ отлично командовалъ полкомъ и былъ раненъ, но въ должности командира полка невозможно повернуть участь войны, а въ послѣднюю войну подъ Сарыкамышемъ онъ именно проявилъ ту инициативу и рѣшительность, которыя превратили почти катастрофическое положеніе нашей арміи въ крупную, блестящую побѣду.

Онъ дѣйствительно не терялъ времени даромъ, имѣлъ мужество не отступать, рѣшилъ перейти въ наступленіе и смѣлой атакой со своими доблестными сотрудниками выигралъ дѣло.

Такую же рѣшительность видимъ и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Николая Николаевича на Кавказѣ и особенно при взятіи Эрзерума.

Еще лѣтъ 30-40 тому назадъ въ окружномъ штабѣ разбирался вопросъ какъ надо брать Эрзерумъ, потому что по условіямъ театра войны нѣтъ возможности, не взявъ Эрзерума, наступать дальше. И офицеры Генеральнаго Штаба и военные инженеры, посѣщавшіе Эрзерумъ и изучавшіе этотъ вопросъ, не могли остановиться на опредѣленномъ планѣ дѣйствій, но всѣ признали, что атака открытой силой слишкомъ трудна и опасна. Дѣйствительно, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ крѣпости два горныхъ массива въ 9 и 10 тысячъ футъ высоты и ущелье ведущее между ними къ городу защищено двумя фортами, а къ юго-востоку Эрзерумъ надежно прикрытъ хребтомъ Палантекенъ высотою въ 11 тысячъ футъ. Это все равно, почти, что лѣзть на Юнгфрау, да еще тамъ два форта на хребтѣ. Съ востока отъ города находится между указанными массивами сѣдловина Деве-Бойну, гдѣ идетъ дорога Карсъ — Эрзерумъ. Она защищена тремя рядами фортовъ. Въ 1877 г. этихъ фортовъ не было, но и то наша атака была отбита и этотъ опытъ еще былъ въ памяти, а теперь существовали грозныя укрѣпленія и было 15 и болѣе градусовъ мороза. Чтобы при этихъ трудныхъ условіяхъ брать Эрзерумъ нужна была исключительная рѣшительность, большая смѣлость и крѣпкая вѣра въ свои войска. Вѣроятно не мало передъ этимъ думалъ Николай Николаевичъ объ атакѣ Эрзерума, но увидѣлъ, что лучшаго рѣшенія не придумаешь, а только время потеряешь и взялъ Эрзерумъ, за что ему честь и слава.

Я не буду говорить, о томъ, какъ могла бы повернуться война, если бы у Николая Николаевича были бы силы пойти дальше отъ Эрзинджана на Константинополь, но и то, что было сдѣлано имъ на Кавказѣ и съ небольшими силами, наполняетъ нашу душу восторгомъ и удивленіемъ.

Въ виду недостатка времени я на этомъ закончу привѣтъ отъ стараго товарища, пожелавъ дорогому юбиляру, такъ доблестно и самоотверженно послужившаго Родинѣ, много лѣтъ здоровія, счастья и благополучія».

Адресъ, поднесенный замѣстителемъ Предсѣдателя Кружка Ревнителей Русскаго Прошлаго, Сенаторомъ А. Г. Тимротомъ отъ имени этого Кружка на чествованіи Генерала Н. Н. Юденича въ Ниццѣ 4-го октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Въ знаменательную годовщину Вашего полувѣкового состоянія въ офицерскихъ чинахъ — Кружокъ Ревнителей Русскаго Прошлаго въ Ниццѣ съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ своего высокочтимаго Предсѣдателя, столь умѣло и безпристрастно руководящаго его собраніемъ.

Кружокъ нашъ, задающійся цѣлью поддерживать среди находящихся въ Ниццѣ русскихъ людей память о великомъ прошломъ нашего Отечества, со справедливой гордостью отмѣчаетъ, что въ лѣтописи этого прошлаго Вы, нашъ Предсѣдатель, вписали блестящую страницу. Побѣда подъ Сарыкамышемъ и взятіе Эрзерума вплели новыя неувядаемыя листья въ величавый вѣнокъ русской военной славы.

Среди разнообразныхъ докладовъ, которые выслушивались въ собраніяхъ нашего историческаго общества, особое вниманіе и интересъ привлекали, конечно, дѣлавшіяся Вами сообщенія о тѣхъ событіяхъ минувшей войны, въ коихъ Вы принимали непосредственное участіе.

Но по свойственной Вамъ скромности Вы при этомъ умалчивали о многозначительной рѣшающей роли, которую Вы играли въ этихъ событіяхъ. Да будетъ мнѣ дозволено внести въ этомъ отношеніи необходимую поправку и въ нынѣшній торжественный день отъ лица ревнителей русскаго прошлаго заявить, что имя Командующаго Кавказской арміей Генерала Юденича, будучи неразрывно и тѣснѣйшимъ образомъ связано съ подвигами этой арміи, займетъ почетное мѣсто въ анналахъ русской исторіи».

Адресъ, поднесенный Генераломъ Апрѣлевымъ отъ имени Союза Офицеровъ въ г. Ниццѣ на чествованіи Генерала Юденича 4 октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокочтимый Николай Николаевичъ.

Союзъ русскихъ офицеровъ участниковъ войны г. Ниццы проситъ Васъ принять почтительнѣйшія поздравленія съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія со времени производства Вашего въ первый офицерскій чинъ.

Высокоталантливо водительствуя Кавказской арміей въ Великую Европейскую войну, Вы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Ар-

міей Турецкой, и подвигъ Вашъ и войскъ Кавказскихъ войдетъ въ военную исторію Россійской Арміи, какъ новыя чудныя страницы славы.

Величайшія бѣдствія, обрушившіяся на нашу несчастную Родину, прервали Вашу высокопатріотическую и плодотворную дѣятельность. Но и на чужбинѣ въ тяжелыхъ испытаніяхъ эмиграціи, Вы находите силы оказывать возможную помощь обездоленнымъ русскимъ людямъ зарубѣжья, въ особенности чинамъ былой Россійской Арміи и ихъ семьямъ, поддерживая ихъ и матеріально и нравственно Вашимъ Высокимъ авторитетомъ.

Союзъ русскихъ офицеровъ участниковъ войны г. Ниццы гордъ и счастливъ честью считать своимъ почетнымъ членомъ славнаго полководца, отличеннаго высокой и единственной въ настоящее время боевой наградой — Орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца 2 степени.

Да сохранитъ Васъ Господь на многія и многія лѣта, на благо Родины въ ея послѣдующей возстановленной Государственной жизни, славу Арміи и радость преданныхъ Вамъ Русскихъ людей».

Адресъ, поднесенный на чествованіи Генерала Юденича въ Ниццѣ Адмираломъ Воеводскимъ отъ Общества Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

По случаю исполнившагося 50-лѣтняго юбилея службы Вашей въ офицерскихъ чинахъ, Общество Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ, нашего Русскаго Полководца, вписавшаго въ Сарыкамышѣ и Эрзерумѣ свое имя на скрижали Исторіи и ставшаго по праву въ ряды знаменитыхъ нашихъ Вождей: Суворова, Румянцева, Ушакова, Кутузова, Багратіона, Сенявина, Ермолова, Аргутинскаго-Долгорукова, Нахимова, Скобелева и прочихъ славныхъ, создававшихъ величіе и мощь Россіи.

Офицеры Русскаго флота съ чувствомъ удовлетворенія вспоминаютъ, что Черноморскій флотъ, хотя и въ малой мѣрѣ, посильно содѣйствовалъ Кавказской Арміи, обстрѣливая на ея правомъ флангѣ вражескія укрѣпленія, высаживая дессантъ и подвозя вооруженіе и продовольствіе.

Русскіе люди не забудутъ и самоотверженной Вашей попытки, почти безоружному, освободить голодающій и погибающій подъ властью большевиковъ Петербургъ. Не Ваша вина, что всѣми предаваемый, Вы не смогли довести великодушный Вашъ замыселъ до побѣднаго конца. Но Ваша жертва не оказалась безплодной. Она останется въ памяти, какъ доблестное исполненіе долга и героическій подвигъ.

Мы не сомнѣваемся, что настанетъ день, когда Вы и ратные под-

виги Ваши и Вашихъ войскъ будутъ увѣковѣчены Россіей въ гранитѣ и бронзѣ.

Приносимъ Вамъ, побѣдоносному русскому Полководцу и крѣпкому, умному, скромному русскому человѣку, какимъ мы Васъ знаемъ, наши почтительныя поздравленія и сердечныя пожеланія добраго здравья на многія, многія лѣта».

Адресъ, поднесенный Полковникомъ Кн. Н. С. Трубецкимъ отъ Союза офицеровъ Кавказской арміи Генералу Юденичу на чествованіи его въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокочтимый Николай Николаевичъ.

Сегодня, въ день пятидесятилѣтія Вашего служенія Родинѣ на меня выпала высокая честь привѣтствовать Васъ отъ имени офицеровъ Кавказской арміи.

Не буду распространяться, какимъ глубокимъ уваженіемъ и любовью Вы всегда пользовались среди всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ.

Не мнѣ также перечислять всѣ Ваши качества и доблести, какъ офицера, командира и начальника.

Вы во всемъ являлись намъ достойнымъ руководителемъ.

Стойкостью Вашей воли Вы побѣждали не однихъ враговъ внѣшнихъ, но съ Вашей непреклонной и непоколебимой рѣшимостью считались и лица, выше Васъ стоявшія.

Вы знали духъ Кавказской Арміи, а она вѣрила въ Васъ.

Безпристрастная исторія, оцѣнивъ всѣ Ваши полководческія качества, будетъ ставить въ примѣръ будущимъ военнымъ операціи на турецкомъ фронтѣ великой войны 1914 - 1917 годовъ.

Вѣрьте, Ваше Высокопревосходительство, что мы всѣ, Кавказскіе офицеры, объединены здѣсь вокругъ Васъ, непобѣдимаго нашего Главнокомандующаго, однимъ горячимъ пожеланіемъ:

Да хранитъ Васъ Господь Богъ на долгіе годы и да дастъ Вамъ возможность послужить еще многострадальной Родинѣ нашей, которая оцѣнитъ по достоинству, что у нея были такіе вѣрные, честные и геройскіе сыны, какъ *Николай Николаевичъ Юденичъ*».

Адресъ, поднесенный Генералу Юденичу Генералъ-Маіоромъ М. Е. Леонтьевымъ отъ Союза чиновъ Сѣверо - Западной Арміи Генерала Юденича на чествованіи его въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

На нашу долю выпала высокая честь принести Вамъ поздравленія по случаю пятидесятилѣтія Вашей дѣятельности на пользу Родины.

Ваши заслуги передъ Отечествомъ въ мирное время, въ Японскую и Великую войну высоко оцѣнены *Государемъ Императоромъ;* мы же, сражаясь подъ Вашимъ начальствомъ въ рядахъ Сѣверо-Западной Арміи, были одухотворены Вашимъ высокимъ порывомъ освобожденія Родины отъ ига большевизма.

Не намъ судить о причинахъ, почему наша борьба не привела еще къ желаннымъ результатамъ. Заслуги Ваши въ этомъ дѣлѣ велики, исторія ихъ въ свое время отмѣтитъ, а воскресшая Россія ихъ оцѣнитъ.

Позвольте намъ, Вашимъ соратникамъ по Сѣверо-Западной Арміи, пожелать Вамъ въ день Вашего юбилея здоровья, силъ и бодрости для дальнѣйшей дѣятельности на освобожденіе Родины».

Адресъ, поднесенный Генералу Юденичу Полковникомъ Сіяльскимъ отъ Объединенія Л. Гв. Литовскаго полка на чествованіи его, въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Однополчане просятъ Ваше Высокопревосходительство принять поздравленія съ днемъ 50-лѣтняго Вашего юбилея въ офицерскихъ чинахъ.

Лейбъ-Гвардіи *Литовскій* полкъ гордится, что Великая Война выдвинула изъ его среды двухъ героевъ, получившихъ высшую боевую награду — *Орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й Степени,* а именно *Великаго Князя Николая Николаевича* и Васъ, *Ваше Высокопревосходительство....*

По окончаніи Межевого Института, а потомъ 3-го военнаго Александровскаго училища взводный портупей-юнкеръ *Николай Николаевичъ Юденичъ* 8-го августа 1881 г. былъ произведенъ въ офицеры и выпущенъ Л.-Гв. въ *Литовскій полкъ.*

Кто могъ подумать, что этотъ жизнерадостный Прапорщикъ впослѣдствіи покроетъ не только себя и свой родной полкъ, но и всю Русскую Армію неувядаемой славой.

По окончаніи Академіи въ 1887 году и перевода въ Генеральный Штабъ Вы никогда не прерывали связь съ роднымъ полкомъ, несмотря на то, что судьба забрасывала Васъ и въ далекую Сибирь, и Туркестанскій край, и на Кавказъ.

Во время Японской войны Вы, будучи Командиромъ 18-го стрѣлковаго полка, получили 2 боевыхъ отличія — Золотое Оружіе и рану въ грудь на вылетъ.

Великая война дала Вамъ послѣдовательно всѣ боевыя награды,

а за Сарыкамышскую операцію, Алашкертъ и Эрзерумъ Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й, 3-й и 2-й степени.

Изъ всѣхъ Вашихъ боевыхъ успѣховъ Л.-Гв. Литовскому полку особенно дорога операція подъ Эрзерумомъ не только по ея великому значенію для Родины, но еще и потому, что она на практикѣ доказала, что система воспитанія г. г. офицеровъ Л.-Гв. въ Литовскомъ полку съ его основанія и по наше время велась совершенно правильно, вырабатывая въ нихъ инициативу, рѣшимость, что самое главное, умѣніе взять отвѣтственность за принимаемое рѣшеніе.

Не будь у Васъ, Николай Николаевичъ, рѣшимости взять на себя отвѣтственность, не было бы у Россіи лавровъ Эрзерума.

Не Ваша вина, что Господь не судилъ Вамъ добить врага до конца. Красные Богоборцы и Цареубійцы, разложивши наше доблестное и христолюбивое воинство, уничтожили и плоды Вашихъ побѣдъ, но Слава о нихъ никогда не будетъ вычеркнута изъ исторіи народовъ и вытравлена изъ сердца Русскаго человѣка.

Примите же, Ваше Высокопревосходительство, дорогой Николай Николаевичъ, отъ лица оставшихся въ живыхъ г. г. офицеровъ Л.-Гв. Литовскаго полка пожеланія здоровья и благоденствія на долгіе годы во Славу *Родины* и на радость всѣмъ Вашимъ близкимъ».

Адресъ, поднесенный Предсѣдателемъ Совѣта Союза ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Георгіевскаго оружія, Генераломъ-отъ-Кавалеріи фонъ Кауфманомъ Туркестанскимъ отъ имени всѣхъ Кавалеровъ во Франціи Генералу Юденичу на чествованіи его въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Совѣтъ Союза Ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Георгіевскаго оружія во Франціи приноситъ Вашему Высокопревосходительству, Нашему Почетному Предсѣдателю отъ лица всѣхъ Кавалеровъ во Франціи поздравленіе по случаю 50-ти лѣтняго юбилея пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Ваше доблестное и самоотверженное служеніе Родинѣ было особо отмѣчено *Государемъ Императоромъ*, который пожаловалъ Вамъ Георгіевское оружіе за Японскую войну, орденъ Св. Георгія 4-й степени за блестящую побѣду подъ Сарыкамышемъ, орденъ Св. Георгія 3-й степени за разбитіе турокъ въ долинѣ Алашкерта. И, наконецъ, за выдающійся подвигъ — штурмъ Эрзерума, покрывшій Русскую Армію неувядаемой славой и за умѣніе не только принять рѣшеніе, но и вопреки всѣмъ, провести его въ жизнь, *Государю Императору* благоугодно было пожаловать Вамъ самую большую награду орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Три пальмовыя вѣтки, Сарыкамышъ, Алашкертъ и штурмъ Эрзерума, вплетены Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ славную Исторію Россійскаго Воинства.

Да поможетъ Вамъ Господь Богъ еще здравствовать много лѣтъ во Славу Россіи и Ея Могущества».

Адресъ Объединенія Георгіевскихъ Кавалеровъ юга Франціи, поднесенный Генералъ-Лейтенантомъ П. А. Томиловымъ Генералу Юденичу на чествованіи его въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Объединеніе Георгіевскихъ Кавалеровъ юга Франціи привѣтствуетъ сегодня Васъ, старѣйшаго Георгіевскаго Кавалера Русской Арміи, съ знаменательной годовщиной полувѣкового состоянія Вашего въ офицерскихъ чинахъ родной Арміи, сердечно желаетъ Вамъ еще на долгіе годы силы и здоровья для дальнѣйшаго плодотворнаго служенія Великой Россіи».

Адресъ Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза военныхъ инвалидовъ, поднесенный Генералу Юденичу на чествованіи его въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Въ знаменательный день 50-лѣтія Вашего выдающагося самоотверженнаго служенія нашей Родинѣ — Великой Россіи въ офицерскихъ чинахъ, Главное Правленіе отъ имени всѣхъ военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза горячо, отъ всего сердца, привѣтствуетъ Васъ и душевно желаетъ Вамъ здоровья, благополучія и долголѣтія.

Въ этотъ день мы невольно переносимся къ славному блистательному прошлому Великой Россіи и передъ нашимъ духовнымъ взоромъ встаютъ картины великихъ историческихъ битвъ, обвѣянныхъ легендарной славой, которыя останутся въ памяти русскаго народа на многія столѣтія.

Къ числу такихъ блестящихъ боевыхъ историческихъ дѣлъ принадлежатъ и Ваши дѣла. Сарыкамышъ и Эрзерумъ, зимнія вьюги, снѣгъ по грудь и безсмертный штурмъ неприступныхъ твердынь — въ исторіи Великой войны страница волнующая и незабываемая.

Да здравствуетъ герой Сарыкамыша и Эрзерума, да здравствуетъ нашъ славный русскій юбиляръ — гордость и украшеніе Россіи».

Адресъ, присланный Генераломъ Княземъ Вадбольскимъ отъ имени Русскихъ инвалидовъ въ Королевствѣ Югославіи Генералу Юденичу ко дню его чествованія 22 августа 1931 г.

Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Въ день пятидесятилѣтія производства Вашего въ офицерскій чинъ двѣ тысячи двѣсти тридцать семь Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и солдатъ Союза инвалидовъ въ Королевствѣ Югославіи просятъ Васъ принять ихъ поздравленія и пожеланія долгихъ лѣтъ добраго здоровья.

Всѣ тѣ, кто имѣлъ честь и счастье быть подъ Вашимъ начальствомъ и руководствомъ въ войнахъ Русско-Японской и Великой, и въ мирное время во внутренней Россіи и на окраинахъ, въ Туркестанѣ и на Кавказѣ, съ искреннимъ чувствомъ, уваженія, почитанія и благодарности подѣлятся въ день 21-го августа своими воспоминаніями о службѣ съ Вами, о Васъ, какъ о добромъ сослуживцѣ, о заботливомъ, справедливомъ, благожелательномъ командирѣ и начальникѣ; человѣкѣ большого гражданскаго мужества; искусномъ, талантливомъ, образцоваго мужества военноначальникѣ - полководцѣ; храбромъ, высокой доблести офицерѣ, кровью своею запечатлѣвшемъ примѣрное служеніе Родинѣ.

Мы, также кровью своею запечатлѣвшіе свой долгъ, привѣтствуемъ Васъ кличемъ: да здравствуетъ на долгіе годы Генералъ отъ Инфантеріи *Николай Николаевичъ Юденичъ*, живой примѣръ русскаго солдата въ лучшихъ его несравненныхъ качествахъ».

Адресъ Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ, подписанный предсѣдателемъ его Полковникомъ Рудневымъ Генералу Юденичу въ день чествованія его въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Въ знаменательный день 50-лѣтія служенія Вашего Россіи въ офицерскихъ чинахъ Союзъ Русскихъ Инвалидовъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ приноситъ сердечныя и горячія поздравленія герою Мало-Азіатскаго театра войны, Вождю, разгромившему турецкія арміи, завоевателю Эрзерума и Трапезонда.

Безграничная любовь къ Россіи, глубокое знаніе русскаго солдата, беззавѣтная доблесть, могучая сила духа и величіе совершенныхъ Вами подвиговъ являются лучшимъ завѣтомъ, внесшимъ много славныхъ страницъ въ Исторію Русской Арміи. Они служатъ намъ и грядущимъ поколѣніямъ высокимъ, блестящимъ примѣромъ и объединя-

ютъ насъ въ горячемъ пожеланіи Вамъ, нашему единственному Кавалеру ордена Св. Георгія 2-й степени, добраго здоровья и долгихъ лѣтъ въ ореолѣ Вашей неувядаемой славы».

Адресъ Зарубежнаго Союза Русскихъ Сестеръ Милосердія имени бар. Вревской, поднесенный Т. И. Алексинской Генералу Юденичу въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Зарубежный Союзъ Русскихъ Сестеръ Милосердія имени бар. Вревской шлетъ Вамъ сердечный привѣтъ въ день Вашего юбилея.

Среди членовъ нашего Союза есть сестры, которымъ довелось работать при Вашихъ доблестныхъ войскахъ на Кавказскомъ фронтѣ во время Великой войны и на фронтѣ Сѣверо-Западномъ во время борьбы за освобожденіе Россіи отъ неправды и насилія коммунистической власти.

Въ тѣ минуты, когда раненый, болящій и умирающій человѣкъ становится самимъ собою, когда онъ довѣрчивъ и искренень, какъ ребенокъ, когда онъ думаетъ и высказываетъ то, что таится въ самыхъ глубинахъ его души и сердца, готовясь предстать передъ *Судьей* нелицепріятнымъ, именно въ эти минуты видятъ и слышатъ бойцовъ сестры милосердія.

И въ эти минуты офицеры и солдаты Вашихъ войскъ всегда отзывались о Васъ съ особеннымъ уваженіемъ: это были не только тѣ любовь и уваженіе, которыми они были обязаны Вамъ по чину Вашему и положенію, но и тѣ, болѣе возвышенныя и глубокія, какія бываютъ у любящихъ дѣтей къ любимому отцу, у младшаго брата къ брату старшему, наставнику, руководителю и другу.

Пусть же въ нашемъ скромномъ юбилейномъ привѣтѣ услышите Вы, глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевичъ, слабый откликъ тѣхъ словъ, чувствъ и мыслей о Васъ, которыми дѣлились съ нами, сестрами милосердія, больные, раненые и умирающіе офицеры и солдаты Вашихъ доблестныхъ войскъ.

Да хранитъ *Всевышній* Ваши годы и да позволитъ *Онъ* Вамъ и самоотверженной подругѣ жизни Вашей Александрѣ Николаевнѣ, вернуться поскорѣе домой въ любимую нашу Россію».

Адресъ Парижскаго Объединенія бывшихъ юнкеровъ Александровскаго Военнаго Училища, поднесенный Генералу Юденичу въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Въ знаменательный день полувѣкового служенія *Вашего Высокопревосходительства* въ офицерскихъ чинахъ Парижское Объединеніе бывшихъ юнкеровъ Александровскаго Военнаго Училища, гордясь слав-

нымъ питомцемъ Училища взводнымъ портупей-юнкеромъ выпуска 1881 года, счастливо, что можетъ принести Вамъ, какъ лучшему сыну родного Училища, и какъ доблестному непобѣдимому вождю Кавказской Арміи, самыя сердечныя поздравленія и самыя душевныя пожеланія здоровья, счастья и благополучія на многіе и многіе годы».

Слово, сказанное Помощникомъ Предсѣдателя Историко-Генеологическаго Общества и Замѣстителемъ Попечителя «Александрино» П. А. Демидовымъ на чествованіи Генерала Юденича въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство.

Въ торжественный день Вашего 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владимировичъ, какъ Предсѣдатель Историко-Генеологическаго Общества и Попечитель «Александрино», поручилъ мнѣ, какъ Своему замѣстителю въ обоихъ этихъ должностяхъ, привѣтствовать Васъ, нашего славнаго Генерала-героя, нынѣ единственнаго украшеннаго знаками отличія Св. Георгія Побѣдоносца 2-й степени, и сказать Вашему Высокопревосходительству: живите счастливо носителемъ громкаго военнаго имени, — хранить и беречь которое предоставьте намъ и потомству».

Адресъ Объединенія бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея, поднесенный Генералу Юденичу старѣйшимъ лицеистомъ Тайнымъ Совѣтникомъ А. А. Гедехеномъ въ Ниццѣ 4 октября 1931 г.

«Объединеніе бывшихъ воспитанниковъ *Императорскаго* Александровскаго Лицея горячо привѣтствуетъ Ваше Высокопревосходительство въ знаменательную годовщину 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ.

Да пошлетъ Господь Богъ всего свѣтлаго и лучшаго тому, кто съ первыхъ дней вступленія въ ряды Русскаго Воинства, вдохновляемый творческимъ завѣтомъ — «За Вѣру, Царя и Отечество», самоотверженно отдавалъ, какъ говорится въ нашей лицейской пѣснѣ, — «Все *Родимой:* и кровь, и трудъ».

Сейчасъ мы далеко отъ Родной Земли. Терзаетъ ее злое наваждение. Поругано, потоптано, осквернено безумцами святое святыхъ Русскаго Народа. Гнетущія сумерки покрываютъ неоглядный просторъ дорогихъ нашему сердцу полей, городовъ и весей....

Но «чѣмъ ночь темнѣй — тѣмъ звѣзды ярче». Тѣмъ радостнѣе отзываются наши истерзанныя лихолѣтіемъ души на сегодняшнее торжество, заставляющее вновь горделиво биться русскія сердца въ вос-

поминаніяхъ Русской Славы, однимъ изъ блестящихъ представителей которой являетесь Вы, дорогой Николай Николаевичъ.

Да сплотятся же русскіе люди въ единомъ чувствѣ бодрящей любви и теплой благодарности къ тому, кто, непоколебимо вѣря въ силу и величіе русскаго духа, неизмѣнно высоко держалъ Русскій Стягъ и овѣвалъ его громомъ побѣдъ надъ исконнымъ врагомъ Святой Руси. Да будетъ для грядущихъ поколѣній его подвигъ назиданіемъ, какъ надо жить и трудиться на благо Родины».

Слово, сказанное Директоромъ русскаго учебнаго заведенія «Александрино» въ Ниццѣ А. Н. Яхонтовымъ на торжественномъ пріемѣ Генерала Юденича въ названномъ учебномъ заведеніи 15 октября 1931 г.

«Дорогой Николай Николаевичъ.

Александринцы приносятъ Вамъ сердечную признательность за честь, оказываемую имъ сегодняшнимъ посѣщеніемъ.

Съ первыхъ же дней своего существованія «нашъ чисто русскій островокъ» встрѣтилъ въ Васъ неизмѣнную отзывчивость и благожелательность. Во всѣхъ случаяхъ, словомъ и дѣломъ, Вы дарили насъ и сочувствіемъ и поддержкою. Когда *Августѣйшій* Покровитель призвалъ представителей русской колоніи помочь ему въ попеченіяхъ объ «Александринѣ», Вы тотчасъ же приняли участіе въ его дѣятельности.

Привѣтствуя въ Вашемъ лицѣ вѣрнаго друга, Александринцы гордятся тѣмъ, что имя ему — Юденичъ. Передъ нашимъ благодарнымъ взоромъ развертывается безконечный свитокъ Вашихъ славныхъ подвиговъ, побѣдныхъ дѣяній, поверженный врагъ, высоко вознесенныя сѣдыя святыя русскія знамена.

Воспитываясь духомъ въ величіи прошлаго, александринцы почерпаютъ въ немъ примѣры для будущаго. Въ Вашемъ 50-лѣтнемъ воинскомъ и государственномъ служеніи они видятъ зиждительный русскій завѣтъ — «За Вѣру, *Царя* и Отечество».

И пусть бушуетъ надъ Русскою Землею буря безумія. Пусть пытаются чужеродные засильники кровью и желѣзомъ выправить самое слово — *Россія*.

Нѣтъ, какъ бы ни ухищрялась сатанинская власть, не убить ей Святой Руси. Не сломить ей душу народа, исторія котораго есть повѣсть самоотверженія и самопожертвованія въ борьбѣ со всѣхъ сторонъ насѣдавшими враждебными силами. На протяженіи многихъ вѣковъ не одна вражеская волна разбилась о стойкую русскую грудь. Всего 16 лѣтъ тому назадъ, въ грозный часъ Сарыкамыша турецкія орды разсѣялись передъ могучими духомъ Кавказскими войсками и ихъ славнымъ Вождемъ.

Настанетъ часъ — и будемъ вѣрить, что онъ уже не далекъ, — когда твердыня большевизма падетъ столь же быстро, какъ палъ неприступный Эрзерумъ подъ несокрушимымъ натискомъ руководимаго и вдохновленнаго Вами русскаго солдата.

Славному Герою Кавказской войны, вѣрному слугѣ *Царя и Родины,* дорогому *Николаю Николаевичу Юденичу* громкое благодарное русское *Ура*».

Адресъ Ниццкаго Кружка молодежи по изученію русской культуры, руководимой Н. А. Томиловой, поднесенный Н. Булгаковой и А. Свѣчинымъ въ Ниццѣ, въ день чествованія Генерала Юденича 4 октября 1931 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Позвольте и намъ, представителямъ Ниццской молодежи, принести Вамъ свои поздравленія по случаю Вашего юбилея и выразить Вамъ свои чувства.

Большинство изъ насъ, зарубежной молодежи, почти не знаетъ своей Родины — Россіи. Это, однако, не только не мѣшаетъ намъ быть глубоко русскими и искренно любить нашъ родной край, но и дѣлаетъ наше чувство къ нему болѣе одухотвореннымъ, исполненнымъ мечтою о немъ.

Будни русской жизни далеки отъ насъ. Мы живемъ лишь въ скорби о ея несчастьяхъ и гордостью ея прошлаго.

Поэтому особенно близки и дороги намъ тѣ, кто создалъ, развивалъ и прославлялъ Великую Россію.

Для насъ Вы — олицетвореніе ихъ величавыхъ успѣховъ въ бранномъ служеніи Родной Землѣ.

Сегодняшній юбилей Вашъ для насъ живая исторія полувѣка наиболѣе широкаго и всесторонняго развитія отечественной культуры.

Мы счастливы, что всѣ страницы ея, на которыхъ красуется Ваше имя — страницы блестящихъ подвиговъ. Мы всегда будемъ гордиться, что судьба дала намъ видѣть и знать Васъ, дорогой Николай Николаевичъ, — одного изъ крупнѣйшихъ вождей героической эпохи Великой войны.

Горячее, русское Вамъ спасибо».

Адресъ Союза Объдиненій Ливенцовъ, поднесенный Генералу Юденичу въ день его чествованія въ Парижѣ 22 августа 1931 г.

«Ваше Высокопревосходительство.

Союзъ Объединеній Ливенцовъ въ моемъ лицѣ проситъ Васъ принять наши поздравленія по случаю дня празднованія пятидесятилѣтія Вашей славной безпорочной службы.

Въ дни тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю нашей Родины, Вы не поколебались стать во главѣ Бѣлаго Движенія на Сѣверо-Западномъ фронтѣ.

Тутъ присоединился къ Вамъ, сформированный въ южной Прибалтикѣ русскій добровольческій отрядъ и какъ пятая дивизія Сѣверо-Западной Арміи приняла подъ Вашимъ водительствомъ активное участіе въ славномъ, молніеносномъ наступленіи на Петроградъ. Волею судебъ обстоятельства, лежавшія внѣ сферы воздѣйствія Вашего Высокопревосходительства, не дозволили довести начатое дѣло до побѣднаго конца. Но мы всѣ, Ливенцы, продолжаемъ вѣрить въ окончательную побѣду бѣлой идеи надъ краснымъ интернаціоналомъ и шлемъ поэтому въ сей знаменательный день Вамъ наши поздравленія съ горячими пожеланіями здравія и благополучія Вашему Высокопревосходительству до того дня, когда Вы вновь станете вождемъ на бѣломъ фронтѣ спасенія Родины».

Адресъ, поднесенный Прихожанами церкви при Франко-Русскомъ домѣ въ С. Морисъ, въ Ниццѣ, Генералу Юденичу по случаю его юбилея 4 октября 1931 г.

«Глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевичъ.

Прихожане церкви при Франко-Русскомъ домѣ въ С. Морисъ, въ Ниццѣ, привѣтствуютъ и поздравляютъ Васъ съ исполнившимся 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ со дня производства Вашего въ первый офицерскій чинъ.

Какъ военный человѣкъ и Полководецъ Вы вели свои войска къ побѣдамъ и подвиги Ваши и доблестныхъ Вашихъ войскъ никогда не забудутся потомствомъ. Какъ міранинъ Вы разобрались въ церковномъ вопросѣ, и мы счастливы имѣть Васъ въ нашемъ Приходѣ, какъ прихожанина и члена Приходского Совѣта.

Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ силъ изъ доровья на многія лѣта на пользу нашей Родины и нашего Христолюбиваго и доблестнаго Воинства.

Мы просимъ Васъ принять на память икону Святителя Николая Чудотворца, имя котораго Вы носите».

НѢКОТОРЫЯ ИЗЪ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХЪ ГЕНЕРАЛУ ЮДЕНИЧУ И ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ ВЪ ДНИ ЧЕСТВОВАНІЯ ЕГО ОСЕНЬЮ 1931 Г.

Статья Генерала Ю. Н. Данилова «Ген. Н. Н. Юденичъ». Ко дню юбилея.

Минувшая война протекла на Кавказѣ въ обстановкѣ чрезвычайнаго успѣха русскаго оружія, надъ превосходнѣйшими по численности силами турецкихъ полчищъ. Тамъ, на этой далекой отъ Западнаго фронта окраинѣ, искусство вождя вполнѣ удачно сочеталось съ настроеніемъ войскъ, доблестно отстаивавшихъ богатый край отъ нашествія на него турокъ, предшествуемыхъ фанатичными магометанскими эмиссарами.

Если событіямъ на Кавказѣ и въ прилежащихъ ему районахъ Турціи и Персіи не суждено было разростись и пріобрѣсти болѣе рѣшающее вліяніе на общій ходъ дѣлъ, то въ этомъ виновато отсутствіе все той же согласованности среди членовъ коалиціи державъ Согласія, которое приходилось отмѣчать неоднократно. Напрасно было предложеніе, съ которымъ выступила Россія въ февралѣ 1916 года о высадкѣ у Александреты англійскихъ войскъ, съ цѣлью дальнѣйшаго захвата Аданы и Алепо и перерыва сообщеній турокъ по Багдадской ж. д. Напрасно было также, въ виду совмѣстныхъ дѣйствій съ союзниками, трудное само по себѣ движеніе войскъ Генерала Баратова на Ханекинъ и высылка русской сотни въ штабъ англійскаго командованія, въ доказательство возможности совмѣстныхъ дѣйствій противъ Багдада. Англичане не шли на совмѣстныя дѣйствія и не признавали возможности ихъ, предпочитая въ одиночку терпѣть неудачи *).

Столь упорное отрицаніе общности дѣйствій со стороны англичанъ еще болѣе подчеркиваетъ доблесть нашихъ войскъ и несравненнаго ихъ вождя, Н. Н. Юденича, самостоятельно сумѣвшаго съ чрезвычайно скромными силами и средствами не только отстоять Кавказъ отъ вражескаго нашествія и сохранить, падавшій было авторитетъ Россіи на Востокѣ, но и вписать, подвигами своихъ войскъ, въ исторію нашихъ вооруженныхъ силъ, новую славную главу.

Въ молодые годы, въ качествѣ строевого офицера, а затѣмъ офицера Генеральнаго Штаба, Генералъ Н. Н. Юденичъ, пятидесятилѣтіе службы котораго въ офицерскихъ чинахъ отмѣчаетъ сегодня весь русскій Парижъ, служилъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Округъ этотъ находился въ тотъ періодъ времени очень долго въ рукахъ хорошо извѣстнаго по его боевой дѣятельности въ 1877-78 г. г. Генералъ-Адъютанта Гурко, и вслѣдствіе этого онъ считался выдающейся практиче-

*) Сдача въ Кутъ-Эль-Амарѣ англійскаго отряда Генерала Тоусенда.

ской школой для пріобрѣтенія качествъ, необходимыхъ современному воину. Затѣмъ Н. Н. служилъ въ Туркестанѣ, гдѣ былъ начальникомъ штаба Памирскаго отряда. Пройдя такимъ образомъ основательную практическую школу, Н. Н. Юденичъ въ чинѣ Полковника принялъ полкъ, съ которымъ ушелъ въ Манджурію на русско-японскую войну. Участвуя съ полкомъ въ рядѣ боевъ (Сандепу, Мукденъ), онъ былъ дважды раненъ и получилъ всѣ, доступныя въ его тогдашнемъ служебномъ положеніи, боевыя награды, включая чинъ генералъ-маіора.

По возвращеніи въ Европейскую Россію Генералъ Юденичъ, въ качествѣ выдающагося генерала, былъ назначенъ на Кавказъ сначала на должность генералъ-квартирмейстера, а затѣмъ и начальникомъ штаба Кавказскаго военнаго округа. Пребываніе на этихъ должностяхъ дало ему возможность основательно ознакомиться съ войсками Кавказскаго военнаго округа, а равно съ работами по подготовкѣ даннаго края къ войнѣ.

То обстоятельство, что Кавказъ, во время войны, образовывалъ особый театръ военныхъ дѣйствій, а также перегруженность Намѣстника гражданскими дѣлами требовали отъ начальника штаба округа большой самостоятельности и самодѣятельности, которыя проявились въ Генералѣ Юденичѣ въ первый же періодъ войны, какъ только начались первыя боевыя операціи войскъ.

Извѣстно, что война съ Турціей открылась въ послѣднихъ числахъ октября 1914 года, т. е. почти черезъ три мѣсяца послѣ того, какъ пушки и ружья заговорили на нашихъ границахъ. Для Кавказа это былъ самый тяжелый случай, такъ какъ размѣры войны на Западѣ и опасность, ею высказанныя, требовали сосредоточенія на Западѣ максимальныхъ усилій противъ Германіи и Австро-Венгріи.

Кавказъ долженъ былъ при такихъ условіяхъ отдать Западу значительную часть своихъ войскъ и, по заблаговременному указанію центральнаго органа генеральнаго штаба, вынужденъ былъ ограничиться на первое время своей обороны только одной третью своихъ силъ, а именно: 1-мъ Кавказскимъ корпусомъ съ нѣсколькими казачьими дивизіями.

Впослѣдствіи, уже во время самой войны, къ этимъ силамъ былъ подвезенъ 2-й Туркестанскій корпусъ слабаго состава, всего изъ 14-ти батальоновъ. Эти силы, — въ общемъ 107 батальоновъ пѣхоты, и 93 сотни, съ небольшимъ числомъ дополнительныхъ частей, — должны были прикрывать растянутую позицію съ Турціей и Персіей, протяженіемъ до 600 верстъ. Естественно, что и задача, поставленная главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба на этотъ случай вышеназваннымъ войскамъ, должна была отвѣчать этимъ ничтожнымъ силамъ. Кавказская армія имѣла своимъ назначеніемъ прикрывать, насколько возможно, нашу границу. Въ случаѣ же невозможности удержаться въ приграничной полосѣ, ей ставилась дальнѣйшая задача — постепенно отхо-

дить на линію главнаго Кавказскаго хребта и удерживать въ центрѣ Военно-Грузинскую дорогу и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — Баку, съ его нефтяными богатствами. Таковы минимальныя требованія, предъявлявшіяся къ Кавказской арміи при войнѣ нашей съ западными державами, осложненной послѣдующимъ выступленіемъ Турціи.

Однако, мѣстное Кавказское начальство, пріученное всѣмъ прошлымъ рѣшать задачи наступательно, признало, что и въ данномъ исключительномъ случаѣ лучшимъ средствомъ обороны будетъ наступленіе. Сосредоточивъ на главномъ операціонномъ направленіи Сарыкамышъ-Эрзерумъ болѣе значительную группу войскъ, — Сарыкамышскій отрядъ, — оно произвело этими войсками короткое наступленіе, приведшія русскія войска въ соприкосновеніе съ частями 3-й турецкой арміи, въ командованіе которой вступилъ знаменитый Энверъ-паша, при начальникѣ штаба нѣмецкомъ полковникѣ Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфѣ. Турки въ это время находились наканунѣ рѣшеннаго наступленія ихъ, имѣвшаго цѣлью охватъ черезъ горы всего Саракамышскаго отряда. Это-то рѣшеніе вызвало отвѣтный маневръ, прибывшаго къ войскамъ Генерала Юденича.

Я не стану повторять детали этого маневра, достаточно подробно изложенныя въ моей статьѣ «Кавказскій фронтъ въ міровую войну», написанный по поводу появленія первой части труда Генерала Е. В. Масловскаго*). Напомню лишь, что для турокъ отвѣтныя дѣйствія русскихъ закончились полнымъ разгромомъ двухъ, обходившихъ наши войска, корпусовъ и почти полнымъ ихъ уничтоженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ турки потеряли до 90.000 человѣкъ, при чемъ въ плѣнъ сдались одинъ турецкій корпусной командиръ и три начальника дивизіи. Истиннымъ героемъ этихъ событій былъ Генералъ Юденичъ, которому принадлежала какъ идея контръ-маневра, такъ и его проведеніе въ жизнь, въ трудныхъ условіяхъ вождя, не являвшагося старшимъ въ Сарыкамышской группѣ войскъ.

Исключительныя заслуги Генерала Юденича были тогда отмѣчены тѣмъ, что послѣ окончанія Сарыкамышской операціи, онъ былъ поставленъ во главѣ Кавказской арміи. Кромѣ того, Генералъ Юденичъ за Сарыкамышскую операцію получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Извѣстіе о возможномъ вторженіи турокъ подъ предводительствомъ Энвера-паши, ученика нѣмцевъ и очень энергичнаго военнаго дѣятеля, сильно встревожило Ставку за судьбы Кавказа. Къ тому же изъ Тифлиса летѣли паническія телеграммы, рисовавшія обстановку на Кавказѣ въ самомъ мрачномъ видѣ. Положеніе осложнилось тѣмъ, что въ сущности никакой реальной помощи Ставка оказать не могла Кавказу, изъ-за дальности разстояній, быстраго развитія кризиса и того обстоятель-

*) «Возрожденіе» № 2013.

ства, что въ это время на главномъ Виленскомъ театрѣ разыгрывались послѣдніе акты сложной и трудной Лодзинской операціи. Приходилось ставить на карту доблесть Кавказскихъ войскъ и стратегическія способности ихъ начальниковъ, — среди которыхъ главнымъ въ дѣйствительности оказался Генералъ Юденичъ.

Чтобы все-таки поддержать живую связь съ Кавказомъ, и чѣмъ-нибудь откликнуться на мольбу о помощи, въ распоряженіе гр. Воронцова-Дашкова была выслана съ запада Кавказская кав. дивизія, доблестные полки которой сроднились съ Кавказскимъ краемъ. Части эти могли на любомъ второстепенномъ направленіи смѣнить пѣхоту, для переброски послѣдней къ Сарыкамышу.

Разсказываютъ, что Генералъ Юденичъ, получивъ изъ Тифлиса извѣщеніе о направленіи къ нему этой дивизіи, съ вопросомъ, куда точно ее направить, хладнокровно отвѣтилъ: «Вернуть въ Варшаву», — что вполнѣ соотвѣтствовало увѣренности его въ конечной побѣдѣ. Тогда же онъ сообщилъ графу Воронцову-Дашкову: «Положеніе турокъ отчаянное: мы можемъ и должны ихъ уничтожить».

Такъ увѣренно разбирался сегодняшній юбиляръ въ сложной стратегической обстановкѣ и такъ безошибочно, благодаря, главнымъ образомъ непреклонности своей воли, онъ предвидѣлъ результаты задуманной имъ операціи...

Однако, несмотря на усиленныя формированія, производившіяся на Кавказѣ распоряженіемъ мѣстнаго начальства, слабость Кавказской арміи давала себя чувствовать и въ дальнѣйшемъ. Турецкое командованіе, послѣ понесеннаго имъ Сарыкамышскаго разгрома, не давало о себѣ почти знать лишь до половины 15-го года.

Въ этомъ году на Западномъ фронтѣ наступалъ, какъ извѣстно, кризисъ. Отсутствіе огнестрѣльныхъ припасовъ и прорывъ Макензена у Горлице принудили къ отходу русскую армію изъ Галичины. Чтобы прикрыть грудью отступленіе войскъ, потребовались новыя жертвы со стороны Кавказа, въ видѣ 5-го Кавказскаго корпуса, переброшеннаго сначала на сѣверное побережье Чернаго моря, а затѣмъ въ Галичину. Пользуясь общими затрудненіями и новыми ослабленіями войскъ на Кавказѣ, турки собрали значительныя силы къ своему правому флангу и начали насѣдать на лѣвофланговый корпусъ нашего Кавказскаго фронта. Но Генералъ Юденичъ оказался тутъ какъ тутъ. Скрытно сосредоточивъ до 20-ти батальоновъ, онъ внезапно набросился на наступавшихъ и нанесъ имъ новое ошеломляющее пораженіе, за которое былъ удостоенъ награжденія Георгіемъ 3-й степени. Этимъ ударомъ онъ вторично предотвратилъ возможное вторженіе турокъ на Кавказъ.

Благодаря присутствію тамъ Генерала Юденича, опиравшагося на геройскій духъ Кавказскихъ войскъ, Ставка получала увѣренность въ безопасности этого края и, слѣдовательно, могла сосредоточить свое главное вниманіе на европейскіе фронты.

Но Генералъ Юденичъ не только умѣлъ останавливать начавшіяся наступленія турокъ. Своимъ острымъ военнымъ взоромъ онъ заранѣе предвидѣлъ возможность новыхъ наступленій и принималъ соотвѣтственныя мѣры.

Такъ, въ началѣ 16-го года на Балканскомъ фронтѣ у англо-французовъ возникло предположеніе о ликвидаціи Дарданелльской экспедиціи и эвакуаціи Галлиполійскаго полуострова. Соотвѣтственное съ этимъ рѣшеніемъ освобождалась часть турецкой арміи, которая могла быть направлена противъ войскъ Кавказскаго фронта. Предвидя это, Генералъ Юденичъ не сталъ дожидаться фактическаго прибытія этихъ войскъ на Кавказъ, а началъ Азапкейское сраженіе, въ которомъ вновь разбиваетъ 3-ю турецкую армію и заставляетъ запереться въ знаменитой турецкой крѣпости — Эрзерумѣ.

За этотъ бой доблестный вождь Кавказской арміи былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго съ мечами.

Но оставленіе 3-ей турецкой арміи въ Эрзерумѣ представляло извѣстную опасность для русскихъ войскъ. Крѣпость Эрзерумъ расположена въ центрѣ главнѣйшихъ путей, по которымъ возможенъ подходъ къ туркамъ подкрѣпленій изъ Малой Азіи и Месопотаміи. Чтобы лишить турокъ этой возможности, необходимо было завладѣть этимъ узломъ путей. Но съ другой стороны, укрѣпленія Эрзерума, расположенныя на высокихъ, труднодоступныхъ мѣстахъ, были поддерживаемы по даннымъ мирнаго времени, многочисленной и мощной артиллеріей; къ тому же стояла лютая снѣжная зима.

Главнокомандующій фронтомъ рѣшительно высказался противъ штурма. — Подумайте, говорилъ посланный къ безудержному Юденичу, Генералъ изъ Тифлиса, вѣдь вы встрѣтитесь съ огнемъ многочисленной артиллеріи. — Едва-ли, возражали ему, зараженные высокимъ духомъ Юденича молодые его сотрудники. Болѣе половины наиболѣе мощныхъ орудій еще въ началѣ войны были отправлены къ Дарданелламъ. Наконецъ, нужно, до подхода подкрѣпленій, использовать, въ цѣляхъ окончательнаго успѣха, порывъ нашихъ войскъ. Другого такого случая не будетъ...

Штурмъ крѣпости былъ рѣшенъ безповоротно. Генералъ Юденичъ всю отвѣтственность бралъ на себя. Пять дней героическія войска Кавказа послѣдовательно взбираются на кручи, мокнутъ въ мерзлой землѣ и, наконецъ, достигаютъ своей цѣли... Не похоже ли это на подвиги Суворова и его войскъ!

Н. Н. Юденичъ награждается орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Въ сущности цѣль войны на Кавказѣ закончена. Приморскій Трапезондъ падаетъ, какъ слѣдствіе перехода Эрзерума въ наши руки. Но Генералу Юденичу этого мало. Онъ стремится совершенно отбросить турокъ отъ нашихъ границъ, чтобы не возникло даже мысли о возмож-

ности новыхъ вторженій. Это и составляетъ дальнѣйшую цѣль кампаніи, исполняемую имъ въ 1916 году.

5 марта 1917 года, вслѣдствіе вторичнаго назначенія Великаго Князя Николая Николаевича Верховнымъ Главнокомандующимъ, Генералъ Юденичъ назначается Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта.

Но Россія уже въ революціи. Начинается развалъ арміи, и Генералъ Юденичъ, истинный спаситель Кавказа въ минувшую войну, отходитъ въ сторону. Дѣло его искусства и воли постепенно падаетъ...

Заслуги Генерала Юденича были признаны не только въ Россіи, но и нашими союзниками. Онъ имѣетъ иностранные ордена: французскіе— Почетнаго Легіона большого офицерскаго креста и военный крестъ; англійскіе — Михаила и Георгія 1-й степени и Бани 2-й степени.

Нынѣ Генералъ Юденичъ проживаетъ на югѣ Франціи въ качествѣ простого эмигранта. Отъ души пожелаемъ нашему доблестному юбиляру, никогда не знавшему военныхъ неудачъ, еще много счастливыхъ лѣтъ. Въ день же его юбилея вспомнимъ здравицей и всѣ геройскія войска Кавказской арміи, поддержавшія честь и славу русскаго воинства и свято исполнившія свой долгъ.

Слава живущимъ, вѣчная память погибшимъ».

Юрій Даниловъ.

Статья Генерала Шатилова: «Къ юбилею Генерала Юденича». (Изъ воспоминаній).

Въ этомъ выпускѣ «Часового» посвящается нѣсколько статей маститому юбиляру Генералу Юденичу и побѣдамъ, состоявшихъ подъ его руководствомъ, славныхъ войскъ Кавказской Арміи. Статьи эти написаны его ближайшими соратниками, почти всю кампанію бывшими его помощниками. Они останавливаются естественно на главнѣйшихъ и наиболѣе яркихъ операціяхъ, давшихъ военной исторіи образецъ принятія смѣлыхъ и отвѣчающихъ обстановкѣ, рѣшеній искуснаго управленія войсками и доблести войскъ.

Мнѣ же хочется остановиться на одной изъ послѣднихъ операцій Генерала Юденича на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, пассивнаго въ стратегическомъ отношеніи характера, которая, однако, привела къ рѣшительнымъ результатамъ.

Находясь передъ началомъ ея въ Штабѣ Арміи, я имѣлъ возможность прослѣдить какъ создавалось рѣшеніе Командующаго, какъ оно

вылилось въ опредѣленный планъ и какъ онъ сталъ приводиться въ исполненіе.

Весной 1916 года Штабу Арміи посчастливилось получить исключительной важности свѣдѣнія изъ чрезвычайно цѣннаго источника о подготовкѣ къ переброскѣ на Кавказскій театръ 2-й турецкой арміи, освободившейся послѣ эвакуаціи союзниками Галлиполійскаго фронта, при чемъ армія эта пополнялась, реорганизовывалась и вооружалась большимъ количествомъ горной артиллеріи 4 дюйм. калибра новаго австрійскаго образца. Согласно полученнымъ даннымъ, турецкая армія должна была быть переброшена черезъ конечный пунктъ Багдадской дороги Нисебинъ глубоко въ тылъ главной группы Кавказской арміи, дѣйствовавшей на Эрзинджанскомъ направленіи.

Обстановка вызывала принятіе твердаго рѣшенія, и Генералъ Юденичъ его нашелъ. Онъ атакуетъ 3-ю турецкую армію въ направленіи отъ Эрзерумской долины и Трапезонда, принуждаетъ ее къ бездѣйствію, послѣ чего сосредоточиваетъ особую группу противъ сосредоточившейся 2-й турецкой арміи, передовыя части которой стали уже обнаруживаться въ октябрѣ мѣсяцѣ на такъ называемомъ Огнотскомъ направленіи.

Выше я упомянулъ, что Генералъ Юденичъ для дѣйствія противъ 2-й турецкой арміи остановился на пассивномъ въ стратегическомъ отношеніи рѣшеніи. За всю кампанію Генералъ Юденичъ можетъ быть, впервые перешелъ къ оборонѣ. Но послѣдующіе результаты показали, насколько принятое рѣшеніе было цѣлесообразно. Дѣйствительно, Кавказская армія, сравнительно слабая по своему составу и дѣйствовавшая на фронтѣ около 1000 верстъ, почти не имѣя оборудованнаго тыла, не могла пока думать о новыхъ приращеніяхъ турецкихъ территорій и естественно, что ея Командующій въ 1916 году ставилъ себѣ цѣлью уже лишь нанесеніе пораженія живой силѣ врага.

Для этого Генералъ Юденичъ, несмотря на рискъ принимаемаго рѣшенія, намѣчаетъ сосредоточеніе группы арміи, предназначаемой для дѣйствія противъ 2-й турецкой арміи въ непосредственной близости отъ тыловыхъ путей нашей главной группы Кавказской арміи, находящейся въ то время впереди линіи Трапезондъ - Эрзинджанъ, что именно и представляло опасность нашему положенію. Но за то въ чисто тактическомъ отношеніи это сосредоточеніе давало намъ громадныя преимущества. Мы могли обороняться на высокомъ хребтѣ, имѣя возможность использовать оборудованный для главной группы тылъ, въ то время какъ туркамъ приходилось дѣйствовать, имѣя за собой два высокихъ и трудно доступныхъ хребта, при полномъ черезъ нихъ отсутствіи путей. Это имѣло особое значеніе, главнымъ образомъ, потому, что наступала зима, ставившая турокъ въ особенно трудное положеніе.

Конечно, рѣшеніе это было очень рискованно и могло имѣть мѣсто

только при полной увѣренности въ стойкости войскъ и при достаточномъ ихъ количествѣ.

Осенью 1916 года 2-я турецкая армія начала свои атаки и образовала новый Огнотскій фронтъ, отличавшійся своими кровопролитными боями. Почти годъ длилась на немъ упорная борьба. Наши части не разъ сами переходили въ наступленіе для нанесенія короткихъ ударовъ, а турки безпрерывно усиливали свою 2-ю армію, но всѣ ихъ усилія оказывались безрезультатными.

Въ конечномъ итогѣ обезкровленная 2-я турецкая армія была снята турецкимъ главнымъ командованіемъ съ Огнотскаго направленія и была отправлена на устройство и укомплектованіе для использованія на другомъ театрѣ войны.

Этотъ результатъ показываетъ, насколько правильно Генералъ Юденичъ учелъ выгоды стратегической обороны въ создавшейся обстановкѣ и не поддался искушенію предупредить извѣстное ему за 3 мѣсяца сосредоточеніе 2-й турецкой арміи, занятіемъ раіоновъ этого сосредоточенія, совершенно свободнаго въ то время отъ турецкихъ частей.

Годичная Огнотская операція, хотя и не дала намъ тѣхъ блестящихъ результатовъ, какія выпали на долю Кавказской арміи подъ водительствомъ Генерала Юденича въ ея операціяхъ подъ Сарыкамышемъ, а въ началѣ 1916 года подъ Эрзерумомъ и Трапезондомъ, но по значительности ея послѣдствій она является большой побѣдой русскаго полководца».

П. Шатиловъ.

Статья Генерала Веселовзорова: «Генералъ Юденичъ».

«Въ 1906 г. на Кавказъ прибылъ вновь назначенный Генералъ-квартирмейстеръ штаба округа Генералъ-Маіоръ Николай Николаевичъ Юденичъ, доблестно командовавшій полкомъ въ только что оконченной Русско-Японской войнѣ. Отъ него никто не слышалъ, какъ онъ командовалъ полкомъ, такъ какъ Генералъ не отличался словоохотливостью; георгіевскій темлякъ, да пришедшіе слухи о тяжкомъ раненіи краснорѣчиво говорили, что новый Генералъ-Квартирмейстеръ прошелъ серьезную боевую страду. Скоро всѣ окружающіе убѣдились, что этотъ начальникъ не похожъ на генераловъ, которыхъ присылалъ Петербургъ на далекую окраину, пріѣзжавшихъ подтягивать, учить свысока и смотрѣвшихъ на службу на Кавказѣ, какъ на временное пребываніе. Пробывшій долго въ Туркестанѣ, онъ сохранилъ тѣ характерныя черты, что такъ выгодно выдѣляли бывшихъ туркестанцевъ.

Кавказъ и Туркестанъ... Эти двѣ окраины Великой Родины выко-

вывали характеры, придавали совершенно особый колоритъ отношеніямъ между начальствомъ и подчиненными.

И въ данномъ случаѣ былой туркестанецъ дѣлается большимъ человѣкомъ въ славной Кавказской арміи; какое рѣдкое и удачное сочетаніе.

Въ самый короткій срокъ онъ сталъ близкимъ и понятнымъ для кавказцевъ. — Точно всегда онъ былъ съ нами.

Удивительно простой, въ которомъ отсутствовалъ ядъ, подъ названіемъ «генералинъ», снисходительный, онъ быстро завоевалъ сердца. Всегда радушный, онъ былъ широко гостепріименъ. Его уютная квартира видѣла многочисленныхъ сотоварищей по службѣ, строевое начальство и ихъ семьи, радостно спѣшившихъ на ласковое приглашеніе генерала и его супруги.

«Пойти къ Юденичамъ» — это не являлось отбываніемъ номера, а стало искреннимъ удовольствіемъ для всѣхъ сердечно ихъ полюбившихъ.

Пограничный округъ съ многообразными условіями жизни частей, разбросанныхъ по захолустьямъ; съ боевыми старыми полками, гордыми своими вѣковыми традиціями и боевой славой; съ казачьими войсками, доблестно несшими службу, — все это требовало изученія и непрестаннаго вниманія.

Пограничный Округъ съ вѣковымъ опытомъ борьбы противъ сосѣдней Турціи — требовалъ тщательной подготовки и кропотливой работы.

Съ 1912 г. онъ уже начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа. Кругъ работы расширяется, хотя неоднократно Генералъ Юденичъ оставался и раньше по цѣлымъ періодамъ за начальника штаба, уѣзжавшаго по дѣламъ службы въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Теперь чаще приходилось видѣть ближе войска и соприкасаться съ ними.

Пройдя тяжелый стажъ Японской войны, онъ не обольщался показной работой и умѣлъ поразительно точно оцѣнить дѣйствительную боевую подготовку.

Считаясь съ опытомъ и знаніями своихъ сотрудниковъ, онъ быстро и коротко дѣлалъ выводы и съ добродушной ласковостью типичнаго славянина, требовалъ энергичнаго исполненія.

Нельзя не вспомнить постояннаго вопроса маршала Фоша: «De quoi s'agit-il?» *).

Такъ и тутъ: короткій, содержательный докладъ и точный, ясный и категорическій выводъ — приказъ.

8 лѣтъ работы до Великой войны уже создавало школу. Школу сотрудниковъ и идейныхъ исполнителей. Окруженный преданными и вѣр-

*) «Въ чемъ дѣло?»

ными офицерами, въ большинствѣ коренными кавказцами, Генералъ Юденичъ зналъ ихъ отлично, и они составляли со своимъ начальникомъ штаба одно могучее цѣлое.

И это дѣлало работу плодотворной и завидно-успѣшной.

Неустанный работникъ, онъ всегда давалъ примѣръ подчиненнымъ въ исполненіи долга службы.

Всегда ровный, веселый, онъ любилъ пошутить, остроумно нападая на слабыя стороны собесѣдника.

Живя въ странѣ съ крайне разнообразнымъ населеніемъ, онъ сохранялъ неизмѣнное благожелательное отношеніе къ каждой народности обширнаго Кавказа. Это отношеніе особенно сказывалось въ многочисленныхъ случаяхъ жалобъ, при нескончаемыхъ тяжбахъ горныхъ ауловъ. Подобныя дѣла входили въ компетенцію штаба округа, въ составѣ котораго имѣлось спеціальное «горское» отдѣленіе, разбиравшее аналогичныя дѣла.

Во время войны, понимая настроеніе армянскаго населенія, онъ съ полнымъ довѣріемъ относился къ формированію дружинъ (хумбовъ), конечно, учитывая слабыя стороны этихъ импровизированныхъ частей.

Но не было болѣе неумолимаго начальника въ отношеніи «окопавшихся». — уклонявшихся отъ несенія дѣйствительной службы, пристроившихся въ тылу. Ни высокій постъ, занимаемый ранѣе, ни протекціи сильныхъ міра сего, ни просьбы родственниковъ — не имѣли успѣха: уклонявшійся высылался на фронтъ и за нимъ устанавливалось наблюденіе, чтобы не ускользнулъ въ тылъ.

Объ этомъ знали, съ этимъ считались, и на Кавказскомъ фронтѣ не было такихъ примѣровъ, какихъ тысячи можно было встрѣтить во внутреннихъ округахъ Россіи.

Работая съ такимъ начальникомъ, каждый былъ увѣренъ, что въ случаѣ какой-либо прорухи, онъ не выдастъ головой подчиненнаго, защититъ, а потомъ самъ расправится, какъ строгій, но справедливый отецъ - начальникъ.

Для кавказскаго офицера съ его изстари сложившимися условіями быта и отношеніемъ начальства, такой начальникъ являлся и популярнымъ и близкимъ.

Съ такимъ генераломъ можно было идти безоглядно и дѣлать дѣла. И война это доказала: Кавказская армія одержала громоносныя побѣды, достойныя подвиговъ славныхъ предковъ.

Говоря о славномъ юбилярѣ, мысль невольно несется къ ласковой спутницѣ его жизни, всѣми любимой и уважаемой Александрѣ Николаевнѣ Юденичъ. Являясь душою своего гостепріимнаго дома, на Барятинской улицѣ города Тифлиса, Александра Николаевна, съ наступленіемъ войны, дѣлаетъ большое дѣло: она создаетъ образцовый лазаретъ, гдѣ было примѣнено все, что давала современая хирургія. Великолѣпная организаторша, она сумѣла изъ ничего создать лечебное заведеніе,

гдѣ тысячи раненыхъ находили горячее вниманіе и тщательный уходъ. Мало того, въ первый мѣсяцъ кампаніи была организована трудовая помощь женамъ воиновъ, ушедшихъ въ походъ. Работа была ведена въ широкомъ масштабѣ; интендантство, доставляя матеріалы, давало значительные заказы. При мастерскихъ были созданы ясли для дѣтей этихъ работницъ. Работа шла подъ неустаннымъ руководствомъ энергичной и не знавшей отдыха Александры Николаевны.

Долгая плодотворная дѣятельность, заслуженная слава блестящаго и несравнимаго полководца дѣлаетъ имя Генерала Юденича близкимъ сердцу и уму каждаго русскаго воина и гражданина.

Отъ всей души и отъ всего помышленія пожелаемъ ему и дорогой супругѣ его счастья дождаться великаго дня возвращенія на Родину и долгихъ, долгихъ свѣтлыхъ дней».

Б. П. Веселовзоровъ.

Статья Генерала А. В. Геруа: «Поразилъ — побѣдилъ», (Юденичъ).

«Ко дню 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ Генерала Н. Н. Юденича мысль переносится къ прошлому, полному подвига этого Вождя, выражающаго лучшія завѣты русской военной школы, построенной, какъ извѣстно, на нравственномъ началѣ, на духѣ.

Безъ возможности въ настоящей краткой статьѣ исчерпать все богатое содержаніе жизни, столь поучительной для каждаго солдата, мы ограничимся только нѣсколькими батальными картинами. Каждому затѣмъ предоставится возможность на нихъ насмотрѣться для того, чтобы вынести живое впечатлѣніе о томъ нашемъ современникѣ, который, одинъ изъ всѣхъ, поработалъ и поработаетъ и на будущее. Ничего не можетъ быть жизненнѣе беззавѣтности.

1. САНДЕПУ.

Передъ выступленіемъ въ походъ полк. Юденичъ получилъ предложеніе занять постъ дежурнаго генерала въ Туркестанѣ, гдѣ онъ передъ тѣмъ долго служилъ. Предстояло производство въ слѣдующій чинъ. Полковникъ Юденичъ, тогда командиръ 18-го стрѣлковаго полка, отъ назначенія отказался лишь для того, чтобы не упустить случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Почтенное рѣшеніе, стоившее ему годичной отсрочки производства. Не важно для скромнаго человѣка.

Передъ походомъ начальникъ 5-й стрѣлковой бригады Генералъ М. Чуринъ упалъ на ледъ и сильно повредилъ руку. Поэтому Полков-

никъ Юденичъ, какъ старшій, вступилъ въ командованіе бригадой и водилъ ее въ первые бои.

Боевое крещеніе было въ сраженіи подъ Сандепу 13-17 января 1905 г.

Наканунѣ, 12 января, разбились объ это, до той поры невѣдомое, селеніе атаки 2-й арміи Генерала Гриппенберга, 13-го 5-я бригада смѣнила 14-ю дивизію, только что отброшенную отъ Сандепу. Стрѣлки заняли позицію возлѣ деревни Вандзявопу. Японцы насъ яростно атаковали въ теченіе двухъ дней.

Полковникъ Юденичъ, быть можетъ, съ нарушеніемъ тактики, но во исполненіе нравственныхъ завѣтовъ старыхъ русскихъ преданій, находился все время на высотѣ цѣпей, вмѣстѣ со своимъ штабомъ, откуда и руководилъ боемъ. Хотя части были и образцовыя, имѣвшія 90% кадроваго состава, но бой былъ первый. Совершалось великое таинство пріобщенія къ войнѣ. Первое звено взаимнаго знакомства начальниковъ и полковъ выковывалось подъ грохотъ сраженія. Размѣщались мы въ крайнихъ фанзахъ селенія, у оградъ которыхъ залегла наша цѣпь. Ѣли, что Богъ пошлетъ. Спали на собственныхъ кулакахъ. Бой былъ горячій.

Къ вечеру 15-го выяснилось, что главный напоръ противника переносится на нашъ правый флангъ, гдѣ сражался 17-й стрѣлковый полкъ Полковника Бѣльковича, дѣйствовавшій тамъ въ непосредственной связи съ Полковникомъ Лешемъ, командиромъ 1-го Его Величества Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Полковникъ Юденичъ рѣшилъ, перебросивъ туда нашъ резервъ, 20-й полкъ, переѣхать и самому на угрожаемый флангъ.

Вечерѣло, когда мы садились на коней. Вдругъ записка. Полковникъ Юденичъ приказалъ мнѣ, войдя въ фанзу, гдѣ былъ огонь, написать отвѣтъ. Исполнивъ это, я вышелъ, нашелъ своего вѣстового, оренбургскаго казака, и свою верховую лошадь, но уже не нашелъ ни самого командующаго бригадой, ни штаба. Въ это время пули вновь густо засвистали, и для меня стало ясно, что мое начальство, нетерпѣливое, какъ всегда, поскакало на выстрѣлы.

Направился и я туда, на присоединеніе. Думая, что Полковникъ Юденичъ въ общемъ резервѣ, первое что сдѣлалъ, я прибылъ къ командиру его Полковнику Стемпковскому. Но тамъ своего начальства не нашелъ. Полковникъ только пояснилъ мнѣ, что находившійся здѣсь полкъ первой линіи, 19-й атакованъ и что его командиръ Полковникъ Криницкій самъ перешелъ въ контръ-атаку.

Тогда я направился къ 18-му полку, бывшему нѣсколько правѣе. Здѣсь я дѣйствительно нашелъ Полковника Юденича, жестоко разносящаго свой полкъ за нѣкоторое ночное смущеніе. Когда я подъѣхалъ къ своему начальнику и отрапортовалъ о своихъ впечатлѣніяхъ на лѣ-

вомъ флангѣ, Полковникъ Юденичъ мнѣ быстро сказалъ: «Ведите сюда 20-й полкъ».

Приведя эту часть, я засталъ тотъ моментъ, когда командующій бригадой вызывалъ охотниковъ для наступленія впереди атакующей бригады. Изъ-за ночныхъ впечатлѣній таковыхъ не оказывалось. Тогда Полковникъ Юденичъ въ негодованіи воскликнулъ: «Я самъ буду командовать охотниками». На это заявили свое желаніе стать охотниками Начальникъ штаба бригады и офицеры штаба. Тогда вызвалось еще человѣкъ 15-20 стрѣлковъ. Части быстро двинулись впередъ, слѣдуя въ походной колоннѣ и имѣя впереди оригинальную охотничью команду. Полковникъ Юденичъ вынулъ револьверъ и, широко шагая впереди въ своихъ черныхъ папахѣ и полушубкѣ, наступалъ со свойственнымъ ему темпераментомъ.

За нами шелъ 20-й полкъ, а затѣмъ 18-й. Командиръ перваго изъ нихъ, въ общежитіи человѣкъ мало пріятный, такъ какъ вѣчно бывалъ чѣмъ-нибудь недоволенъ, на кого - нибудь жаловался или просто канючилъ, въ бою бывалъ незамѣнимъ. Блестящей храбрости, рѣдкаго спокойствія и даже «очаровательнаго характера», нашъ «Людоміръ-Казиміръ», какъ мы его называли, становился неузнаваемъ до такой степени, что Полковникъ Юденичъ любилъ повторять: «Я держалъ бы его всегда подъ ружейнымъ огнемъ». Такъ вотъ этотъ самый «Людоміръ-Казиміръ» подошелъ ко мнѣ во время нашего стремительнаго наступленія и наклоняясь къ моему уху, настаивалъ, указывая на командующаго бригадой: «Онъ съ ума спятилъ. Только что о Сандепу разбились атаки арміи, а онъ туда лѣзетъ съ бригадой. Я его знаю. Съ нимъ такіе заскоки случаются. Надоумте его отказаться отъ своего сумасшедшаго шага». Я отвѣчалъ: «Не мнѣ его отговаривать отъ этого. Если же Вамъ сіе не нравится, скажите ему сами. «Людоміръ-Казиміръ» дѣйствительно не успокоился и, что называется, сунулся къ нашему общему начальнику. Въ отвѣтъ послѣдовало слѣдующее приказаніе, обращенное ко мнѣ: «Примите командованіе 20-мъ полкомъ».

Тутъ былъ ужъ мой чередъ нагнуться къ уху Полковника Юденича и сказать ему, что пѣтъ причины такъ обижать достойнѣйшаго стараго полковника, позволившаго только высказать свою мысль. Молчаніе, господствующее свойство моего тогдашняго начальника, было знакомъ согласія. Атака продолжалась своимъ чередомъ.

Японцы передъ нами откатывались безъ сопротивленія. Мы прошли одну деревню, затѣмъ другую и, наконецъ, подошли вплотную къ сел. Сандепу. Отъ него насъ отдѣлялъ лишь не широкій, шаговъ 600, замерзшій прудъ. Здѣсь мы нашли Командира 19-го полка Полковника Крипицкаго, съ которымъ Полковникъ Юденичъ облобызался. А затѣмъ энергичная команда съ указаніемъ построенія для атаки. Полки спустились на ледъ, и ихъ ящики рѣзко обрисовывались на бѣлой не-

ленѣ снѣга. Японцы притаились. Лишь прожекторные сигналы чертили по облачному небу ихъ тревожные призывы. Ни выстрѣла.

Вдругъ казакъ съ запиской: «Командующему бригадой и начальнику ея штаба съ полученіемъ сего немедленно прибыть въ штабъ корпуса для объясненія по дѣламъ службы». Ясно, что разносъ былъ неминуемъ.

Полк. Юденичъ попробовалъ было предложить ѣхать мнѣ одному, но, получивъ мою просьбу не отказывать мнѣ въ чести принять участіе въ атакѣ Сандепу, впалъ въ нѣкоторое раздумье, а затѣмъ послѣдовалъ приказъ объ общемъ отходѣ въ начальное положеніе.

Въ штабѣ корпуса командиръ его, шипкинскій герой, Ген. Кутневичъ, старый стрѣлокъ «Желѣзной бригады» началъ разносить Полковника Юденича за недозволенный порывъ. Я стоялъ въ сторонкѣ. Ко мнѣ подошелъ начальникъ штаба корпуса Ген. Рихтеръ (Гвидо Казимировичъ) со словами: «Ну вотъ Вы не горячитесь. Скажите, въ чемъ было дѣло, что это Вы устремились впередъ» — «Это не мы виноваты, былъ мой отвѣтъ, а японцы. Они насъ атаковали, а мы ихъ отбросили, какъ умѣли». Ген. Рихтеръ расхохотался. И это покончило съ инцидентомъ. Таковъ былъ первый случай порыва будущаго героя Сарыкамыша и Эрзерума. Ген. Куропаткинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ назвалъ этотъ эпизодъ единственной активной попыткой по частному почину во время боя подъ Сандепу.

2. ЧЖАНТАНЬХЕНАНЬ.

Отходъ 2-й арміи послѣ неудачныхъ атакъ Сандепу прикрывала въ ночь на 17-е января 5 стрѣлковая бригада. Для этого пришлось выдержать бой у сел. Вандзявопу, по которому японцы сосредоточили жесточайшій пулеметный огонь. Полковникъ Юденичъ, какъ всегда, былъ въ первой линіи войскъ. Незабываемъ походъ одной роты 19-го полка изъ резерва. За убылью всѣхъ офицеровъ рота проходила подъ пулеметнымъ огнемъ по улочкѣ селенія мимо Полковника Юденича подъ подсчетъ ноги своего фельдфебеля. Такова была старая русская кадровая армія. Полковникъ Юденичъ отошелъ съ послѣднимъ батальономъ.

Мы ушли подъ утро, отбивъ всѣ атаки. 1-я стрѣлковая бригада должна была занять позади насъ сел. Чжантаньхенань въ излучинѣ рѣки Хунь-хе, обезпечивъ такимъ образомъ активность этой преграды. По неяснымъ причинамъ этого не было исполнено, почему въ слѣдующіе дни на эту бригаду была возложена атака этой деревни. Ни дневныя, ни ночныя попытки не увѣнчались успѣхомъ.

Наконецъ, на 20-е января было приказано и 1-й и 5-й бригадамъ взять селеніе во что бы то ни стало.

Въ 5 часовъ на 20-е января всѣ распоряженія для атаки были от-

даны. Стрѣлки 1-й бригады должны были наступать лѣвѣе, по укрытому подступу - оврагу, 5-я бригада по открытому полю, какъ столъ, шириною версты полторы. Было солнечно. Небо сіяло. Ароматное утро ласкало насъ передъ нашимъ труднымъ дѣломъ. Лишь только заговорили наши 67 орудій, стрѣлки бодро, какъ на ученьи, двинулись впередъ. 20-й полкъ правѣе, 17-й лѣвѣе, 19-й въ резервѣ, а 18-й въ селеніи Чжантань, занимая наши прежнія позиціи на р. Хунь-хе.

Полк. Юденичъ спѣшился, мы за нимъ и укрылись за какой-то стѣнкой. Юденичъ стоялъ открыто, наблюдая ходъ дѣла. Атака шла замѣчательно красиво: цѣпи, офицеры впереди, разомкнутые резервы, какъ волны, набѣгающія одна на другую. Наконецъ, когда подошелъ и нашъ общій резервъ, Полковникъ Юденичъ намъ скомандовалъ «впередъ». Самъ онъ шелъ передъ нами, широкими шагами, размахивая руками. Деревня была взята съ маху, не взирая на орудійный, пулеметный и ружейный огонь большого напряженія. Противникъ оказывалъ огневое сопротивленіе въ упоръ до той поры, когда мы уже входили въ селеніе: кусты и вѣтви деревьевъ падали къ нашимъ ногамъ, подкошенныя пулями невидимаго врага.

Въ четверть часа мы потеряли 500-600 человѣкъ, но задача была выполнена отмѣнно хорошо и гладко. Личный примѣръ начальника сыгралъ свою рѣшительную роль. Какъ всегда, Юденичъ игралъ на психологіи, быть можетъ, не преднамѣренно, но слѣдуя лучшимъ завѣтамъ русской воинской школы.

Сутки еще пришлось просидѣть въ японскихъ окопахъ Чжантаньхенаня подъ жестокимъ огнемъ противника, а также и отбить нѣсколько его атакъ, пока мы окончательно утвердились на новой позиціи.

Утомленіе было большое, но духъ частей все болѣе и болѣе крѣпъ. Была вѣра въ себя и увѣренность въ командованіи.

Такія дѣла куютъ то боевое сознаніе, то сердце каждой части, которое трудно изслѣдовать, но которое составляетъ причину всѣхъ причинъ военной науки, ея основной законъ. Это оно создаетъ лицо полка или, какъ въ данномъ случаѣ, бригады. Оно же служитъ причиною иной разъ нечеловѣческихъ подвиговъ, гдѣ противника не считаютъ: была бы лишь охота драться. Нужно прямо сказать, здѣсь стало ясно, что нашъ тогдашній командиръ владѣлъ секретомъ этого воздѣйствія на войска.

Тайна заключалась въ личномъ примѣрѣ и неисчерпаемой личной бодрости духа, заражающей массу.

3. ЯНСЫТУНЬ.

Вскорѣ послѣ атаки Чжантаньхенаня прибылъ къ своей бригадѣ Генералъ М. Чуринъ, а Полковникъ Юденичъ обратился къ командованію 18-мъ стрѣлковымъ полкомъ.

«Мукденскіе бои для насъ начались тѣмъ, что «16 февраля 1905 года... 5-я стрѣлковая бригада, занимавшая позицію на крайнемъ правомъ флангѣ II-й арміи, обороняла сел.: Чжантань съ передовымъ пунктомъ въ сел. Безымянной... Съ разсвѣтомъ японскія 5-я и 8-я дивизіи (изъ арміи Оку) открыли жестокій огонь и начали готовить штурмъ Безымянной и Чжантаня (очевидно обходомъ нашего праваго фланга, желая принудить насъ очистить всѣ наши позиціи лѣваго берега рѣки Хунь-хе).

«Овладѣвъ развалинами дер. Безымянной послѣ упорнаго боя двухъ ротъ 17 стрѣлковаго полка, японцы стали готовиться къ атакѣ Чжантаня.. Но это оказалось не такъ легко исполнимымъ предпріятіемъ, такъ какъ русская артиллерія и пулеметы (ихъ не было) образовали передъ японской пѣхотой непроходимую полосу, такъ что весь день прошелъ безъ возможности попытаться штурмовать» *).

Таково было умѣлое веденіе огня. Въ этомъ львиная доля заслуги и Полковника Юденича, занимавшаго со своимъ полкомъ половину фронта бригады.

Къ наступленію темноты мнѣ, какъ начальнику штаба бригады, выпала миссія отправиться съ личнымъ донесеніемъ о томъ, что бой идетъ хорошо и что на завтра можно продолжать также. Буквально мнѣ было поручено отъ имени начальника бригады слѣдующее: «Участникъ горячихъ боевъ Турецкой войны, въ томъ числѣ атаки Горнаго Дубняка, Генералъ Чуринъ докладываетъ, что онъ не могъ себѣ представить столь напряженнаго огневого боя». Дѣйствительно при выѣздѣ изъ его зоны я съ сопровождавшимъ меня оренбургскимъ казакомъ невольно остановились, пораженные представившимся зрѣлищемъ. Это были непрерывныя вспышки зарницъ, сопровождаемыя сплошнымъ гуломъ.

На мой докладъ Ген. Кутневичъ командиръ I стрѣлковаго корпуса, георгіевскій кавалеръ за Шипку, сказалъ мнѣ: — «Поблагодарите Генерала Чурина и славныхъ стрѣлковъ и скажите, что я самъ участникъ обороны Шипки, никогда не могъ ожидать увидѣть что-либо подобное».

Отъ первой бригады одновременно прибылъ Подполковникъ Корниловъ, тогда ея начальникъ штаба, а впослѣдствіи герой гражданской войны. Намъ обоимъ было предписано передать приказаніе объ общемъ отходѣ къ Мукдену.

Начались ночные и дневные марши и бои съ параллельно слѣдовавшей съ нами арміей Ноги.

Мы занимали укрѣпленную позицію у дер. Янсытунь прямо въ 5 верстахъ къ западу отъ Мукденскаго вокзала. «Въ ночь съ 21 на 22

---

*) А. Геруа. «Послѣ войны о нашей арміи», 1907 г., 2-е изд., стр. 248-25. Здѣсь приводится мнѣніе итальянскаго военнаго агента при Японской арміи, напечатанное въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1905 г., № 213 («Японцы въ Мукденскихъ бояхъ»).

февраля (ст. ст.) 1905 г. ,во время Мукденскаго сраженія 18-я стрѣлковый полкъ подъ командой Полковника Юденича оборонялъ въ весьма слабомъ составѣ (едва нѣсколько сотъ человѣкъ) редутъ, сооруженный впереди дер. Янсытунь. Передъ разсвѣтомъ къ редуту приблизилась японская пѣхота и стала обтекать его къ сторонѣ горжи, съ очевиднымъ намѣреніемъ ворваться черезъ нее внутрь укрѣпленія. Защитники открыли частый огонь по атакующему. Не надѣясь на его дѣйствіе ночью, Юденичъ собралъ свою полковую горсточку и самъ вывелъ ее черезъ горжу навстрѣчу японцамъ.

Произошла штыковая, весьма краткая схватка, во время которой Юденичъ, наряду съ прочими стрѣлками работалъ также винтовкою со штыкомъ.

Въ полусумракѣ ничего не видно, разсказывалъ мнѣ въ самый день атаки, уже въ госпиталѣ, куда и я попалъ изъ-за раны, раненый Полковникъ Юденичъ, какъ отличить своихъ отъ чужихъ. Ноги бѣлыя, въ гамашахъ, скачетъ и прыгаетъ — значитъ японецъ, коли его; ноги черныя и валитъ медленно — значитъ свой. И удивительно, какъ легко входитъ штыкъ въ человѣка. Кажется, достаточно всадить въ него на вершокъ, и человѣкъ опускается, какъ мѣшокъ. А вѣдь всѣ были одѣты по зимнему. При чемъ же тутъ наше обученіе наносить удары отъ сердца, съ разбѣга и всаживать штыкъ въ чучело по шейку.

Послѣ первой схватки японцы отбѣжали на нѣкоторую дистанцію и затѣмъ вдругъ неожиданно для русскихъ, быстро остановившись, метнули въ нихъ ручными гранатами. Стрѣлки вновь настигли японцевъ, повторилась схватка, еще болѣе скоротечная. Тутъ Юденичъ былъ тяжело раненъ ружейной пулей въ шею и грудь, а японцы вновь откатились и, еще разъ метнувъ снопомъ гранатъ, окончательно отошли» *).

Огромный героизмъ участниковъ, въ особенности лихого командира полка, олицетвореніе принципа личнаго примѣра и обаянія... И неудивительно, что стрѣлки 18-го полка буквально обожали своего командира.

4. САРЫКАМЫШЪ.

Минули годы. Командиръ полка сталъ начальникомъ штаба Кавказской дѣйствующей арміи. Предварительно по должности Генералъ-Квартирмейстера и начальника штаба Кавказскаго округа онъ успѣлъ основательно изучить театръ войны и узнать войска съ ихъ извѣстными историческими традиціями, придававшими имъ своеобразный истинно-военный характеръ. Наслѣдственныя воспоминанія о Ермоловѣ, Муравьевѣ, Михако(какъ фамильярно называли на Кавказѣ Вел. Кн.

*) А. Геруа. «Полчища», стр. 217.

Михаила Николаевича), Геймана, Ампилахвари, Чавчавадзе, Архипа Осипова и др. героевъ играли не малую роль въ сердцѣ знаменитыхъ частей Кавказской арміи. Съ ними нужно было особое обращеніе, гдѣ не всякій могъ чувствовать себя на своемъ мѣстѣ.

Въ октябрѣ 1914 г. начались военныя дѣйствія на Кавказскомъ театрѣ вторженіемъ русскихъ въ Турцію. Главная часть наступающихъ, Сарыкамышскій отрядъ Ген. Берхмана, оперирующій на Эрзерумскомъ направленіи, овладѣлъ сильной Зивинской позиціей, дошелъ до линіи Кочаганъ-Запзахъ-Юзеранъ. Штабъ былъ въ Меджингертѣ. Ждали подкрѣпленій для возобновленія наступленія. Къ началу декабря силы отряда были расположены такъ: на правомъ флангѣ 2-й туркестанскій корпусъ подъ временнымъ командованіемъ больного Ген. Слюсаренко, лѣвѣе 39-я пѣх. дивизія Ген. де-Витта, еще южнѣе въ районѣ Юзерана Ген. Пржевальскій съ двумя пластунскими бригадами. Фланги охранялись: на сѣверѣ у Ольтъ особымъ Ольтинскимъ отрядомъ Ген. Истомина (бригада 20-й пѣх. дивизіи съ каз. полкомъ), на югѣ — 1-я Кавказ. каз. дивизія Ген. Баратова у с. Салькорп.

Съ 6 декабря отъ Ген. Истомина стали поступать донесенія о сильномъ давленіи турокъ. Здѣсь пролегалъ путь, извѣстный для зимняго движенія. Въ виду назрѣвавшихъ, очевидно, серьезныхъ событій въ Сарыкамышъ прибылъ изъ Тифлиса командующій арміей Ген. Мышлаевскій со штабомъ. Первымъ его распоряженіемъ было командированіе начальника штаба арміи Ген. Юденича для командованія 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ, вмѣсто больного Ген. Слюсаренко, уже отъѣхавшаго въ обозъ.

Была ясна угроза правому флангу русскихъ въ направленіи на Сарыкамышъ съ захватомъ котораго армія лишалась своего пути отступленія и должна была бы положить оружіе, окруженная со всѣхъ сторонъ. Было, конечно, необходимо поскорѣе укрѣпить занятіе этого селенія, расположеннаго къ тому же въ котловинѣ и охраняемаго лишь двумя дружинами ополченія. Сюда для командованія понадерганными со всѣхъ сторонъ отдѣльными частями былъ присланъ начальникъ штаба 2-й пластунской бригады Полк. Букретовъ, а затѣмъ съ подходомъ пластуновъ ихъ командиръ Ген. Пржевальскій. Этотъ смѣшанный гарнизонъ дрался геройски и отстоялъ Сарыкамышъ, такъ сказать, вопреки тактическимъ условіямъ: котловина, высоты заняты превосходными ми силами турокъ, наличіе здѣсь самого Энвера-паши и проч.

«Несмотря на бодрыя донесенія защитниковъ, пишетъ Ген. Шт. Кап. Ахаткинъ, участникъ этого славнаго боя, командующій арміей находился настолько подъ гипнозомъ теоріи, что все безнадежно, и смотрѣлъ на дѣло, увѣренный въ скорой гибели арміи. Онъ уѣхалъ патрульной тропой и далѣе черезъ Кагызманъ и Александрополь въ Тифлисъ спасать свою драгоцѣнную жизнь. Командованіе фактически перешло

къ Ген. Юденичу. Онъ, какъ начальникъ штаба арміи, согласно «Положенія о полевомъ управленіи войскъ», имѣлъ право отдавать именемъ командующаго необходимыя распоряженія. Генералъ Берхманъ, нужно отдать ему справедливость, не взирая на свое старшинство, не противился этому порядку.

Одновременно Ген. Юденичу приходилось, конечно, управлять и дѣйствіями своего 2-го Туркестанскаго корпуса, съ частями коего его связывали годы службы въ молодости. Этотъ корпусъ подвергался наибольшей опасности, такъ какъ турки стремительно наступали двумя корпусами, 9 и 10, мимо его праваго фланга въ общемъ направленіи на Бардусъ и Сарыкамышъ.

Горячій бой длился около мѣсяца и закончился полнымъ разгромомъ турокъ.

Огромные трофеи остались въ русскихъ рукахъ. Три паши, начальники дивизій съ ихъ штабами сдались въ плѣнъ. Былъ взятъ также и командиръ 9-го корпуса Исханъ-паша. Такъ командующій русской арміей убѣжалъ отъ своихъ побѣдоносныхъ войскъ, уступивъ мѣсто достойнѣйшему. Кисметъ.

5. ЭРЗЕРУМЪ.

Послѣ безславной для союзниковъ Дарданелльской операціи, освобожденная Галлиполійская армія турокъ отправляется на Кавказъ. Узнавъ объ этомъ, Юденичъ рѣшаетъ разбить находящіяся передъ нимъ войска до подхода Галлиполійскихъ силъ. Такъ началось Азакейское сраженіе, въ которомъ Юденичъ стремительной ночной атакой сбиваетъ турокъ съ укрѣпленной позиціи и неудержимымъ преслѣдованіемъ отбрасываетъ къ Эрзеруму. Велика воля, рѣшительность и искусство Юденича, однако, начиная Азапкейское сраженіе, онъ и не мыслилъ о взятіи Эрзерума. Оплотъ турокъ въ Анатоліи, эта крѣпость считается неприступной. Она и дѣйствительно неприступна, но не для русскихъ войскъ, когда во главѣ ихъ Юденичъ.

Разбитая, морально надорванная Турецкая армія укрывается за фортами. Великій князь — Главнокомандующій, удовлетворенный одержаннымъ большимъ успѣхомъ, приказываетъ отвести войска назадъ на заранѣе выбранныя позиціи въ раойнѣ Кеприкея. Однако, въ это время въ душѣ Юденича уже зрѣетъ рѣшеніе штурмовать крѣпость. Его малочисленныя войска, увлеченныя преслѣдованіемъ, оторвались отъ своей базы, снарядовъ и патроновъ мало, тяжелой артиллеріи нѣтъ. Всякая неудача будетъ тяжело воспринята общественнымъ мнѣніемъ страны. Россія и союзники только что пережили полосу самыхъ большихъ неудачъ.

«Все это прекрасно зналъ Ген. Юденичъ, свидѣтельствуетъ Ген. Б. Штейфонъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Юденича и самъ участникъ штурма, «однако, онъ зналъ еще и то, чего не могъ знать удаленный отъ фронта Тифлисъ. Ему передавалась та незримая духовная обстановка, какая въ тѣ дни создалась на фронтѣ Русской и Турецкой армій. Эту обстановку невозможно было объяснить словами съ той силой, съ какой она чувствовалась сердцемъ....»

Великій Князь торопитъ съ отходомъ. Во исполненіе этого повелѣнія, Генералъ Юденичъ командируетъ Ген. Шт. Полк. Масловскаго и Ген. Шт. Подполк. Штейфона для выбора тыловой позиціи и распредѣленія на ней войскъ.

Оба эти штабъ-офицера, достойные ученики своего учителя, убѣдившись лично въ настроеніи войскъ и лично впитавъ обстновку подъ Эрзерумомъ, не исполняютъ повелѣнія Великаго Князя о выборѣ тыловой позиціи. Они производятъ развѣдку непріятельскихъ фортовъ и подступовъ къ нимъ. Тамъ же они убѣждаются въ необходимости занятія нами для успѣха штурма высотъ Каргабазара, и Полк. Масловскій, именемъ командующаго арміей передаетъ указаніе штабу I Кавказскаго корпуса о необходимости занять Каргабазаръ. Прекрасный примѣръ иниціативы русскихъ офицеровъ Ген. Штаба Юденической школы. Примѣръ, такъ не похожій на «иниціативу» Германской Главной Квартиры Подполк. Хенча, сорвавшаго нѣмцамъ ихъ Марнскую операцію.

Видя упорство Генерала Юденича, Главнокомандующій командируетъ на фронтъ Ген. Палицына съ порученіемъ отговорить Командующаго Кавказской арміей отъ штурма. Но Ген. Юденичъ непреклоненъ.

Въ ночь на 29 января начинается штурмъ, по искусству полководца и по доблести войскъ, равный Измаилу и Геокъ-Тепе. Сознавая малочисленность своихъ войскъ и средствъ, Юденичъ беретъ Эрзерумъ внезапной атакой. Въ этомъ легендарномъ штурмѣ въ теченіе 5 дней мощный духъ побѣждаетъ, казалось, неодолимую матерію. Въ этой операціи сказывается въ полномъ величіи сущность военнаго искусства Генерала Юденича, который, не зная пораженія, всегда побѣждалъ врага «не множествомъ, а умѣніемъ»...

6. КЪ КУПОЛУ ИСААКІЯ ДОЛМАТСКАГО.

Не стоитъ вдаваться въ описаніе подробностей стремительнаго, какъ всегда у Юденича, наступленія къ Петербургу. Сѣверо-Западная армія увидѣла куполъ Исаакія Долматскаго и откатилась назадъ такъ же быстро, какъ и подошла къ нему.

Гораздо важнѣе суммировать причины этого не столь стратегическаго, сколь политическаго происшествія.

Изобильно облѣпленный иностранными воздѣйствіями, русской, такъ называемой, «революціонной общественностью», которую лучше было бы наименовать «полуреволюціонною», представителями сбѣжавшаго заграницу русскаго капитала, также не чуждаго полуреволюціи, и здѣсь ставшаго «спекулятивнымъ капиталомъ, плутократіей». Ген. Юденичъ былъ, конечно, не въ своей тарелкѣ.

Неудивительно, что, по выраженію, окружавшихъ его «демократовъ», «умный, крайне молчаливый генералъ», впалъ въ крайнее безмолвіе.

«Вообще Ген. Юденичъ явно избѣгалъ политическихъ разговоровъ»*).

Когда Родзянко и другіе, движимые не столько стратегіей, сколько экономикой (дома и земли), предлагали Ген. Юденичу сосредоточеніе у Пскова для выдѣлыванія затѣмъ стратегическихъ и тактическихъ рецзелей по направленію прибрежной дороги отъ Нарвы на Петербургъ, Генералъ Юденичъ твердо заявилъ, что «разстояніе отъ Ямбурга до Петрограда короче разстоянія отъ Пскова до Петрограда»*).

И бросилъ свои силы, около 50 тыс., по кратчайшему направленію. Достигнутый результатъ показалъ правильность этого рѣшенія, что нынѣ признаютъ и большевики.

Тамъ, гдѣ требовалось военное рѣшеніе, взглядъ ему не измѣнилъ. Но политическіе путы стреножили армію. Центръ тяжести тутъ былъ не въ стратегіи и даже не въ тактикѣ, а въ «соціалѣ». Война шла «соціальная».

7. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПОРАЗИЛЪ — ПОБѢДИЛЪ. Порывъ (Сандепу), атака смаху (Чжантаньхепань), штыковый ударъ (Янсытунь), разгромъ непріятельской арміи (Сарыкамышъ), взятіе неприступной крѣпости (Эрзерумъ). «Г.г. офицеры, какой восторгъ»*).

А. Геруа.

Выдержки изъ большой статьи Ген. М. Штейфона, написанной имъ въ дни чествованія для журнала «Военный Сборникъ» и которая за недостаткомъ матеріальныхъ возможностей не можетъ быть помѣщена въ брошюрѣ, посвященной днямъ чествованія Генерала Юденича.

«Я имѣлъ рѣдкое для офицера Генеральнаго Штаба счастье нахо-

*) «На подступахъ къ Петрограду». Д. Надежный, стр. 106-108.

*) Суворовъ.

дится около трехъ лѣтъ въ непосредственной близости къ Генералу Юденичу. Моя служба въ полевомъ штабѣ Кавказской арміи дала мнѣ возможность чувствовать одухотворенное величіе полководческаго таланта Генерала Юденича, познакомиться съ процессомъ его творчества и узнать благородство его души.

Въ день 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ Генерала Юденича я съ чувствомъ глубочайшаго почитанія вспоминаю своего учителя ратнаго дѣла».

Далѣе, давъ краткое изложеніе службы Генерала Юденича и участія его въ Японской войнѣ, Генералъ Штейфонъ говоритъ: «Въ бою подъ Сандепу въ дѣйствіяхъ Полковника Юденича мы уже наблюдаемъ тѣ характивныя особенности его творчества, какія впослѣдствіи такъ полно и такъ удивительно ярко проявились на Кавказѣ. Убѣжденный сторонникъ исторической русской военной школы, школы, созданной Петромъ Великимъ и Суворовымъ, Генералъ Юденичъ въ первомъ же своемъ бою выявляетъ себя послѣдователемъ Петровской формулы: «побѣждаютъ не множествомъ, а умѣньемъ». Въ условіяхъ Японской войны, да еще періода Сандепу, эта старо-русская формула звучала, какъ откровеніе. Впрочемъ она и было откровеніемъ въ эпоху явнаго упадка военнаго искусства. Если мы припомнимъ, что военное міровоззрѣніе Генерала Юденича формировалось въ годы, предшествовавшіе Японской войнѣ, а война эта выявила рѣзкое сниженіе всѣхъ національныхъ и военныхъ добродѣтелей, то мы смѣло можемъ признать, что созрѣвавшій тогда талантъ Генерала Юденича оказалъ величайшее сопротивленіе идейной средѣ того періода. Т. е. проявилъ черту, свойственную самобытному дарованію. Только при наличіи несокрушимой вѣры въ самодавлѣющую силу военныхъ принциповъ и возможно было Сандепу Полковника Юденича. Какъ возможны были при такихъ же условіяхъ и Зеленыя горы Скобелева. ...Въ боевой дѣятельности Полковника Юденича выдѣляется основная особенность этой дѣятельности. Особенность, находящаяся въ полномъ противорѣчіи съ господствовавшими доктринами 20 вѣка: отсутствіе доминирующаго значенія матеріальной подготовки боя. Взамѣнъ матерьяльной подготовки Полковникъ Юденичъ выдвигаетъ на первое мѣсто моральную зрѣлость войскъ. Подобное исповѣданіе, только въ несоизмѣримо большемъ масштабѣ, мы наблюдаемъ и въ Кавказскій періодъ. Огневая подготовка, какъ факторъ якобы рѣшающій, въ искусствѣ Генерала Юденича теряетъ свое главенствующее значеніе. Это конечно не значитъ, что Генералъ Юденичъ отрицаетъ или недооцѣниваетъ значеніе огневого боя. Онъ признаетъ его полностью, но для него огневой бой только лишь факторъ матеріальнаго порядка. Побѣду же даетъ духъ, а не матерія. Каждую боевую задачу Ге-

*) Въ штабѣ арміи, въ соотвѣтствіи съ приказомъ Государя, въ теченіи всей войны къ столу вино не подавалось.

нералъ Юденичъ неизмѣнно рѣшаетъ въ духѣ активности. Какъ и для Суворова, у него въ боевыхъ дѣйствіяхъ нѣтъ «ничего, кромѣ наступательнаго». И чѣмъ тяжелѣе или даже безнадежнѣе обстановка, тѣмъ большую активность проявляетъ изумительный талантъ Генерала Юденича.

Японская война явилась для Н. Н. Юденича той практической школой, въ которой осознало и развило себя его дарованіе».

Ниже, сообщая о привычкахъ въ работѣ и въ часы отдохновенія Генерала Юденича, авторъ статьи даетъ слѣдующую бытовую сценку: «За Ефратскую операцію 1915 г. Генералъ Юденичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени. По Кавказскимъ традиціямъ, Командиръ I Кавказскаго корпуса Генералъ Калитинъ, какъ старѣйшій георгіевскій кавалеръ, прибылъ съ депутаціей въ штабъ арміи, дабы поздравить Генерала Юденича и поднести ему георгіевскій крестъ. Генералъ Юденичъ былъ явно тронутъ вниманіемъ. Кратко поблагодарилъ. Сѣлъ. Помолчалъ. Затѣмъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ вполголоса: «передайте, пожалуйста, завѣдывающему столомъ, что у насъ будетъ завтракать Командиръ I корпуса съ депутаціей. Пусть завѣдывающій подастъ что нибудь къ столу. Ну, тамъ, зельтерской воды, что ли...»*).

Еще далѣе, коснувшись Сарыкамышской операціи, Генералъ Штейфонъ снова даетъ бытовую картину, отражающую нѣкоторыя свойства характера и таланта Генерала Юденича и его чрезвычайную заботливость о людяхъ: «Въ эти трагическіе дни Туркестанцы принимаютъ на себя главную тяжесть создавшагося положенія. Туркестанское командованіе уже знаетъ, что корпусъ отрѣзанъ и понимаетъ, что спасеніе только въ стойкости и доблести.

Дабы было понятно, почему Генералъ Юденичъ, сознающій исключительную тяжесть Туркестанскаго корпуса, рѣшаетъ вступить въ командованіе имъ и тѣмъ принять на себя (актъ громаднаго военнаго и гражданскаго мужества) всѣ послѣдствія явно катастрофическаго положенія, необходимо объяснить, что въ эти дни корпусъ не имѣлъ ни командира корпуса, ни начальника штаба. Первый, заболѣвъ, отправился въ тылъ, а второй находился въ длительной командировкѣ. Роль ихъ исполняли молодые офицеры Генеральнаго Штаба: Капитаны Гильбихъ, Штейфонъ и Злобинъ. Штабъ корпуса находился въ горной, занесенной снѣгомъ, деревушкѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ сакель. Въ грязной, темной саклѣ — ямѣ была разложена карта, тускло освѣщенная свѣчей. Тутъ же стоялъ телефонъ. О томъ, что корпусъ отрѣзанъ, мы, въ цѣляхъ сохраненія духа, войскамъ не сообщали.

Вечеромъ 11-го декабря, въ сопровожденіи своихъ доблестныхъ помощниковъ — Начальника оперативнаго отдѣленія Полковника (нынѣ

*) Въ штабѣ арміи, въ соотвѣтствіи съ приказомъ Государя, къ столу вино не подавалось.

Генерала) Масловскаго и Начальника развѣдывательнаго отдѣленія Подполковника (нынѣ Генерала) Драценко, прибылъ Генералъ Юденичъ. Занесенный снѣгомъ, сильно промерзшій, онъ спустился въ саклю — штабъ. Непослушными отъ мороза руками, онъ придвинулъ къ огню карту, сѣлъ и, не развязавъ даже башлыка, коротко приказалъ: «доложите обстановку». Послѣ краткаго доклада Генераломъ Юденичемъ были продиктованы соотвѣтствующія распоряженія въ первую очередь отмѣна отхода.

Боевой кризисъ разрѣшался крайне медленно и тяжко. Днемъ и ночью турки, пользуясь превосходствомъ силъ, вели на фронтѣ ожесточенныя атаки. Въ глубокомъ тылу обошедшіе корпуса, руководимые Энвером-пашей, не только обрушились на Сарыкамышъ, нашу главную базу. Турецкіе разъѣзды появились не только между Карсомъ и Сарыкамышемъ, взрывая желѣзную дорогу. Пѣхотныя части противника были обнаружены уже въ раіонѣ Ардагана, т. е. въ глубокомъ, глубокомъ тылу. Тифлисъ эвакуировался. Резервовъ на Кавказѣ не было, а Ставка была безсильна помочь. Трудно представить обстановку, имѣющую меньше шансовъ на успѣхъ. Но несокрушимая воля и огромный талантъ Генерала Юденича, шагъ за шагомъ, въ теченіи мѣсяца, отвоевывали побѣду.

...Малочисленность своихъ силъ Генералъ Юденичъ восполняетъ блестящими, изумительными по красотѣ, маневрами по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. И тутъ во всемъ объемѣ проявился даръ Генерала Юденича угадывать обстановку. Какъ въ открытой книгѣ, читалъ онъ намѣренія противника, угадывалъ непріятельскую группировку завтрашняго дня и мастерски наносилъ свои контръ-удары. Въ его рукахъ измученныя, голодныя, замерзающія войска творили чудеса. Я помню, какъ однажды ночью проходилъ мимо нашего штаба Бакинскій полкъ, совершавшій очередную перегруппировку. Въ ротахъ было не болѣе 30-40 штыковъ. Полкъ казалось не двигался, а топтался на мѣстѣ. Люди въ полномъ смыслѣ слова спали на ходу, автоматически шагая. Генералъ Юденичъ молча стоялъ и смотрѣлъ на эти тѣни. Онъ только остановилъ командира полка и спросилъ: «люди ѣли». «Еще нѣтъ, Ваше Превосходительство». «Накормите ихъ и дайте немного поспать. Завтра будетъ тяжело». Завтра этотъ, казалось совершенно обезсиленный полкъ отбилъ 9 атакъ и какихъ атакъ...».

Наконецъ, изложивъ кратко боевыя событія послѣдней Русско-Турецкой войны, Ген. Штейфонъ заканчиваетъ статью слѣдующимъ изслѣдованіемъ:

«Однако не внѣшній блескъ побѣдъ даетъ представленіе о качественной цѣнности военнаго таланта. Только научный анализъ можетъ безпристрастно изслѣдовать былое.

Разбирая нынѣ войну на Кавказѣ, насъ прежде всего поражаетъ тотъ рискъ замысла, какой все время былъ присущъ дѣйствіямъ Кав-

казской арміи. Однако это не болѣе, какъ внѣшнее представленіе. Въ дѣйствительности каждый смѣлый маневръ Генерала Юденича являлся слѣдствіемъ глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки. И главнымъ образомъ — духовной обстановки. Рискъ Генерала Юденича — это смѣлость творческой фантазіи, та смѣлость, какая присуща только большимъ полководцамъ. Такая смѣлость замысла порождалась глубокой вѣрой Генерала Юденича въ силу основныхъ военныхъ принциповъ. Это происходило потому, что по своему военному міровоззрѣнію Генералъ Юденичъ является убѣжденнымъ военнымъ классикомъ. Подобное исповѣданіе и опредѣляетъ глубину и качество его удивительнаго таланта — одухотвореннаго, мощнаго и многограннаго.

Въ исторіи русскаго военнаго искусства полководческая дѣятельность Генерала Юденича заняла мѣсто чрезвычайно почетное.

Какъ извѣстно, русское военное искусство достигло своего высшаго развитія въ теченіи XVIII вѣка. Геніемъ Петра Великаго и Суворова это искусство достигло высотъ, равныя которымъ мы находимъ только въ образцахъ классическаго міра и въ примѣрахъ Наполеона.

Суворовская военная доктрина, являвшаяся нашей огромной военной цѣнностью, была вполнѣ самобытнымъ творчествомъ русскаго духа. Ея цѣнность необъятна потому, что она порождена всею совокупностью самобытной русской культуры, потому что въ ней полностью отразилась душа націи. Величайшій психологъ Суворовъ всѣмъ своимъ ученіемъ, претвореннымъ въ дѣйствія, доказалъ, что подлинное военное искусство можетъ быть только національнымъ. Истина, возвѣщенная такими представителями античной культуры, какъ Александръ Македонскій и Ю. Цезарь.

Съ воцареніемъ Императора Павла русское военное искусство подъ воздѣйствіемъ совершенно чуждыхъ этому искусству прусскихъ идеаловъ, постепенно теряетъ свою внутреннюю связь съ XVIII вѣкомъ. Оно постепенно утрачиваетъ свое главнѣйшее богатство — одухотворенность, подмѣняя послѣднюю — раціоналистическими исповѣданіями.

На протяженіи всего XIX столѣтія наблюдается процессъ денаціонализаціи русскаго военнаго искусства. Трагическія послѣдствія этого процесса ярко сказались въ исторіи Севастополя, Плевны и Манджуріи.

Появляется Скобелевъ и возвращаетъ русское военное искусство на его историческіе пути, ибо послѣ Суворова никто, кромѣ Скобелева, не возродилъ такъ полно и ярко духовной теоріи боя. И при томъ, въ чемъ главная заслуга Скобелева, не боя вообще, а русскаго боя.

Послѣ Скобелева наше военное искусство вновь подпадаетъ подъ вліяніе матерьялистической философіи. И когда Полковникъ Юденичъ подъ Сандепу стремится осуществить доктрину Суворова, то его исповѣданіе представляется Командующему 2-й арміей, какъ еретическое.

Наша казенная доктрина не могла понять Полковника Юденича подъ Сандепу, какъ не понимала она и Скобелева на Зеленыхъ горахъ.

Наступаетъ міровая война. Въ силу благопріятныхъ обстоятельствъ Генералъ Юденичъ получаетъ столь необходимую каждому таланту самостоятельность. Всегда имѣя дѣло съ превосходящимъ въ силахъ противникомъ, въ условіяхъ всегда для себя крайне неблагопріятныхъ, а зачастую и катастрофическихъ, онъ возрождаетъ во всемъ духовномъ величіи русскую военную доктрину. Въ безнадежныхъ, казалось, положеніяхъ онъ доказываетъ, что побѣду создаетъ духъ, а не матерія.

Отъ Суворова черезъ Скобелева къ Юденичу, — такова эволюція русскаго военнаго искусства въ его практическомъ и научномъ пониманіи».

Б. Штейфонъ.

Ко времени подготовки брошюры къ печати были получены свѣдѣнія о слѣдующихъ докладахъ, сдѣланныхъ въ различныхъ городахъ и странахъ, и статьяхъ, появившихся въ повременной печати, и посвященныхъ Генералу Юденичу и его дѣятельности:

А) Доклады сдѣланы:

Въ Софіи (Болгарія) — Генераломъ Терменомъ.
На Перникѣ (Болгарія) — Ген. Зинкевичемъ.
Въ Бѣлградѣ (Югославія) — Ген. Полтавцевымъ.
Въ Загребѣ (Югославія) — Ген. Драценко и Пол. Левицкимъ.
Въ Прагѣ (Чехословакія) — Проф. Ген. Рябиковымъ.
Въ Першбрамѣ (Чехословакія) — Проф. Ген. Рябиковымъ.
Въ Детройтѣ (С.А.С.Ш.) — Ген. Шульце.

Б) Статьи помѣщены:

1) Журн. «Часовой» (Парижъ)
15 авг. 31 г. № 62 — Ген. Томилова — «Русскій Полководецъ». Ген. Шатилова — «Къ юбилею Ген. Юденича», Ген. Масловскаго — «Ген. Н. Н. Юденичъ».
2) Газ. «Возрожденіе»
21 авг. 31 г. № 2271 — Ген. Ю. Данилова — Ген. Н. Н. Юденичъ.
22 авг. 21 г. № 2272 — А. Карташева — Междунар. полит. обстановка С.-З. въ 1919 г.
3) Газ. «Русскій Инвалидъ»
22 авг. 31 г. № 23 — Ген. В-ова — Ген. Юденичъ. Ген. Е. Масловскаго — Главнощій Ген. Юденичъ.
4) Журн. «Вѣст. В. Знаній»
Ноябрь 31 г. № 5 — Ген. А. Геруа — Поразилъ — Побѣдилъ.
5) Газ. «Россія и Славянство».
22 авг. 31 г. № 143 — Ген. Е. Масловскаго — Ген. Юденичъ въ Р.-Т. войну.
6) Газ. «Царскій Вѣстникъ» (Бѣлградъ)
20 авг. 31 г. № 239 — Ген. Штейфона — «Ген. Юденичъ».
7) Газ. «Русскій Голосъ» (Бѣлградъ).
16 авг. 31 г. № 19 — Ген. Ю. Данилова — «Ген. отъ Инф. Юденичъ».

8) Газ. «Руль» (Берлинъ)
16 авг. 31 г. № 3259 — Ген. Ю. Данилова — «Юбилей Ген. Юденича».

9) Газ. «Лучъ» (Бѣлградъ)
22 авг. 31 г. № 15 — Ген. Штейфона — «Ген. Н. Н. Юденичъ».

10) Газ. «La France militaire» (Парижъ).
22 авг. 31 г. № 13999 — Ген. Томилова — «Le général Ioudenitch».

11) Газ. «L'Eclaireur du Soir» (Ницца)
8 окт. 31 г. № 276 — Ген. Томилова — «Le général Ioudenitch».

12) Журн. «Военный Сборникъ» — Ген. Штейфона — «Н. Н. Юденичъ» (Бѣлградъ).

Кромѣ того въ дни чествованія Генералу Юденичу было прислано различными военными и общественными организаціями, а также и отдѣльными лицами многочисленныя привѣтствія и адреса. Въ числѣ ихъ были привѣтствія отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Анастасіи Николаевны, Великаго Князя Андрея Владимировича, Принца Александра Петровича Ольденбургскаго и Его Высочества Князя Романа Петровича.

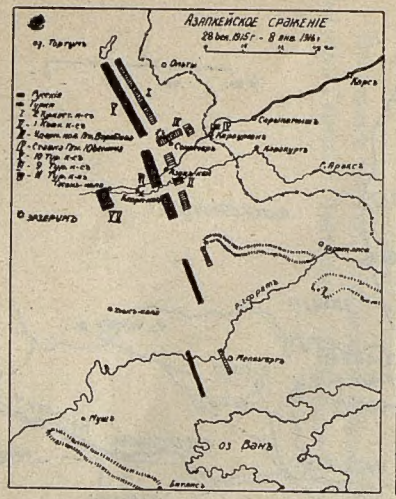
Къ сожалѣнію, за ограниченностью мѣста въ брошюрѣ, нѣтъ возможности перечислить въ ней всѣ полученныя привѣтствія и адреса, которыхъ было болѣе четырехсотъ.

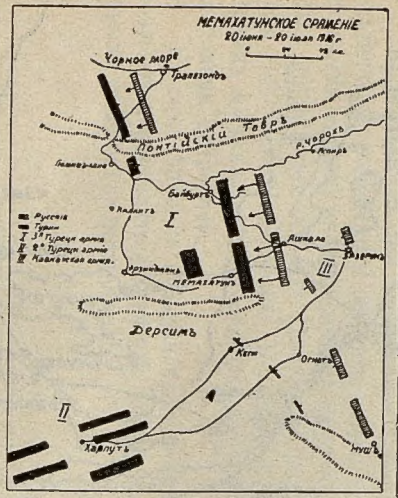
Въ спискѣ членовъ Парижскаго Юбилейнаго Комитета пропущенъ Профессоръ Генералъ-Лейтенантъ Д. В. Филатьевъ.

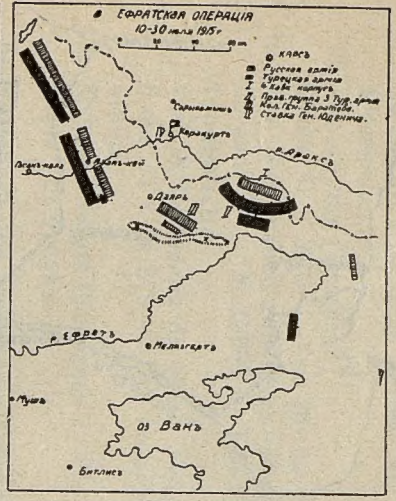
IMPRIMERIE «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

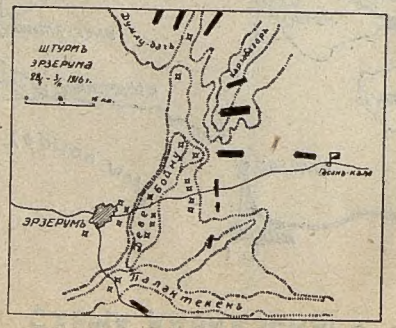
СХЕМА КАВКАЗСКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

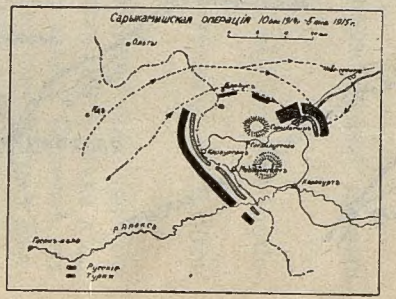
Приложеніе 1-е.











Приложеніе 2-е

Главный Складъ Изданія :
Военный журналъ «Часовой»
« LA SENTINELLE » B. P. 21, Asnières (Seine)